

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 1 ВЕСНА 2023

В КАДРЕ – «ПЛЕВАКО»

КАК СНИМАЕТСЯ СЕРИАЛ
О ЛЕГЕНДАРНОМ РУССКОМ АДВОКАТЕ

По вопросам подписки и рекламы обращайтесь по телефону 8 (495) 787-28-38 (доб. 528) или по электронной почте: podpiska@ros-advocat.ru

Оформить заявку на подписку можно на сайте ros-advocat.ru в разделе «Подписка».

Стоимость одного печатного номера – 1200 руб., электронного – 650 руб.

Стоимость годовой подписки на печатную версию журнала (4 номера) – 4800 руб., на электронную версию (4 номера) – 2600 руб.

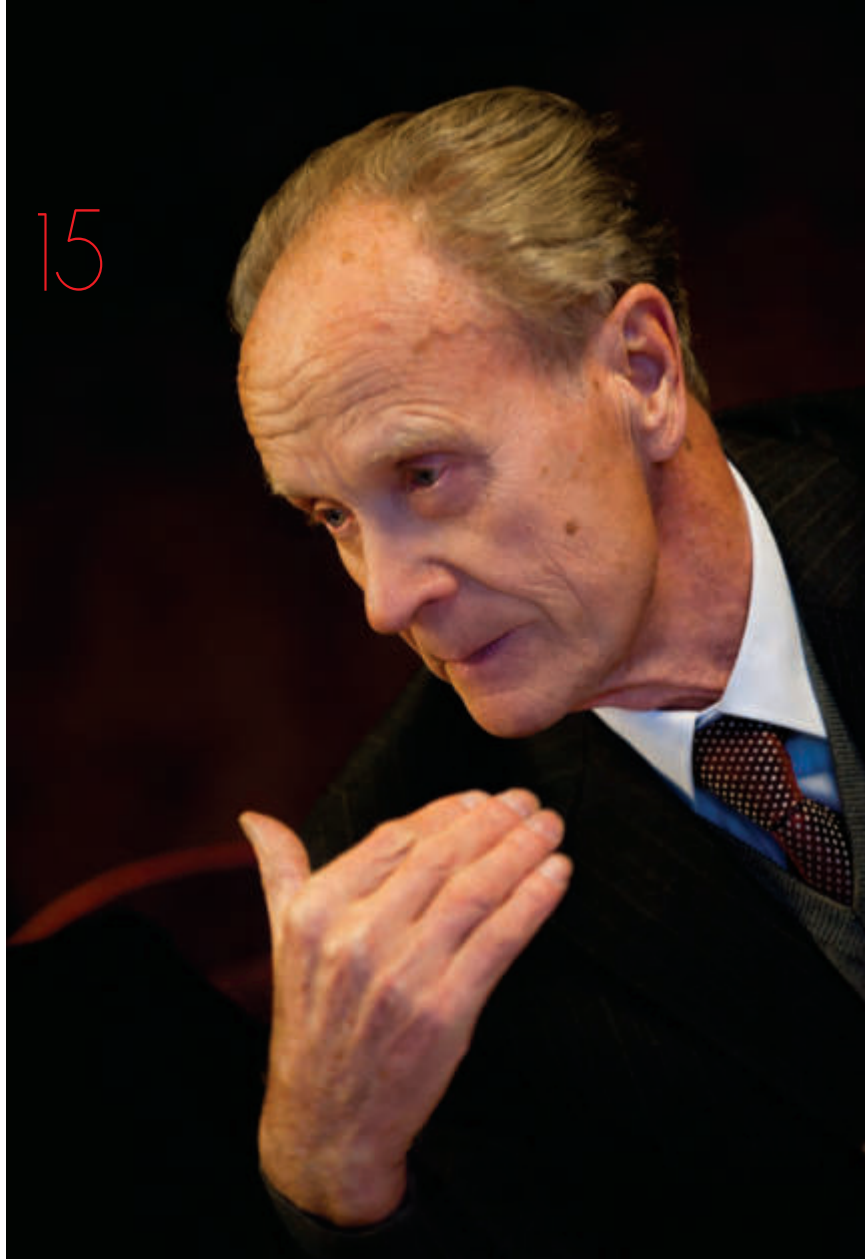
Подписные индексы: «Почта России» – ПАЗ69; «УралПресс» – 013866

ЛИЦА
РОМАНТИК
АДВОКАТУРЫ

«Морские» законы
чести и достоинства
президента
Палаты адвокатов
Нижегородской области
Николая Рогачёва

15

НА ОБЛОЖКЕ

СЦЕНА СЪЕМКИ МНОГОСЕРИЙНОГО
ФИЛЬМА О ФЁДОРЕ ПЛЕВАКО

ФОТО **МАРИЯ КАПИТАНОВА**

ПРЕВЬЮ

4 ГЛАВНОЕ

Традиционный дайджест
корпоративных событий
и новостей сферы юридической
помощи

ФЕМИДА ГРАТА

10 8 ЗАПОВЕДЕЙ
БЕСПЛАТНОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ

Анализ будущего корпоративного
стандарта от вице-президента
ФПА Олега Баулина

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

AvocadoJuice

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ
СВЕТЛАНА ВОЛОДИНА

**СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ПРЕЗИДЕНТ ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ,
РЕКТОР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА**
ГАСАН МИРЗОЕВ

**РЕКТОР МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (МГЮА) ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА** ВИКТОР БЛАЖЕЕВ

**ДЕКАН ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА** АЛЕКСАНДР ГОЛИЧЕНКОВ

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФС РФ
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ГОСУДАРСТВЕННОМУ
СТРОИТЕЛЬСТВУ** АНДРЕЙ КЛИШАС

**ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ,
ПРЕЗИДЕНТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**
ЕВГЕНИЙ СЕМЕНЯКО

ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ
МИХАИЛ ТОЛЧЕЕВ

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ ЕЛЕНА АВАКЯН

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ, ПРЕЗИДЕНТ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛ.** ОЛЕГ БАУЛИН

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ,
ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ** ГЕНРИ РЕЗНИК

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ, ПРЕЗИДЕНТ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АО** ВАЛЕРИЙ АНИСИМОВ

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ
ЮРИЙ ПИЛИПЕНКО

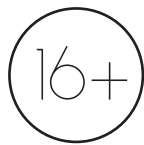
**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ, ПРЕЗИДЕНТ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛ.** АЛЕКСЕЙ ГАЛОГАНОВ

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ ВЛАДИСЛАВ ГРИБ

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ ГЕННАДИЙ ШАРОВ

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ, ПРЕЗИДЕНТ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ** ИРИНА КРИВОКОЛЕСКО

**ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ «СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ГИЛЬДИЯ АДВОКАТОВ»** АНДРЕЙ КАЮРИН

© «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНО.

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ И АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛАХ. МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ АВТОРОВ. ПРИСЛАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ РАССМАТРИВАЕТ МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В ИНТЕРНЕТ-СМИ, ИЛИ РАСТИРАЖИРОВАННЫЕ ДРУГИМ СПОСОБОМ.

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.

УЧРЕДИТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ,
ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ТРИ МЕСЯЦА

ЗАРЕГИСТРИРОВАН РОСКОННАДЗОРОМ

ПИ № ФС 77-74875 ОТ 21.01.2019

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА И РЕДАКЦИИ:

119002, МОСКВА, СИВЦЕВ ВРАЖЕК ПЕР., Д. 43
ТЕЛ.: (495) 787-28-35

НАШ АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ:

WWW.ROS-ADVOCAT.RU

E-MAIL:

INFO@ROS-ADVOCAT.RU

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ ИЗДАНИЯ:

«ПОЧТА РОССИИ» – ПА369

«УРАЛ-ПРЕСС» – 013866

ПО ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ ОБРАЩАЙТЕСЬ
ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ RODPISKA@ROS-ADVOCAT.RU
ИЛИ ПО ТЕЛЕФОНУ 8-495-787-28-35 (ДОб. 528)

ISSN 1025-7225

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ: 04.04.2023 г.

НОМЕР ВЫШЕЛ В СВЕТ: 18.04.2023 г.

ЗАКАЗ № 27

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ООО «ГРАН-ПРИ»

152900, г. РЫБИНСК, УЛ. ОРДЖОНИКИДЗЕ, Д. 57

ТИРАЖ 10 000 ЭКЗ.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА

РЕДАКЦИЯ

ШЕФ-РЕДАКТОР

ЮЛИЯ РУМЯНЦЕВА-ТОМАШЕВИЧ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ

**ФОТОГРАФ, ИЛЛЮСТРАТОР,
РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «ТРЕНДЫ»**

МАРИЯ КАПИТАНОВА

КОРРЕСПОНДЕНТ

ЕЛЕНА СИДОРЕНКО

РЕДАКТОР-КОРРЕКТОР

ЕКАТЕРИНА МАЛЕВАННАЯ

ДИЗАЙН

ЮЛИЯ РУМЯНЦЕВА-ТОМАШЕВИЧ

ВЕРСТКА

АНДРЕЙ ТРОНИН

ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

НАДЕЖДА АВДЕЕВА

МЕНЕДЖЕР ПО РАЗВИТИЮ

ТАТЬЯНА СТРЕЛЬЧУК

ПРОЕКТЫ

25 В КАДРЕ –
«ПЛЕВАКО»

Почему создатели сериала изменили имя главного героя и каким увидит зритель легендарного адвоката

МНЕНИЯ

40 АДВОКАТАМ
О «ЦИФРЕ»

Валерий Лазарев о том, можно ли сегодня свести существенные вопросы государства и права к «цифре»

PRO

54 СТРАТЕГИЯ
БУДУЩЕГО

Почему в 2023 г. юридические фирмы должны стать более разборчивыми в выборе путей развития

ЮРИДИЧЕСКАЯ РОССИЯ

45 АДВОКАТ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
ЯХТСМЕН

Что помогает Сергею Краузе быть успешным и способствовать развитию других

59 ЕДИНИЦА ОСОБОЙ
ЦЕННОСТИ

СБЕ и корпоративный центр: что выбрать для успешного стратегирования

ТЕНДЕНЦИИ

GENERATION¹ «ИИ»

Кем может стать для адвоката искусственный интеллект

34

¹ Generation – в переводе с англ. – «поколение».

Долги МВД за защиту по назначению погашены после обращения к премьеру

В середине января МВД России отчиталось о погашении задолженности перед адвокатами за защиту по назначению. Как пояснило ведомство, из резервного фонда Правительства РФ ему доведены дополнительные бюджетные ассигнования, которые в установленном порядке направлены в территориальные органы МВД России.

Выделению дополнительных средств предшествовало обращение в конце 2022 г. ряда адвокатских палат к Председателю Правительства РФ в связи с долгами ОВД перед защитниками. В обращении подчеркивалось, что для предотвращения проблем в работе органов дознания и предварительного следствия в системе МВД РФ, а также для профилактики социальной напряженности в адвокатском сообществе назрела необходимость принять безотлагательные меры в данном вопросе.

16 декабря 2022 г. распоряжением Правительства РФ, копия которого поступила в ФПА РФ, Министерству внутренних дел РФ выделено более 1,349 млрд руб. бюджетных ассигнований на оплату труда адвокатов в целях недопущения образова-

ния кредиторской задолженности на 1 января 2023 г. Данная сумма предоставлена из резервного фонда Правительства РФ. При этом в соответствии с распоряжением МВД было обязано проконтролировать целевое и эффективное использование выделенных средств и отчитаться об этом до 1 февраля 2023 г.

Вскоре после новогодних каникул президенты региональных адвокатских палат, которые ранее направляли обращение главе Правительства РФ, подтвердили ФПА получение бюджетных ассигнований от территориальных органов МВД и сообщили, что денежные средства уже выплачиваются адвокатам.

ANDREY ZHURAVLEV | DREAMSTIME.COM

Пакет поправок в Закон об адвокатуре взят в работу Госдумой

22 февраля Правительство РФ внесло в Госдуму проект комплексных поправок в Закон об адвокатуре, разработанный Минюстом России (законопроект № 301952-8). Как отметили в ФПА РФ, доработанная редакция документа согласована с Советом Федеральной палаты адвокатов и является результатом длительной совместной работы Министерства и ФПА.

Проектом предусматривается создание Единого государственного реестра адвокатов РФ, который станет единственным федеральным государственным информационным ресурсом, содержащим достоверные сведения обо всех адвокатах РФ. Сейчас каждый территориальный орган Минюста самостоятельно ведет региональный реестр адвокатов.

Предлагается наделить Минюст России наряду с его территориальными органами правом вносить представления

в адвокатские палаты субъектов РФ о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката. При этом закрепляется обязанность для совета адвокатской палаты рассматривать все представления, внесенные Минюстом и его территориальными органами, и возбуждать по ним дисциплинарные производства. Эта норма повторяет позицию Совета ФПА, изложенную в решении от 8 июля 2021 г. Уточняются требования к адвокатскому запросу: его направление не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи.

Повышается образовательный ценз для претендентов на статус адвоката. На его получение смогут рассчитывать лишь лица, окончившие магистратуру по специальности «Юриспруденция» и имеющие диплом бакалавра также по данной специальности.

VIOREL DUDAU | DREAMSTIME.COM

ФПА пообещали не оставлять россиян без юридической помощи в Европе

Российские граждане и компании могут обращаться к европейским адвокатам для представления своих интересов в судах стран Евросоюза. Это следует из ответа на обращение, которое 15 декабря 2022 г. Юрий Пилипенко, на тот момент занимавший пост президента ФПА РФ, направил президенту Совета адвокатских палат и юридических обществ Европы (ССВЕ). В письме содержалась просьба о недопущении дискриминации россиян при реализации права на юридическую помощь в государствах – членах и наблюдателях ССВЕ. Юрий Пилипенко подчеркивал, что российские

адвокаты оказывали и оказывают квалифицированную юридическую помощь по обращениям иностранных граждан и организаций без каких-либо ограничений. В ответном письме на имя действующего президента ФПА Светланы Володиной президент ССВЕ Панайотис Перакис сообщил, что 6 октября 2022 г. Совет ЕС согласовал меры по запрету предоставления юридических консультационных услуг в определенных ситуациях организациям или органам, учрежденным в России. Однако запрет не распространяется на услуги, строго необходимые для

осуществления права на защиту в судебном разбирательстве и права на эффективное средство правовой защиты; услуги, которые строго необходимы для обеспечения доступа к судебным, административным или арбитражным разбирательствам в государстве-члене или для признания либо приведения в исполнение судебного или арбитражного решения, вынесенного в государстве-члене. Президент ССВЕ поблагодарил президента ФПА за письмо и выразил надежду на продолжение обсуждения этого вопроса или связанных с ним тем.

Российская академия адвокатуры и нотариата отметила 25-летие

16 марта в Центральном доме адвоката состоялись торжественное заседание и прием, посвященные 25-летию Российской академии адвокатуры и нотариата. В торжествах приняли участие представители Государственной Думы, Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства просвещения РФ, Министерства юстиции РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, руководители Федеральной палаты адвокатов РФ, Федеральной нотариальной палаты, вузов, общественных организаций.

В приветствии, направленном в связи с юбилеем академии, первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ, член Государственного совета РФ Сергей Кириенко отметил:

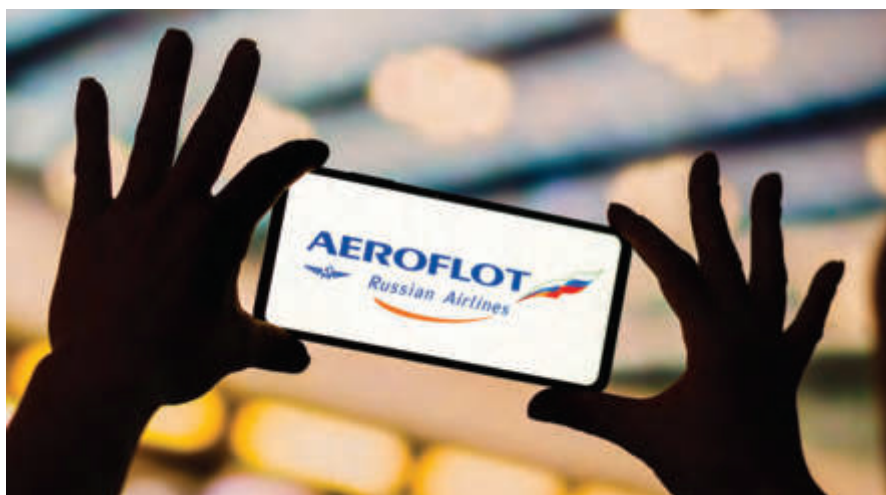
«Сегодня Российская академия адвокатуры и нотариата – это уникальный вуз, осуществляющий полный цикл подготовки специалистов в области правозащитной деятельности. Академия заслужила неоспоримый авторитет, внесла значительный вклад в со-

вершенствование правовой культуры и повышение престижа профессии адвоката и нотариуса.

Руководителем академии со дня ее основания, ректором, председателем ученого совета РААН и диссертационного совета при академии является почетный работник юстиции РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Гасан Мирзоев. Высшие курсы повышения квалификации адвокатов возглавляет президент ФПА РФ, проректор РААН, к.ю.н. Светлана Володина. Вице-президентом РААН является вице-президент ФПА РФ, президент АП Московской области Алексей Галоганов, а членом-корреспондентом РААН – вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко.

Позиция суда по «делу Аэрофлота» создает угрозу самой профессии адвоката

RAFAEL HENRIQUE | DREAMTIME.COM

Комиссия Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов 16 февраля дала заключение на приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 8 июля 2022 г., которым адвокаты Дина Кибец и Александр Сливко вместе с руководящими сотрудниками «Аэрофлота» осуждены соответственно на 6 и 6,5 года колонии за хищение у авиакомпании

250 млн руб. по договорам об оказании юридической помощи.

Как отметила Комиссия, из приговора по «делу Аэрофлота» можно вывести правовые позиции о том, что оказание юридической помощи является, в том числе для адвокатов, преступлением (хищением), если имеются какие-либо из следующих признаков: стоимость

юридической помощи не соответствует некоему среднерыночному уровню, в том числе с учетом конкретных данных конкретных адвокатов; функции, осуществляемые адвокатами, осуществляются наряду с ними либо могут осуществляться сотрудниками доверителя; привлечение адвоката является, по мнению обвинения, «нецелесообразным», в том числе с учетом «простоты» дела. Перечисленные доводы, по мнению Комиссии, противоречат Конституции РФ, являются необоснованными и неправомерными, создают угрозу самой профессии адвоката, исключают безопасность адвокатской деятельности независимо от степени ее добросовестности и, более того, ограничивают возможности субъектов с государственным участием получать юридическую помощь высокого качества. При этом указанные правовые подходы противоречат конституционным принципам в интерпретации Верховного Суда РФ. В связи с этим Комиссия заключила, что они нуждаются в пересмотре вышестоящими судами.

КЭС ФПА дала разъяснение о возможности отказа от защиты

Совет ФПА РФ 15 декабря 2022 г. утвердил Разъяснение Комиссии ФПА по этике и стандартам по вопросам применения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (о допустимости отказа от защиты).

Как отмечается в документе, гражданско-правовая природа соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу не исключает внесения сторонами в указанное соглашение условия о праве отказаться от исполнения обязательств по соглашению (в одностороннем порядке отказаться от соглашения) в случае неисполнения (ненадлежащего ис-

полнения) другой стороной обязанности по выплате адвокату вознаграждения. С учетом очевидно различного уровня юридической квалификации указанное условие должно быть отдельно и особо разъяснено доверителю.

Независимо от конкретных оснований прекращения осуществления адвокатом защиты по уголовному делу адвокат, действуя добросовестно, должен принять все разумные и достаточные меры для обеспечения непрерывности защиты подозреваемого (обвиняемого) и иных гарантий соблюдения прав и законных интересов указанного лица.

Поскольку обстоятельства соблюдения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА при прекращении осуществления защиты по уголовному делу могут стать предметом дисциплинарного разбирательства при наличии надлежащего повода для возбуждения дисциплинарного производства, органам адвокатского самоуправления в этом случае следует принимать во внимание все фактические обстоятельства и исходить из приоритета этических принципов и правил над формально-правовым регулированием.

НАГРАДА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ АППАРАТОВ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ И ОБРАЗОВАНИЙ

Совет ФПА 15 декабря 2022 г. учредил медаль ордена «За служение адвокатуре». Этим знаком отличия будут награждать руководителей структурных подразделений и специалистов аппаратов ФПА, адвокатских палат субъектов РФ и адвокатских образований, имеющих стаж работы в органах адвокатуры не менее 10 лет, за безупречную и эффективную работу по обеспечению деятельности органов адвокатского самоуправления.

КАБМИН НЕ ПОДДЕРЖАЛ РЯД ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОВЕЛ ВС РФ

Правительство РФ не поддержало ряд разработанных Верховным Судом РФ поправок в ГПК РФ. В официальном отзыве от 14 февраля на законопроект № 235526-8 кабмин возражает против исключения договорной подсудности; увеличения сроков составления всех мотивированных судебных актов с 5 до 10 дней; распространения профессионального представительства на дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами.

Бессрочный запрет на судебное представительство будет отменен

Минюст России разработал проект поправок в ст. 17 Закона об адвокатуре, которым исключается положение о бессрочном запрете на судебное представительство для осужденных адвокатов, а также устанавливается срок действия аналогичного запрета для лиц, чей статус адвоката прекращен за грубые дисциплинарные нарушения. Законопроект подготовлен во исполнение постановления Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № 49-П.

Поправками предлагается предусмотреть в абз. 2 п. 3 ст. 17 Закона об адвокатуре срок, в течение которого лицу, статус адвоката которого прекращен по основанию, предусмотренному подп. 4 п. 1 ст. 17 Закона, запрещено быть представителем в суде (за исключением случаев участия в процессе

в качестве законного представителя): он установлен в течение срока судимости за совершение умышленного преступления, но не менее 5 лет с момента принятия решения о прекращении статуса адвоката.

Одновременно п. 3 ст. 17 Закона об адвокатуре дополняется абз. 3, предусматривающим, что лицо, статус адвоката которого прекращен по основаниям, предусмотренным подп. 1, 2 и 2.1 п. 2 настоящей статьи, не вправе быть представителем в суде (за исключением случаев участия в процессе в качестве законного представителя) в течение указанного в решении о прекращении статуса адвоката срока, по истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Адвокат взыскал 350 тыс. руб. за незаконное уголовное преследование

Тверской районный суд г. Москвы частично удовлетворил административный иск московского адвоката Александра Лебедева к Минфину России о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования. Коллега обвинялся в представлении суду подложного доказательства по ч. 1 ст. 294 УК РФ и был оправдан в декабре 2019 г. Его защитником выступал председатель Комиссии ФПА РФ по защите прав адвокатов, первый вице-президент АП г. Москвы Генри Резник.

Александр Лебедев оценил свои нравственные и физические страдания в 10 млн руб., указав, в частности, в иске, что с декабря 2017 г. по сентябрь 2021 г. защищался от необоснованного обвинения и отстаивал свою невиновность в судах различных инстанций. После избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении адвокат не мог покинуть место жительства без разрешения следователя и должен был каждый раз получать у него разрешение на выезд из дома.

Однако суд нашел заявленные требования «явно несоразмерными причиненному вреду». Реабилитированному адвокату присуждена сумма в 350 тыс. руб., на взгляд суда, соответствующая «объему перенесенных истцом страданий». Судебный акт от 5 декабря 2022 г. не стали обжаловать ни истец, ни представители ответчика. «Решение суда оцениваю положительно, – заявил «Российскому адвокату» Александр Лебедев. – Суд признал причинение морального вреда, и это самое важное. Обжаловать не стал, поскольку не было целью на этом заработать».

ANDREY ZHURAVLEV | DREAMSTIME.COM

УЖЕСТОЧЕНО НАКАЗАНИЕ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА В СУДЕ

Президент РФ 27 января подписал поправки в КоАП РФ о санкциях за нарушение порядка в суде, инициированные депутатом Госдумы, в прошлом адвокатом Даниилом Бессарабовым. Штрафы за неисполнение распоряжения судьи или пристава о соблюдении порядка увеличены с 500–1000 руб. до 1000–3000 руб. (при этом сохранен как альтернатива арест на срок до 15 суток за неисполнение распоряжения судьи). За повторное нарушение введены штрафы 3000–5000 руб. и арест до 15 суток.

В АПК И ГПК РАСШИРЕН ЗАПРЕТ НА СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

18 марта вступили в силу поправки в АПК и ГПК РФ, устанавливающие, что представителями в суде не могут быть лица, которым данная деятельность запрещена федеральным законом, за исключением участия в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Под эти положения в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 17 Закона об адвокатуре подпадают лица, чей статус адвоката прекращен по подп. 4 п. 1 и подп. 1, 2 и 2.1 п. 2 ст. 17 настоящей статьи.

КИАП и SOVA ADVISORS объявили об открытии консалтинговой практики в Дубае

Адвокатское бюро КИАП и компания SOVA ADVISORS открыли совместную консалтинговую практику со штаб-квартирой в Дубае.

Объединение команд значительно расширит возможности для оказания качественной юридической помощи. Помимо ОАЭ эксперты готовы осуществлять консалтинговую поддержку в Омане, Саудовской Аравии, Иордании, Катаре,

Ливане, Израиле, ЮАР, Кении, Танзании, Нигерии, Мозамбике, Замбии, Ботсване, Египте, Алжире и Марокко.

Основатель SOVA ADVISORS Алексей Мягченков имеет более чем 20-летний опыт частной практики и работы inhouse-юристом в крупнейших международных корпорациях. Соруководителем практики в Дубае стал Константин Астафьев, один из основателей АБ КИАП, имеющий бо-

лее чем 18-летний консалтинговый опыт в сфере ритейла, строительства, инвестиций и телекоммуникаций.

Усилит совместную практику Денис Примаков, руководитель санкционной практики и комплаенса АБ КИАП, который уже более 10 лет практикует по законодательству стран Ближнего Востока и свободно владеет арабским языком и ивритом.

BGP Litigation защитила интересы производителя меховых изделий в споре на 400 млн руб.

Юристы BGP Litigation защитили интересы производителя меховых изделий, реализовывавшихся под брендом «Тверская меховая компания», – ответчика в многомиллионном споре о защите прав на товарные знаки – и добились полного отказа в иске.

Команда фирмы представляла одну из компаний, к которой наряду с другими компаниями группы был предъявлен иск почти на 400 млн руб. о взыскании

компенсации за нарушение прав на товарные знаки. Спор стал следствием корпоративного конфликта, а заявителем выступило общество, входящее в общую бизнес-структуру с ответчиком. Общий размер заявленной компенсации за нарушение прав на товарные знаки по цепочке дел превысил 1,5 млрд руб.

В рамках работы над проектом BGP Litigation удалось добиться отказа в иске за счет прецедентной позиции,

уточняющей понятие воли юридического лица на использование товарного знака (п. 2 ст. 1486 ГК РФ). Позиция была принята судами, применена в других аналогичных спорах, в рамках которых была признана в том числе Судом по интеллектуальным правам. Использование товарного знака под контролем правообладателя было установлено в отсутствие договора, согласия, юридической и фактической аффилированности, но при общих экономических целях сторон. Суд также закрепил позицию по вопросу прекращения воли юридического лица.

ОФИСЫ МКА «АРОНОВ И ПАРТНЕРЫ» НАЧАЛИ РАБОТУ В УЗБЕКИСТАНЕ, КАЗАХСТАНЕ И КИРГИЗИИ

Московская коллегия адвокатов «Аронов и партнеры» объявила об открытии офисов в ряде иностранных юрисдикций: Узбекистане, Казахстане, Киргизии и ассоциированных офисов в Сингапуре, Китае и Гонконге. Адвокаты уже давно помогают своим доверителям, ведущим бизнес в этих странах. Команда оказывает поддержку в сферах разрешения споров и банкротства, корпоративного права и M&A, налогообложения, таможенного права, транспорта и логистики, фармацевтики и здравоохранения и в других направлениях.

CAPITAL LEGAL SERVICES УСИЛИВАЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Capital Legal Services усиливает международное направление и приветствует Александра Быкова, руководителя практики по сопровождению проектов в Восточной Азии. Александр с 2010 г. консультирует по вопросам практического применения китайского законодательства в области коммерческого и корпоративного права, представляет интересы клиентов в Народных судах КНР и арбитражных комиссиях, а также имеет большой опыт в досудебном и судебном разрешении споров.

ФБК Legal выиграла кассацию в деле о заключении допсоглашения к договору по электронной почте

Как сообщается на сайте фирмы, в 2019 г. клиент ФБК Legal арендовал площади в бизнес-квартале под ресторан. В 2020 г. был принят Федеральный закон № 98-ФЗ, позволяющий расторгнуть договор аренды, если арендодатель отказывается уменьшить арендные платежи. Клиент попросил скидку по арендным платежам и право на односторонний отказ от договора. Стороны согласовали дополнительное соглашение к договору по электронной переписке. Однако в оригинале соглашение стороны так и не подписали. Спустя год арендодатель стал утверждать, что переписку вели неуполномоченные лица с ненадлежащих электронных адресов, которые не имели права на заключение подобных согла-

РИСУНОК МАРИЯ КАПИТАНОВА

шений, апеллируя к тому, что отсутствует единый подписанный документ. Клиент обратился в суд. Юристам ФБК Legal удалось доказать заключение дополнительного соглашения путем акцепта оферты по электронной переписке. Сильным аргументом стало фактическое исполнение сторонами согла-

шения. Суд первой инстанции указал на его заключение именно в редакции с правом на отказ от договора со стороны арендатора. Апелляция оставила решение в силе. Кассационная инстанция поддержала позицию юристов ФБК Legal, оставила в силе акты нижестоящих судов.

NSP помогла «Лаборатории Касперского» приобрести 49% разработчика платформы Ximi Pro

ФОТО MEDIA.KASPERSKYDAILY.COM

Юристы Nektorov, Saveliev & Partners представляли покупателя – «Лабораторию Касперского». Сделка позволит «Лаборатории Касперского» создать собственный продукт для защиты контейнерных инфраструктур с возможностью обнаруживать угрозы и реагировать на них в таких средах, указано в пресс-релизе компании. Тестирование продукта начнется со второго квартала 2023 г., а старт коммерческих продаж предполагается в третьем квартале. Продукт, который планируется вывести на рынок, будет востребован не только в IT и разработке программного обеспечения, но и в банках, ритейле, промышленности. Над проектом работала команда NSP в составе партнера Александра Некторова, юриста Ивана Чувакина и Кристины Икаевой.

АДВОКАТ АНДРЕЙ ГУСЕВ НАЗНАЧЕН ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОДКОМИТЕТА ПО КОМПЛАЕНСУ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМИТЕТА ИВА

Управляющий партнер адвокатского бюро Nordic Star Андрей Гусев назначен заместителем председателя подкомитета по комплаенсу Антикоруptionного комитета International Bar Association (IBA). В течение последних нескольких лет Андрей Гусев занимал должность Officer данного комитета. Антикоруptionный комитет IBA – это международный форум для специалистов-практиков для обсуждения антикоррупционных законов, методов их соблюдения, тенденций правоприменения и вопросов возвращения активов.

ОЛЕГ ВЫШИНСКИЙ ПРИСОЕДИНИЛСЯ К КОМАНДЕ CDF

Criminal Defense Firm объявила о присоединении к команде в качестве старшего партнера Олега Вышинского, имеющего 30-летний опыт юридической практики, из которых более 10 лет – адвокатской деятельности. Олег специализируется на защите по уголовным делам экономической направленности, должностных и налоговых преступлениях. Осуществлял защиту руководителей органов исполнительной и законодательной власти, предпринимателей и топ-менеджеров госкомпаний. Принимал участие в защите обвиняемых, экстрадируемых из Израиля и Польши.

ФЕМИДА ГРАТА

8 заповедей бесплатной юридической помощи

К XI Всероссийскому съезду адвокатов подготовлен проект нового корпоративного стандарта

15 декабря 2022 г. Совет ФПА РФ принял за основу проект Стандарта оказания адвокатом бесплатной юридической помощи, который будет вынесен на утверждение XI Всероссийским съездом адвокатов. Ключевой посыл этого документа состоит в том, что обязанности адвоката при оказании бесплатной юридической помощи не отличаются от обязанностей по соглашению, предусматривающему выплату гонорара. Об обстоятельствах появления и содержании проекта Стандарта «Российский адвокат» побеседовал с одним из его разработчиков – вице-президентом ФПА РФ, президентом Адвокатской палаты Воронежской области д.ю.н. Олегом Баулиным.

ТЕКСТ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ

ПРОЕКТ СТАНДАРТА БЮП – ЭТО НОРМАТИВНЫЙ АКТ ИЗ 8 ПУНКТОВ, СОДЕРЖАЩИЙ МИНИМАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КАЧЕСТВУ ОКАЗЫВАЕМОЙ БЕСПЛАТНОЙ ЮРПОМОЩИ, А ТАКЖЕ НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ, КОТОРЫМ ДОЛЖЕН СЛЕДОВАТЬ АДВОКАТ

УНИФИКАЦИЯ КАЧЕСТВА БЮП

Необходимость разработки проекта Стандарта оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в ФПА объясняют комплексом причин. Тема БЮП уже почти два года находится в центре внимания Минюста и вслед за ним – адвокатуры. На почве взаимодействия с Министерством юстиции в корпорации стали плотнее заниматься этим вопросом, обсуждать на заседаниях Совета ФПА, во время поездок руководителей ФПА в региональные палаты. При этом изначально у адвокатуры и Министерства были совершенно разные подходы к проблематике БЮП.

– Минюст избрал позицию о необходимости создания государственных юридических бюро, – рассказывает вице-президент ФПА Олег Баулин. – Мы же полагали, что у нас система действующая, надежная и, как всегда говорим, единственно возможная. Но говорить недостаточно, надо доказывать. Если, допустим, в Астраханской палате никаких вопросов с оказанием бесплатной юридической помощи не возникает, то в некоторых других палатах об этом почти не вспоминают,

там госбюро – единственные, кто оказывает юридическую помощь...

Как признают в ФПА, действительно, внимание Минюста и лично министра юстиции к проблемам оказания бесплатной юрпомощи позитивно сказалось на возможности соответствующих категорий граждан ее получать. Оно же породило необходимость унифицировать вопросы оказания БЮП на уровне всей адвокатуры.

Статьей 11 Закона о бесплатной юридической помощи к компетенции Министерства юстиции как уполномоченного федерального органа исполнительной власти отнесена в том числе разработка единых требований к качеству оказываемой юридической помощи.

– Была некая дискуссия с Минюстом, – говорит Олег Баулин, – потому что мы к этой ситуации относились следующим образом. У нас регулирование вопросов качества БЮП уже имеется и отработано. Оно большей частью содержится в Кодексе профессиональной этики адвоката, частично в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре, в остальном это наши собственные методические наработки. И если каких-то единых требований нет в госюрбюро, а у нас это есть, то давайте мы лучше сами разберемся...

Адвокатура тем самым хотела отстоять свою независимость и показать, что сама регулирует этот вид деятельности, требования к качеству и способна на уровне корпорации принять необходимые нормативные акты.

– Минюст с нами в этом вопросе согласился, – продолжает вице-президент ФПА, – и мы, по всей видимости, не будем субъектами его нормативного акта, который устанавливает единые требования к качеству оказания бесплатной юридической помощи. Но свой стандарт мы разработаем.

ЕДВА ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА СТАНДАРТА БЫЛО ВЫСКАЗАНО ПРОТИВ ПОЛОЖЕНИЯ О ТОМ, ЧТО ОКАЗАНИЕ БЮП ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАННОСТЬЮ АДВОКАТА. ОДНАКО ДИСКУССИЯ ЗАВЕРШИЛАСЬ, НЕ НАЧАВШИСЬ. ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ ЗАКОН О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОПРЕДЕЛЯЕТ ЕЕ ОКАЗАНИЕ ИМЕННО КАК ОБЯЗАННОСТЬ АДВОКАТА, ТО КОРПОРАЦИЯ НЕ МОЖЕТ ЭТО ПОЛОЖЕНИЕ ИЗМЕНЯТЬ

ПО ЛУЧШИМ ОБРАЗЦАМ

Каких-либо жарких дискуссий по поводу содержания проекта нового стандарта в рабочей группе Совета ФПА не возникало. К настоящему времени в корпорации уже сформировались методические наработки по подготовке такого рода актов.

– Мы представляли себе, что хотим видеть. Скажем, когда разрабатывался Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый в 2017 г., у нас не было единого видения этого документа, – вспоминает Олег Баулин. – Кому-то он представлялся неким сборником практических рекомендаций по нюансам осуществления уголовной защиты – вот со мной случались такие эпизоды, их надо здесь отразить. Кто-то рассматривал его вообще как методическое пошаговое указание по порядку осуществления защиты. У кого-то было понимание, что это должен быть нормативный акт, устанавливающий основные принципы и, скажем так, последовательность действий адвоката. В итоге тогда у нас получился достаточно неплохой стандарт...

С теми же критериями подошли к разработке стандарта о БЮП и подготовили нормативный акт из 8 пунктов, содержащий минимальные обязательные требования к качеству оказываемой бесплатной юрпомощи, а также некоторые практические рекомендации, которым должен следовать адвокат. Например, разъяснять доверителю его права. Или предоставлять по требованию консультацию в письменной форме.

КОМПЕТЕНЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАЛАТ

Едва ли не единственное возражение при подготовке проекта стандарта о БЮП было высказано против положения о том, что оказание бесплатной юридической помощи является обязанностью адвоката.

Однако дискуссия завершилась, не начавшись. Потому что если Закон о бесплатной юридической помощи определяет оказание БЮП именно как обязанность адвоката, то корпорация не может на своем уровне это положение изменять или как-то корректировать. Напротив, именно таким образом она должна его закрепить и конкретизировать, что это означает. Значит же то, что отказаться нельзя ни от принятия поручения региональной палаты на оказание бесплатной юрпомощи, ни от его исполнения – по аналогии с отказом от защиты, где без уважительных причин тоже уйти невозможно.

ПРОПИСАНА В ПРОЕКТЕ СТАНДАРТА И ОБЯЗАННОСТЬ АДВОКАТА ПРИ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ МАНЕРЫ ПОВЕДЕНИЯ И СТИЛЯ ОДЕЖДЫ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ

Кого же из адвокатов коснется это требование?

– Это уже компетенция региональных палат, – объясняет Олег Баулин. – Это не чье-то единоличное решение, не способ, скажем так, злоупотребления полномочиями в рамках адвокатуры (вот не нравится некто Сидоров, и я его буду всё время отправлять на оказание бесплатной юридической помощи). Региональная палата устанавливает собственные правила, составляет списки адвокатов, участвующих в осуществлении БЮП, и распределяет нагрузку между ними. Можно сказать, что это усмотренческий вопрос для региональных палат. Они ведь все разные – есть грандиозные, как Московские городская и областная, есть и совсем небольшие, где до сотни адвокатов. И поэтому вопрос, как они будут определять порядок оказания бесплатной юрпомощи, решают советы региональных палат. Но если адвокат включен в список участников системы БЮП и региональная палата дает ему поручение, то он обязан его принять и исполнить.

В ПИСЬМЕННОМ ВИДЕ

Проект Стандарта оказания адвокатом бесплатной юридической помощи не предусматривает каких-либо дополнительных обязанностей, которые могли бы быть возложены на адвоката. К примеру, та система принципов оказания БЮП, которая закрепляется в п. 3 проекта Стандарта («действовать честно, разумно, добросовестно, квалифицированно»), воспроизводит положение Кодекса профессиональной этики адвоката.

По словам вице-президента ФПА, нельзя признать абсолютно новым и более конкретное требование для адвоката по просьбе заявителя дать письменную консультацию. Во-первых, в большинстве региональных законов об оказании БЮП письменные консультации предусматриваются как отдельный вид юридической помощи, и если дается такое поручение, то его надо исполнить. Во-вторых, при оказании БЮП речь нередко идет о достаточно сложных вопросах в сфере гражданского, административного права, и их затруднительно воспринять на слух гражданину, не имеющему юридической подготовки.

– Третьей причиной я назвал бы необходимость контроля, – отмечает Олег Баулин. – Оказание бесплатной юридической помощи предполагает субсидирование со стороны государства. Эта оплата зачастую достаточно низкая:

да, в каких-то регионах она доходит до 800 руб., но есть и 120 руб. в Волгоградской области за правовую консультацию. Тем не менее факт оказания юридической помощи, поскольку оплата возможна, надо подтвердить. Все эти причины в комплексе говорят о том, что это совершенно не новое правило, оно логично вытекает и из характера оказываемой бесплатной юридической помощи, и из организационных вопросов.

МАНЕРЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА

Прописана в проекте Стандарта и обязанность адвоката при оказании бесплатной юридической помощи придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению. Эта норма также повторяет требование Кодекса профессиональной этики адвоката.

– Воспроизведение в проекте Стандарта положения КПЭА связано с необходимостью подчеркнуть и статус адвоката, и особое внимание к той категории граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи, – комментирует вице-президент ФПА. – Потому что контингент достаточно специфичный: это и малообеспеченные слои населения, и возрастные группы, и те граждане, частным интересам которых государство придает публичный характер, например сироты. Это люди в какой-то степени обделенные, явно не имеющие возможности самим защищать свои права. И поэтому каждый коллега должен выглядеть как адвокат, вести себя как адвокат и говорить как адвокат.

И наконец, заключительное положение проекта Стандарта предусматривает, что неисполнение либо ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей по оказанию бесплатной юридической помощи или связанных с ними влечет дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодексом профессиональной этики адвоката.

– Дисциплинарная угроза? – переспрашивает Олег Баулин. – Я бы назвал это скорее напоминанием. Понятно, что адвокат несет ответственность за неисполнение любых профессиональных обязанностей. Конечно, эта ответственность может быть и дисциплинарной. Поэтому Совет ФПА в проекте Стандарта посчитал необходимым напомнить адвокатам, что к оказанию юридической помощи бесплатно, хоть она так и называется, надо относиться настолько же серьезно, насколько к выполнению поручений по соглашениям, которые предусматривают выплату гонорара. Потому что совет палаты будет относиться к этим вопросам точно так же, как и к гонорарным.

Романтик адвокатуры

КАК «МОРСКИЕ» ЗАКОНЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА
ОПРЕДЕЛИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ
НИКОЛАЯ РОГАЧЁВА

ПОДГОТОВИЛА ЮЛИЯ РУМЯНЦЕВА-ТОМАШЕВИЧ
ФОТО ИЗ АРХИВА НИКОЛАЯ РОГАЧЁВА

В этом году президент Палаты адвокатов Нижегородской области Николай Рогачёв отмечает 55-летие своей профессиональной деятельности. За его плечами невероятный путь, на протяжении которого адвокатура развивалась сразу в нескольких исторических периодах – от советских годов до нового тысячелетия. И всё это на глазах и при непосредственном участии Николая Дмитриевича. Накануне очередного Всероссийского съезда адвокатов мы попросили обладателя адвокатского ордена «За честь и достоинство» поделиться своими десятью мыслями о главных принципах адвокатской деятельности.

ОБ ИСТОКАХ

Моя судьба неразрывно связана с суровым Архангельским краем, где я родился в военном 1942 г. в деревне Целенская и где прошло мое детство.

Родители мои – Лукия Васильевна и Дмитрий Михайлович – имели глубокие крестьянские корни. Оба они люди непростой судьбы.

Отец был лесорубом. У него сложилось негативное отношение к власти большевиков, поскольку он наблюдал бессмысленную массовую гибель высланных на Север людей. При этом он не был обозлен и стремился всё делать добросовестно: работал, воевал...

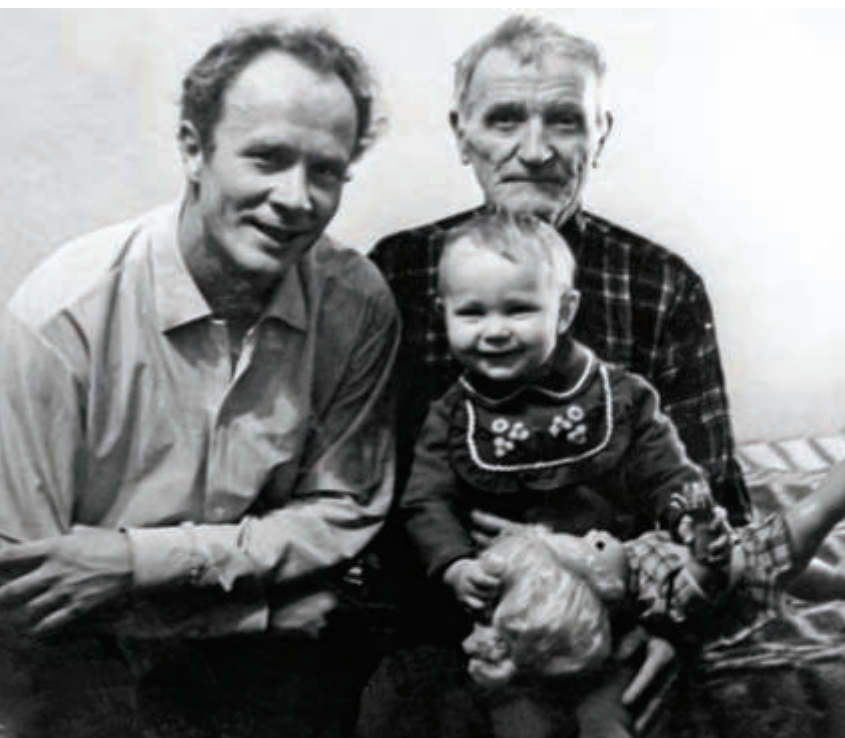
Летом 1942 г. он добровольцем ушел на фронт, оставив 5-летнюю дочь, меня – грудного сына и всё хозяйство на хрупкие плечи мамы. Воевал на Калининском фронте, был дважды ранен. В ноябре 1943 г. пришла похоронка: «пал смертью храбрых». Оплакали, смирились с этим непоправимым горем и продолжили жить и выживать. Но поздней осенью 1945 г. отец появился на пороге родного дома: худой, изможденный, больной, но живой... Он чудом не погиб в смертельном бою за высоту, где пала вся рота, был в фашистском плену в Германии. Его освободили американские солдаты, и он с невероятными трудностями добрался домой.

Я благодарен отцу бесконечно. Он учил меня философскому отношению к жизни, терпению и терпимости, был образцом для подражания в своих

отношениях с людьми. Учил меня видеть хорошее и не впитывать плохое. Говорил о ценностях, которые выше тех, что лежат на поверхности. Трудолюбие и добросовестность, стремление всё выполнять до конца – эти качества у меня от отца.

Я очень хорошо помню свое детство, суровый северный Архангельский край со скромным исконно русским бытом, крестьянской мудростью и уникальным общественным устройством, где не было несправедливости и всем управляла община – мирно, без ссор. Живи так, чтобы люди не осудили, – это мне привили с детства.

ОБ УЧИТЕЛЯХ И УЧЕНИИ

С малых лет мы работали в колхозе в меру своих сил. В любой момент нас могли снять с уроков, если колхозу нужна была помощь, так что учиться времени было очень мало. Поэтому, наверное, я с особым трепетом и уважением вспоминаю своих учителей: педагога по истории Марка Михайловича Иванова и его жену Клавдию Алексеевну, преподававшую нам русский язык и литературу. Их уроки надолго сохранились в памяти, и своим успешным поступлением в Ленинградский университет в 1965 г. я обязан именно им.

Любовь к литературе и чтению сохранилась у меня на всю жизнь. В школьные и юношеские годы я был частым гостем в сельской библиотеке, запоем читал про партизана Ковпака и Павла Корчагина, про «Молодую гвардию» и Зюю Космодемьянскую.

Затем меня привлекла и преподавательская деятельность. Особую страницу в моей жизни занимает Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, где несколько лет я был доцентом кафедры уголовного процесса юридического факультета, читал лекции, вел семинарские занятия. В течение 15 лет был председателем государственной экзаменационной комиссии, участвовал в работе ученого совета юридического факультета, входил в наблюдательный совет вуза.

Но это всё случилось потом. А юношей, после 7-го класса, я поступил в речное училище в Великом Устюге, хотел стать судоводителем (мечта всех сельских мальчишек). Но заскучал по дому – никогда не уезжал надолго – и вернулся к родителям.

В 18 лет успешно сдал экзамены в Архангельский лесотехнический техникум, но передумал учиться: не отозвалась душа, понял, что не мое это призвание. Затем, проработав год вагонником на Северной железной дороге, поступил в Ленинградский

*Я благодарен отцу
бесконечно. Он усил меня
философскому отношению
к жизни, терпению
и терпимости. Был образцом
для подражания в своих
отношениях с людьми.
Усил меня видеть хорошее
и не впитывать плохое*

сельхозинститут на факультет экономики и организации сельского хозяйства, но опять не сложилось: призвали в армию, и пришлось написать заявление на отчисление с правом восстановления без экзаменов после службы.

О МОРСКОЙ СЛУЖБЕ

Началась служба на подводном флоте: сначала в учебном отряде Северодвинска, а затем – на атомной подводной лодке К-159.

Начало 60-х было временем испытаний – как новейших подводных кораблей, так и личного состава. В учебном отряде всё было суперсекретно, оттого дисциплина была жесткая, а правила спартанские. На занятиях по боевой и политической подготовке нельзя было ничего записывать, поэтому учебный материал (устройство атомной подводной лодки, реактора, основы обеспечения, живучести) приходилось запоминать по таблицам.

Оттого, наверное, служба укрепила во мне силу воли, способность к преодолению страха. Помню, как после первого учебного посещения подводной лодки несколько матросов поддались панике, и их без шума списали в береговые службы. Меня, наоборот, хотели оставить в «учебке» инструктором, но я попросился в море. Мне не нравились система муштры и строевая жизнь, больше были по душе товарищество и братство, царившие на лодке. И до сих пор я остаюсь больше приверженцем партнерских отношений, чем административно-командных.

За долгие 4 года службы на долю экипажа выпало немало суровых испытаний, дважды я сам находился на волоске от гибели. Службу завершил в звании главного старшины, в должности старшины команды и с грамотой ЦК ВЛКСМ.

Мне не нравились система муштры и строевая жизнь, больше были по душе товарищество и братство, царившие на лодке. И до сих пор я остаюсь больше приверженцем партнерских отношений, чем административно-командных

Подходил срок демобилизации, и командир Борис Сергеевич Синев, который имел право отпустить двух членов экипажа для поступления в вуз, предложил мне взять направление от части. Я не стал упускать такую возможность и подал документы в Ленинградский государственный университет на факультет политической экономики, но в последний момент решил поменять его на юридический. Как оказалось, это решение было судьбоносным.

Много лет я поддерживал отношения с командиром лодки, считая его человеком, определившим мою судьбу. В 2007 г. наша К-159 была списана и затонула при транспортировке на утилизацию. Теперь она покоится на дне Баренцева моря...

О ПУТИ В ПРОФЕССИЮ

С головой погрузившись в учебу, я больше не сомневался в правильности выбранного пути. Подрабатывал во внеучебное время и получал повышенную стипендию в 45 рублей за отличные успехи. В студенческой столовой можно было пообедать за 40 копеек, в кафе – за 1 рубль, а в ресторане с девушкой – за 4–5 рублей. Я мог себе это позволить, а потому наслаждался культурной жизнью Ленинграда в полной мере.

Однажды во время студенческой практики в Дзержинском районном суде Ленинграда судья, у которой я стажировался, сказала мне, что если ты не обладаешь талантами художника, писателя или композитора, то проявить себя как личность можешь только в адвокатуре. Эта мысль заставила меня задуматься. Передо мной были примеры маститых адвокатов, выступления которых я мог слушать, стажирясь в суде. И меня настолько захватила эта профессия, что я решил не дожидаться окончания вуза, чтобы попасть в коллегия.

По действовавшему тогда Положению об адвокатуре без высшего юридического образования стать стажером адвоката было невозможно. Я обратился в несколько коллегий адвокатов в недалеком радиусе от Питера, в том числе в родную Архангельскую область, и отовсюду получил отказ с вежливой формулировкой: рады будем видеть вас после окончания университета. Но неожиданно, к моему невероятному удивлению, из Горьковской коллегии пришло приглашение на собеседование. Оказалось, что именно в то время там была проверка юридической комиссии при Совете министров РСФСР (Министерства юстиции в то время не было), которая сделала председателю замечание, что коллегия не омолаживается.

Председатель коллегии Анатолий Павлович Чичварин, инвалид войны, достойный и уважаемый человек, пытался объяснить комиссии, что кадров нет, так как студентов больше привлекают милиция, прокуратура и суд. И тут обращение из Ленинграда от студента очного отделения Николая Рогачёва: член партии, отличник, рабоче-крестьянского происхождения, на флоте служил. «Я бы его с радостью взял, – сокрушался Анатолий Павлович, – но ведь вы же не позволите». А ему отвечают: «Почему же не позволим? Сделаем исключение».

После ряда согласований я экстерном сдал три экзамена, оформил перевод на последний курс заочного отделения и с одним чемоданом прибыл в Горький, где у меня не было ни единого знакомого, и я даже две ночи провел на Московском вокзале. Так началась стажировка под руководством

замечательного горьковского адвоката Ефима Александровича Гальперина.

Из всех людей, которые оказали на меня влияние, он был самым-самым замечательным. С женой они буквально взяли меня под опеку. Детей у них не было, а по возрасту я им в сыновья годился. Ефим Александрович учил меня не только профессии – он учил жизни. Хотя я тогда уже не мальчик был – 26 лет! Адвокатской деятельности в отраслях гражданского права я учился у Семёна Мартыновича Фогеля – друга Гальперина, ставшего другом и мне. Это были мои главные учителя.

Что касается организации работы президиума, то здесь образцом, конечно, был Чичварин. 33 года его избирали председателем президиума коллегии адвокатов! Благодаря этим людям я понял, что адвокатура – не просто работа, а служение. У адвоката должны быть терпение, выдержка, сдержанность, и ни при каких обстоятельствах он не может терять достоинство.

В члены Горьковской областной коллегии адвокатов я был принят в 1969 г. и прошел все ступеньки карьеры в органах адвокатского самоуправления: адвокат, заместитель заведующего, заведующий самой крупной в области юридической консультацией, член президиума. Так адвокатура для меня стала делом всей жизни.

Интересный факт: в советские годы председатель коллегии адвокатов должен был представить в Минюст согласованную с обкомом партии кандидатуру на замещение этой должности в случае его ухода. В качестве такой кандидатуры председатель нашей Горьковской коллегии рекомендовал меня.

О ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ АДВОКАТОВ СССР

Когда мои товарищи загорелись идеей создать Союз адвокатов СССР, чтобы был уполномоченный орган, способный представлять интересы адвокатуры перед высокими инстанциями, я не мог оставаться в стороне. Мысль об объединении на союзном уровне возникла, когда мы, руководители коллегий, собирались еще под патронатом Минюста и обсуждали общие проблемы.

Немало было противников такой идеи, и главным из них выступало Министерство юстиции. Вопрос о создании Союза адвокатов СССР обсуждался даже в ЦК КПСС, где Анатолий Иванович Лукьянов поддержал нас и призвал «не губить здоровые стремления адвокатуры».

В Москве создали оргкомитет по подготовке первого Съезда адвокатов СССР, ответственным

за организацию которого назначили заместителя министра юстиции Михаила Александровича Вышинского. Основная задача его заключалась в том, чтобы Союз адвокатов СССР возглавил тот человек, которого рекомендует Минюст, а именно адвокат из Ташкента Израиль Аронович Либус.

В Ташкенте тогда была очень сильная адвокатура. Я убедился в этом, когда побывал в Узбекистане. Русские адвокаты, работавшие там, сохранили больше аристократичности, интеллигентности, чем даже нижегородские. Их речь отличалась классической старинной правильностью, не была испорчена словами-паразитами. Они прекрасно знали русский язык, отлично применяли литературные образы. Вот Либус, с моей точки зрения, относился к таким людям. Но перед российским адвокатским сообществом он себя никак не зарекомендовал, и мы не были уверены в том, что он способен быть выразителем воли адвокатуры.

О СЕМЬЕ

Знакомству с моей будущей женой Светланой Владимировной я также обязан Ефиму Александровичу Гальперину, с легкой руки которого оно и состоялось. Я сразу понял, что эта девушка – моя судьба, которую я так долго ждал. В 1972 г. я без сожалений распрощался с холостой жизнью.

Многим, чего я добился, я обязан своей жене. Чтобы я мог полностью посвятить себя любимому делу и карьере, она взяла на себя заботу о нашей семье и двух детях, за что я всегда буду ей благодарен. Помню, как родилась наша дочь. Я был в судебном заседании, когда принесли записку, что звонят из роддома. Подхожу к телефону – и меня поздравляют с девочкой, хотя все говорили, что будет мальчик. Сначала растерялся, но, когда взял крохотную дочку на руки, нахлынуло счастье. Когда ждали второго ребенка, было уже неважно, девочка или мальчик. Родился сын, назвали Дмитрием – в честь моего отца.

Семья – это самая большая ценность в моей жизни!

И когда в Москве в Доме политического просвещения на Трубной площади собрался первый Съезд адвокатов СССР, я поддержал Георгия Алексеевича Воскресенского, который в тот момент возглавлял президиум Московской городской коллегии адвокатов.

Общественное объединение адвокатов на уровне всей страны было создано в феврале 1989 г. Помню, как около 4 часов утра наша нижегородская делегация вышла из зала, мы были настолько вдохновлены! Наконец-то авторитет адвокатуры и наша деятельность будут признаны на уровне государства!

В дальнейшем, конечно, никакой поддержки от руководства страны мы не получили. На то были свои причины. Во-первых, избрали не того, кого Минюст рекомендовал в председатели правления Союза, а во-вторых, в скором времени начались такие события, что власти уже было не до нас.

В начале осени того же 1989 г. Михаил Сергеевич Горбачёв проводил конференцию адвокатов СССР в Кремлевском Дворце съездов, на которую мы тоже приехали. Конференция была весьма представительной, в числе гостей были даже американские адвокаты. Они выступали раскованно, непринужденно, говорили о том, что ценности едины у всех адвокатов мира, делились своими методами и тактикой защиты в современных условиях.

Думаю, не мне одному эта конференция запомнилась. После нее была экскурсия по Кремлю, а затем состоялись концерт и торжественный прием. К нам вышли Михаил Сергеевич с супругой Раисой Максимовной и общались на разные темы. Такую степень уважения к адвокатуре ни до, ни после этого не демонстрировал ни один из руководителей нашей страны.

О СМЕНЕ ЭПОХ

Так случилось, что я возглавил нижегородскую адвокатуру в момент, когда «золотой век» профессии, под которым я понимаю 1970–1980-е годы, завершился, поэтому пришлось реагировать на самые различные, порой диаметрально противоположные, вызовы – от излишней централизации до разрушительной децентрализации.

В 1990-е годы, когда конкуренция нецивилизованного рынка привела к снижению числа и качества услуг, областная коллегия решила, что терять свое лицо ради сиюминутной выгоды не стоит, и ввела в свой неписанный этический кодекс запрет на рекламу юридической помощи, жестко регламентировала процедуру вступления адвоката в дело и порядок выдачи ордера, определила зоны ответственности филиалов коллегии за ведение дел по назначению.

В то же время надо было обеспечить выживание коллегии, которая содержала филиалы в каждом районе области, и многие из них не были рентабельны, лежали грузом на наших плечах. В период галопирующей инфляции и бюджетного дефицита главной задачей стало получение средств за оказание юридической помощи малоимущим, за защиту по назначению. При поддержке руководителей ГУВД, прокуратуры и суда нам удалось добиться принятия важного решения губернатором Борисом Немцовым об оплате труда адвокатов по делам по назначению за счет областного бюджета. Аналогов этому в России тогда не было. Только в 2006–2007 гг., когда государство серьезно занялось этой проблемой, дела по назначению превратились в приличный источник адвокатских доходов. А до той поры они мало интересовали другие адвокатские образования, и этот груз областная коллегия достойно несла на своих плечах в одиночку.

ОБ АДВОКАТСКОМ ЗАКОНЕ

Как только Министерство юстиции СССР поняло, что адвокатура не желает быть под его жестким руководством, оно подарило нам «Троянского коня». Буквально накануне распада Советского Союза Минюст направил письмо о том, что ст. 33 Положения об адвокатуре, которая возлагала на Министерство юстиции общее руководство адвокатской корпорацией, впредь не действует. И ведомство сняло с себя этот контроль, а вместе с ним – и ответственность. При этом министр заявил о возможности создания в регионе не одной, а нескольких коллегий адвокатов, ссылаясь на то, что закон это не запрещает.

Так стали создаваться параллельные коллегии адвокатов. Началось противостояние на местах. В адвокаты принимали людей, которых раньше никогда бы в жизни не взяли! Адвокатура засорилась.

В то время существовало множество разных проектов закона об адвокатуре, но все они не дотягивали до принятия на законодательном уровне. Наконец, была создана комиссия, куда вошли представители Администрации Президента, адвокатского сообщества и Государственной Думы, разработан проект закона, который в целом на том этапе был разумным. 31 мая 2022 г. был принят долгожданный и такой необходимый Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Эта реформа стала для всего адвокатского сообщества великим благом.

Мне было интересно мое занятие, я получал от него удовлетворение даже в тех случаях, когда результат был не таким, как я хотел.

Это удовлетворение основывалось на том,

что я не допустил ошибки, действовал профессионально и добросовестно

О ГЛАВНЫХ ЦЕННОСТЯХ ПРОФЕССИИ

Мне самому удивительно, что я остаюсь романтиком адвокатуры. Разочаровывает существующая судебная система. Но я не перестаю верить, что это временно.

Для меня главное в адвокатской деятельности – добросовестное отношение к делу.

Мне было интересно мое занятие, я получал от него удовлетворение даже в тех случаях, когда результат был не таким, как я хотел. Это удовлетворение основывалось на том, что я не допустил ошибки, действовал профессионально и добросовестно. Таких же оцущений желаю и молодым адвокатам.

О НОВОЙ АДВОКАТУРЕ

Федеральный закон обязывал вписать всех адвокатов каждого региона в единый реестр и образовать к 2003 г. адвокатские палаты в каждом субъекте РФ.

Руководители вновь созданных коллегий, учитывая численное преимущество адвокатов НОКА, опубликовали в «Российской газете» открытое письмо к адвокатам Нижегородской области, а также отправили обращение в адрес Федерального управления по Приволжскому федеральному округу и Главного управления Минюста по Нижегородской области. В этих документах президиумы альтернативных коллегий предлагали провести общее собрание с участием всех 1150 адвокатов, установить принципы пропорциональности при выдвижении кандидатов от всех коллегий в руководящие органы палаты и провести тайное голосование в момент выборов.

Последние два предложения не противоречили тому, что предлагал президиум НОКА, но мы настойчиво убеждали председателей других коллегий провести не собрание, а конференцию с нормой представительства 1 делегат от 10 адвокатов. И наша позиция была принята Главным управлением юстиции.

16 ноября 2002 г. в здании областной администрации открылась Учредительная конференция адвокатов Нижегородской области, на которую прибыли 173 делегата.

Позиция делегатов НОКА оказалась сплоченной и консолидированной. И наоборот: на деле выяснилось, что единства нет в самих вновь

Хотел бы я что-то изменить в своей жизни? Всё, что выпало на мою долю – события, люди, случайности, сделали меня тем, кто я есть сейчас

созданных коллегиях, вследствие чего ни один из числа их руководителей в состав первого Совета палаты избран не был. При этом пропорциональное представительство членов этих коллегий в руководящих органах палаты было обеспечено.

Но в дальнейшем некогда существовавшее противостояние было преодолено и сменилось взаимным доверием.

Сегодня в ПАНО более 1200 адвокатов. Из рядов нижегородской адвокатуры вышли многие государственные деятели.

Конечно, руководство адвокатской палаты такого большого региона, как Нижегородская область, поглощает все силы и всё время и требует глубокого понимания специфики адвокатского самоуправления, умения взаимодействовать с органами власти, судом и правоохранительными структурами. Надеюсь, что нижегородской адвокатуре удалось найти, сохранить и до настоящего момента поддерживать то, что можно назвать «золотой серединой».

И если вы спросите меня, хотел бы я что-то изменить в своей жизни, я отвечу: всё, что я пережил, всё, что выпало на мою долю – события, люди, случайности, сделали меня тем, кто я есть сейчас.

В кадре – «Плевако»

Почему создатели сериала изменили имя главного героя
и каким увидит зритель легендарного адвоката

ТЕКСТ ЮЛИЯ РУМЯНЦЕВА-ТОМАШЕВИЧ
ФОТО МАРИЯ КАПИТАНОВА

ФИЛЬМ, КОТОРОГО ЖДАЛИ

17 мая 2017 г. на одной из сессий VII Петербургского международного юридического форума, организованной Федеральной палатой адвокатов РФ и коллегией адвокатов Pen & Paper, видные юристы, политики, культурные и общественные деятели обсуждали, почему адвокат не стал героем нашего времени и как исправить эту несправедливость. Тогда приглашенный к дискуссии в качестве спикера генеральный продюсер киностудии «РОК», знаменитый кинорежиссер, народный артист России Алексей Учитель поделился с собравшимися идеей создания многосерийного художественного фильма о Фёдоре Плевако.

«Это человек, который не вписывается ни в какие рамки, – сказал мастер, – и сериал о нем сегодня нужен, потому что и в наше время есть потрясающие молодые ребята, которые сумели доказать, что адвокат может преодолеть преграды, кажущиеся непреодолимыми. <...> Адвокат – это и режиссер, и актер одновременно. Он должен владеть техникой речи, сценическим мастерством, импровизировать, знать свою мизансцену». И в этом смысле, по мнению Алексея Ефимовича, анонсированный сериал должен был не просто создать положительный образ адвоката («Плевако очень разный и потому интересный»), но и изменить отношение зрителей к нашей профессии.

Спустя пять лет, в конце 2022 г., СМИ объявили о старте съемок 10-серийной исторической судебной драмы о легендарном адвокате с Сергеем Безруковым в главной роли.

Думаем, не ошибемся, если скажем, что с наибольшим воодушевлением эту новость встретило именно профессиональное сообщество, которое с особым нетерпением ждет премьеры, анонсируемой уже в следу-

ющем году. Картину покажет телеканал НТВ, который совместно со студией «РОК», онлайн-кинотеатром PREMIER и при поддержке Института развития интернета занимается производством ленты.

С согласия генерального продюсера киностудии «РОК» Алексея Учителя редакция «Российского адвоката» получила эксклюзивную возможность увидеть, как проходят съемки.

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС

В глазах обывателя, непричастного к кинематографической кухне, все, что происходит на съемочной площадке, больше похоже на управляемый хаос: съемочная группа, бесконечно таскающая ящики с реквизитом и световое оборудование; многочисленные актеры массовки, переодетые в костюмы конца XIX в. В гримерках стойкий запах лака для волос буквально сбивает с ног. Все заняты подготовкой к съемкам сцены Масленицы. За кадром кудахчут куры, разгуливает

Шуметь нельзя, потому уже на входе организаторы просят отключить звук телефонов и говорить тише, чтобы не мешать. Со стороны все это выглядит чем-то сюрреалистичным, будто в историческом уголке столицы встретились две эпохи.

Пока актеры в ожидании приглашения на съемочную площадку прячутся от проливного дождя в вагончиках, пьют чай, курят и читают соцсети, прохожие недоуменно интересуются происходящим, вызывая улыбки у тех, кто в курсе: «Тут кино какое-то снимается или все-таки ярмарка?»

Холодно и сыро.

Ближе к пяти часам вечера актеров приглашают на площадку и все разношерстные обыватели провинциального городка конца XIX в. – купцы и дворянки, монашки, торговки и попрошайки – в дождевиках и бахилах, чтобы не намочить костюмы, высыпают

барашек и периодически из-под заборов выбегают перепуганные коты – местные жители. Внезапно по мокрой брусчатке во двор въезжает пожарный автомобиль, кто-то из актеров играет на гармошке и насвистывает... То и дело командный голос помощника режиссера, через динамик руководящий процессом, как дирижер, тонко настраивает и регулирует это бесконечное брουνское движение.

на торговую площадь. Долго примеряются операторы, выстраивая композицию и камеры, протирая запотевшую оптику, что-то корректируют по свету, гримеры поправляют грим и прически, суетятся помощники. Режиссер Анна Матисон дает последние наставления. Неожиданно дождевики исчезают и все замирает в ожидании команды начать репетицию.

По мере того как усиливается дождь, кутаясь в пуховик, все больше понимаешь, что работа у создателей ленты не из легких. «Чем хуже погода, тем лучше», — шутят на площадке.

Звучит команда — и площадь оживает. Смеются мещане, торговки предлагают ароматные бублики, расписные платки и другой товар, пытит медный самовар, фотограф, накрывшись специальной черной тканью, делает коллективный снимок на ретрокамеру на деревянной треноге. Снова команда — и снова все замирает в ожидании комментариев режиссера, напряженно смотрящей в плейбэк — монитор, на который транслируется изображение с нескольких камер.

Еще несколько репетиций — и наступает ключевой момент. «Мотор! Камера!» Щелчок хлопушки, снимается итоговый кадр. Почти час ради одной сцены.

Далее наступает непродолжительный перерыв, когда мы можем перевести дух, а актеры — коллективно пообедать. Время — около семи.

ФЕДОР НИКИФОРОВИЧ ИЛИ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ?

Один из самых активных людей, первый ассистент режиссера фильма Федор Балабанов, находит несколько минут на наши вопросы.

— Конечно, Плевако был одним из самых ярких героев своего времени. Наш фильм — это дань уважения его личности. Однако зрителю нужно понимать, что, когда

мы используем образ реально существовавшего человека и адаптируем его под кинематографические задачи, мы имеем право на художественный вымысел. Поэтому ленту нельзя оценивать с точки зрения неопровержимой истины. Чтобы не было заблуждений, в фильме изменено имя главного героя: нашего Плевако зовут не Федор Никифорович, а Николай Федорович.

Придуманной нами Плевако предстает перед зрителем 38-летним успешным присяжным поверенным на пике своей формы, имеющим множество знакомых из числа людей совершенно разных сословий — от пред-

ставителей высшего света до бандитов с Хитровки, куда он периодически заезжает, чтобы в кулачных боях выплеснуть свою энергию. В этом смысле мы где-то вдохновлялись образом Шерлока Холмса в исполнении Роберта Дауни-младшего. Так что и в нашей картине будет место экшену.

Тем не менее во многих вещах – реквизите, художественной части – создатели ленты скрупулезно восстанавливают эпоху, стараясь снять аутентично, насколько это возможно.

Как признается Федор Балабанов, работа над сценарием потребовала от его создателей

(Саввы Минаева и Анны Матисон) серьезного погружения в эпоху.

Действие фильма сконцентрировано на теме Судебной реформы Александра II, которая предусматривала открытость суда присяжных и право каждого на защиту.

– Режиссер Анна Олеговна Матисон, подключившись к работе над сценарием, очень серьезно подошла к вопросу, внося изменения, добавляя и придумывая, максимально опираясь на исторические факты. Чтобы помочь ей в этой работе, приходилось ездить в библиотеки, скрупулезно изучать массу материалов и даже привлечь в качестве консультанта адвоката с историческим образованием. И я, и режиссер анализировали реальные дела Плевако, – рассказывает Федор, – а его

речи стали нашими настольными изданиями. Мы старались использовать их, внося элемент загадки и детектива, чтобы сюжет был более динамичным.

Зрителя ожидают десять серий, каждая из которых – новое дело Плевако, начиная с процесса над Прасковьей Качкой, обвинявшейся в умышленном убийстве Бронислава Байрашевского, и заканчивая делом Саввы Мамонтова. Это самый драматичный и эмоционально насыщенный период жизни адвоката длиной в 18 лет.

– Поражает, как Плевако выстраивает линию защиты Прасковьи Качки, апеллируя к тому, что преступление было совершено в состоянии «умоисступления». И присяжные выносят оправдательный вердикт, что, конечно, только подтверждает исключительные ораторские способности нашего героя и его удивительный дар убеждения.

Мне особенно было интересно дело игуменьи Митрофании. Я не знаю аналогичных процессов, когда против такой значимой фигуры возбуждалось дело и было бы выиграно.

Работа над проектом потребовала долгой и кропотливой подготовки и большого бюджета. Любопытно, что многие дела Плевако не утратили своей актуальности, а личность самого героя, раскрытая благодаря таланту Сергея Витальевича Безрукова, сыгравшего главную роль, интересна людям разных возрастов.

Помимо этого нужно отметить, что «Плевако» – это еще и фильм об эпохе. В нем вообще много тем и сюжетных линий, которые, надеемся, захватят зрителя с первых кадров.

ВЕЛИКИЙ АДВОКАТ

Сергей Безруков появляется на площадке ближе к сумеркам, когда запланирована съемка центральной сцены Масленицы, – уже в образе мэтра адвокатуры и в сопровождении группы поклонников.

Узнав, что мы представляем адвокатское СМИ, качает головой:

– В первую очередь хочу сказать, что не стоит ждать автобиографического кино. Я играю не Федора Никифоровича Плевако, а Николая Федоровича. Я не играю историческую личность, мы не ставили задачу добиться портретного сходства, хотя и учли атрибуты времени. Но прототипом моего героя, безусловно, является Федор Никифорович.

Мы отталкивались от потрясающего писателя Валентина Пикуля, который как литератор имел право на художественный вымысел. Ну и мы как художники взяли на себя такую ответственность.

Поэтому не нужно искать в картине биографических точностей. Наша цель – спровоцировать людей, которые, возможно, ничего не слышали о Плевако, открыть источники, чтобы узнать о нем больше.

– Что для Вас представляло особый интерес при работе над картиной?

– Личная история взаимоотношений Плевако с Марией Демидовой. Женщина с детьми, пришедшая к Плевако за помощью в получении развода от купца-миллионера Василия Демидова. И фантастическая любовь, вспыхнувшая между ней и присяжным поверенным Плевако. Любовь незаконная, потому что до своей смерти Демидов так и не дал жене «разводную».

Только после кончины Демидова Мария Андреевна и Федор Никифорович смогли обвенчаться. При том что у них уже были дети. Вот эта история двух любящих людей не может не заинтересовать зрителя.

Ну и, конечно, нельзя не сказать про дела и речи Плевако. Он был гениальным оратором: его дар красноречия, обаяние, сила убеждения заставляли людей плакать, смеяться и, главное, сопереживать его подзащитным. О речах Плевако ходили легенды. Это совершенно уникальные художественные произведения, которые я всем советую прочитать. По каждому из процессов, которые раскрываются в фильме, мы включали фрагменты речей. Хотя, чтобы воспроизвести их в точности и в том объеме, в котором они существуют, у нас просто не хватило бы экранного времени.

– Проводились ли консультации с адвокатами в процессе подготовки фильма?

– Я встречался с Генри Марковичем Резником, которого бесконечно уважаю. Генри Маркович – великий адвокат!

Он был большим другом Олега Павловича Табакова. Когда я шел к нему впервые, представлял, как буду общаться со звездой адвокатуры, гениальным защитником, величайшим человеком нашего времени, и был поражен, когда Генри Маркович сказал мне:

– Сереж, да я тебя знаю по Табакерке!

Я был крайне удивлен его вниманием ко мне и верой в то, что я делаю.

Мы много говорили с Генри Марковичем. Важный вопрос, который меня волновал: что чувствует адвокат, который изначально понимает, что его подзащитный

виновен, но продолжает осуществлять защиту? На что Генри Маркович ответил следующее:

– Ну, во-первых, существует презумпция невиновности.

Я уточнил: а как же внутреннее ощущение?

– Знаешь, – сказал Генри Резник, – существует профессия. Я адвокат. Я хорошо выполняю свою работу. Если в суде подсудимый избежал наказания – вина прокурора. Вина обвинителя. Это он плохо делает свою работу. А я ее делаю блестяще. Вот и все! Докажите! Убедите! Если мой подзащитный оправдан – это благодаря мне. Но! Я могу не подать подзащитному после этого руки.

Благородно, не правда ли? Вот что мне было важно узнать.

– *Что для Вас было главным при работе над образом?*

– Поймать человеческую суть. Если Плевако осуществлял защиту, то делал это на совесть. Он брался за дела,

которые казались безвыходными, и был последней надеждой для простых людей. В нашей истории тоже будут такие сюжеты. Внутреннее чувство благородства, которое было свойственно Плевако, присуще многим современным адвокатам. Это не может не восхищать.

– Как Вы считаете, есть ли в наших профессиях что-то общее?

– Я считаю адвокатский труд титаническим. Если ты не обладаешь красноречием, даром убеждения, сложно добиться в защите высот. Должен быть талант. В этом смысле адвокатура похожа на актерскую профессию. Если ты не можешь убедить словом и искренностью на сцене, ты не очень хороший артист. Почему слушать Плевако в суде ходили как на концерт или в театр? Искусство адвоката сродни в этом смысле актерской профессии.

Generation¹ «ИИ»

Как внедрение нейросетей скажется на работе адвокатов

Цифровизация правовой сферы в последние годы активизировалась, а прошедшая пандемия и связанные с ней ограничения и вовсе ускорили этот процесс. В обществе стали высказываться опасения, что искусственный интеллект уже в ближайшем будущем сможет заменить человека и лишит большое число людей рабочих мест. Эксперты рассказали «Российскому адвокату», стоит ли опасаться внедрения искусственного интеллекта и нейросетей в работу адвоката.

ТЕКСТ ЕЛЕНА СИДОРЕНКО

Цифровизация правовой сферы – это уже не далекое будущее, а самое что ни на есть ближайшее настоящее. Внедрение искусственного интеллекта одновременно и пугает, и воодушевляет. Обществом уже активно используются чат-боты, которые могут писать новости, проводить консультации, создавать графические изображения.

В последнее время особую популярность получила нейросеть ChatGPT. Совсем недавно с ее помощью журналисты Право.ру попробовали сдать экзамен на статус адвоката, однако потерпели неудачу. Отвечая на вопрос «Участие адвоката в рассмотрении гражданского дела в порядке заочного производства», искусственный интеллект решил сослаться на нормы гражданского права, но всё перепутал, указав на ст. 127 Гражданско-процессуального кодекса – о содержании судебного приказа, а вовсе не заочного производства (ст. 233 ГПК).

Вместе с тем та же нейросеть достаточно успешно справилась с написанием судебной речи. Эксперимент решила провести Адвокатская палата г. Москвы. Искусственный интеллект попросили составить защитительную речь, с которой необходимо выступить перед присяжными. В качестве примера было выбрано дело об украденном старушкой чайнике стоимостью 30 копеек, защиту которой осуществлял выдающийся присяжный поверенный Фёдор

Плевако. Тем не менее полученный результат, конечно, не станет образцом судебной риторики и сам текст лишен свойственных человеку чувств, эмоций, расстановки акцентов. Эта судебная речь не произвела бы такого впечатления на присяжных, как произнесенная мэтром адвокатуры. С результатом работы ИИ можно ознакомиться на сайте АПГМ.

В настоящее время ведутся разработка и внедрение различных программ на основе ИИ по проведению юридических консультаций. Так, в конце 2021 г. в Федеральной палате адвокатов РФ сообщили о начале разработки искусственного интеллекта в сфере оказания правовой помощи в рамках мероприятий по цифровизации адвокатуры и адвокатской деятельности, в том числе по вопросам оказания бесплатной юридической помощи.

Насколько же активно осуществляется внедрение нейросетей в правовую сферу? Насколько эффективным ИИ может быть в оказании юридических услуг? Способен ли он в каких-то направлениях адвокатской деятельности полностью заменить адвоката? «Российский адвокат» вместе с экспертами решил разобраться в этих вопросах. А главное – выяснить, кем же ИИ является для адвоката – помощником или конкурентом.

НЕОБРАТИМЫЙ ПРОЦЕСС

Опрошенные «РА» эксперты отметили, что прошедшее десятилетие ознаменовалось невероятным развитием цифровых технологий в области ИИ и машинного обучения, и, естественно, возникли необходимость и желание внедрить эти технологии во все области общественной жизни, включая юриспруденцию. Даже несмотря на то что в России LegalTech не является приоритетным направлением, этот процесс всё равно развивается достаточно активно.

По словам вице-президента ФПА Елены Авакян, доказательством тому служит запуск в тестовую эксплуатацию проекта «Цифровой социальный юрист». «Утвержден государственный стандарт этого сервиса, который, собствен-

¹ Generation – в переводе с англ. – «поколение».

WALLPAPERDEN.COM

но, и демонстрирует нам внедрение искусственного интеллекта в область государственного LegalTech. «Цифровой социальный юрист» стал такой первой ласточкой именно по созданию полноценного чат-бота, основанного на ИИ, для обслуживания населения, но пока исключительно по вопросам соцобеспечения», – отметила Елена Авакян.

По ее словам, утверждение Правительством РФ концепции машиночитаемого права, т.е. понятного для компьютерных алгоритмов, также говорит о том, что голос экспертов был услышан. И первой сферой применения ИИ в юриспруденции стали социальные отношения.

Кроме того, элементы ИИ сегодня активно внедряются в судебную систему. Правда, проводят эксперименты пока только в области судебных приказов, подчеркнула вице-президент ФПА. Однако понятно, что уже очень скоро эта сфера будет расширяться и на область дел упрощенного производства, и на целый ряд условно бесспорных тем, рассматриваемых судами.

Старший юрист INTELLECT, к.ю.н. Анатолий Зазулин в свою очередь рассказал, что одной из наиболее «мейнстримных» сфер применения нейросетей являются поиск и аналитика судебной практики, ведь это как раз то, с чем компью-

теры «любят» работать: большие объемы данных, которые нужно систематизировать.

«Здесь стоит отметить два направления. Первое и наиболее популярное – помощь в поиске судебных решений. В настоящее время всё больше сервисов по поиску судебной практики начинают использовать ИИ для повышения эффективности своей работы и предоставления пользователю более актуальной подборки интересующих его судебных актов. Среди популярных сервисов, использующих ИИ, можно выделить немецкий REWIS и международный LexisNexis. Отечественные компании от них не отстают, а где-то и превосходят по точности ответа», – пояснил эксперт.

Второе направление, по словам Анатолия Зазулина, – предсказание итога разрешения конкретного судебного спора определенным судьей. Для этого нейросеть может проанализировать все обстоятельства дела, сравнить их со статистикой судьи по рассмотрению аналогичных дел и предугадать результат. Правда, эксперт уточнил, что пока отношение к таким алгоритмам очень спорное: во Франции, например, их использование запрещено на законодательном уровне, так как считается, что тем самым может быть оказано влияние на беспристрастность суда.

«Еще одна сфера применения ИИ сегодня – так называемое предиктивное правосудие. Компьютер анализирует все характеристики обвиняемого, сложность дела и конкретные обстоятельства, после чего дает рекомендации судьбе

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ – ЭТО УЖЕ НЕ ДАЛЕКОЕ БУДУЩЕЕ, А САМОЕ БЛИЖАЙШЕЕ НАСТОЯЩЕЕ. ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОДНОВРЕМЕННО И ПУГАЕТ, И ВООДУШЕВЛЯЕТ

относительно назначения меры пресечения, размера залога или наказания (COMPAS в США, проект Smart Sentencing в Германии). Еще один пример: полицейская программа анализирует городские данные (транспортные потоки, сведения о населении, расположении заведений, хронику полицейских вызовов) и предсказывает риск совершения преступления в определенное время в соответствующем месте, с учетом чего корректируется маршрут патрулей. Фантастика? Такое уже практикуется во многих китайских и британских городах.

Ну и, наконец, ИИ можно применять для обработки огромных массивов данных в целях обнаружения в них улики. Такие программы используются как следователями для поиска порнографии и экстремистских материалов на изъятых серверах, так и адвокатами для подтверждения алиби подзащитного (например, Maltego)», – рассказал старший юрист INTELLECT.

В качестве примера роботизированных и иных технологий для разрешения юридических вопросов без участия человека адвокат АК «Бородин и партнеры» Алексей Азаров привел LegalAre от МегаФона и американский бот DoNotPay.

«Они работают по принципу “энциклопедии”: в хранилище загружаются необходимые юридические ресурсы (законодательство, судебная практика, специальная литература), затем при поступлении юридического запроса на основе заложенной программы машина соотносит правовой казус и имеющиеся в памяти ресурсы, после чего выдает заключение», – рассказал он. Эксперт особо подчеркнул: важно понимать, что это не искусственный интеллект в чистом виде, а скорее прототипы популярных сейчас нейронных сетей.

Цифровизация правовой сферы в последние годы стала ощутимой, а ускорился этот процесс во многом благодаря пандемии коронавируса, отметил адвокат АБ «Коблев и партнеры», руководитель практики цифрового права и киберпреступлений Владимир Слащев.

Помимо уже давно существующих и развивающихся цифровых сервисов взаимодействия с органами государственной власти и государственными органами по правовым вопросам (например, интернет-приемных различных правоохранительных органов, систем ГАС «Правосудие» и ИС «Картотека арбитражных дел» и проч.) государство постепенно внедряет всё новые способы взаимодействия через Сеть.

«С 2020 г. судебные заседания начали всё чаще проводить в виде вэб-конференций. Далее, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ разрешили подавать иски в суд в форме электронного документа

(в электронном виде), – рассказал эксперт. – Всё это неизбежно приведет к тому, что эти системы взаимодействия сольются в единый цифровой организм, которому потребуется действенное и эффективное администрирование. На помощь однозначно придут нейросети и искусственный интеллект, которые возьмут на себя функции фильтрации информации, ее распределения, учета, исполнения или доведения до исполнителей».

НЕ ВМЕСТО, А ВМЕСТЕ

Полностью заменить адвоката ИИ не может, уверена вице-президент ФПА Елена Авакян. По ее словам, адвокат является независимым советником по праву и крайне редко занимается абсолютно бесспорными делами. Но, безусловно, в таких простых линейных вопросах, как обжалование судебного приказа, реагирование на заблокированный счет, нейросеть достаточно быстро заменит специалиста.

«Многим кажется, что внедрение таких технологий лишит людей работы. Но это не так! Количество данных настолько увеличивается, что без технологической помощи человек их анализировать уже не может. Точно так же, как и появление компьютеров не вызвало сокращения рабочих мест, а, наоборот, привело к многократному их увеличению. Поэтому возникновение новых цифровых технологий, в том числе ИИ, – всего лишь появление новых возможностей для обработки массива данных, которого никогда до этого не было. То есть по факту мы получим новый вид занятости. Это приведет к постепенному переходу от системы поиска адвоката с помощью “сарафанного радио” к использованию различных маркетплейсов, что, безусловно, поможет сделать взаимодействие с адвокатурой более доступным», – пояснила Елена Авакян.

По ее словам, есть сферы, в которых человека может заменить машина. Но в этих сферах адвокатура никогда и не была активна.

«Наше население крайне неохотно идет на консультации к адвокатам, юристам, так как навык взаимодействия с советником по праву у граждан никогда не был сформирован. Как и к врачу у нас идут, когда уже требуется хирур-

ЕЛЕНА АВАКЯН,
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ФПА

гическое вмешательство, а не когда проблему можно устранить легким терапевтическим методом. Поэтому и к адвокату обычно приходят уже тогда, когда возбуждено уголовное дело, — отметила Елена Авакян. — Сфера уголовного судопроизводства как наиболее чувствительная и сложная окажется последней для воздействия искусственного интеллекта и, совершенно очевидно, никогда не будет в какой-либо мере полностью замещена. А вот сфера административного взаимодействия, права, правоприменения является как раз целевым направлением для внедрения ИИ. Конечно, как показывает проект «Цифровой социальный юрист», в скором времени появятся электронные помощники адвокатов, которые будут помогать собирать и анализировать доказательства, обрабатывать различные массивы данных».

В поддержку этой точки зрения выступил и старший юрист INTELLECT Анатолий Зазулин. Эксперт подчеркнул, что технологии ИИ могут оказаться невероятно ценными в работе юриста. В первую очередь они будут полезны там, где требуется анализ огромных объемов информации. Например, антимонопольное право (анализ экономического состояния рынка и отрасли), банкротное право (анализ банковских выписок и бухгалтерности для выявления недействительных сделок) и, конечно, уголовная защита по делам, связанным с цифровыми технологиями и отмыванием преступных доходов.

АНАТОЛИЙ ЗАЗУЛИН,
**СТАРШИЙ ЮРИСТ INTELLECT,
КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

АЛЕКСЕЙ АЗАРОВ,
АДВОКАТ АК «БОРОДИН И ПАРТНЕРЫ»

ИИ также будет незаменим для всех юристов при анализе судебной практики и законодательства, позволяя быстро находить нужный довод или толкование (эта тенденция эффективности справочных систем постоянно усиливается

с начала «нулевых»). Возможно, ИИ будет помогать юристам на этапе переговоров с клиентами более точно оценивать перспективы дел и предупреждать о рисках.

«Сейчас мы видим только начало процесса, по окончании которого юрист сможет получить качественный анализ банковской выписки, судебной практики или иной документации, нажав кнопку и не обращаясь за помощью к аудиторам и бухгалтерам, не тратя трудодни на поиск доказательств в Сети или выискивание несостыковок в обвинительном заключении», – сказал Анатолий Зазулин.

Однако, по словам эксперта, несмотря на впечатляющие успехи, искусственный интеллект в том виде, в котором сейчас развиваются эти технологии, вряд ли сможет заменить адвоката. В первую очередь следует подчеркнуть, что все интеллектуальные технологии, которые сейчас на слуху, – это так называемый слабый ИИ. Что означает этот термин? Такие инструменты рассчитаны на выполнение конкретной прикладной умственной задачи лучше человека. Наш мозг не способен обрабатывать терабайты информационных данных для поиска в них статистических закономерностей, а компьютер это делает с легкостью.

«Однако такой слабый ИИ не может выйти за пределы своей функции, он ограничен ею. Аналогичным образом смешно полагать, что калькулятор сможет заменить математиков только потому, что он умеет быстрее и лучше считать.

Есть, конечно, еще понятие “сильный ИИ” – это компьютерный интеллект как его показывают в научной фантастике: он способен мыслить, как человек, принимать самостоятельные решения и выбирать нестандартные, нелогичные пути. Разработка такого ИИ стоит на месте уже более 40 лет», – пояснил Анатолий Зазулин.

Да и юриспруденция – это не точная наука, где у уравнения всегда есть верное решение, отмечает эксперт. В праве у одной и той же ситуации может не быть решения, а может быть несколько одинаково верных или одинаково неверных решений. Современный ИИ заточен на то, чтобы находить среднестатистическое значение, работа же адвоката заключается в том, чтобы максимально от этого среднего показателя отклониться, склонить чашу весов в пользу своего клиента.

«Поэтому при ответе на извечный вопрос, сможет ли ИИ заменить профессионала, я вспоминаю парадокс Моравека, который звучит следующим образом: “Если вы решите обыграть в шахматы чемпиона мира, то возьмете в помощники компьютер, но расставлять, двигать и убирать фигуры придется вам”. ИИ станет надежным и эффективным помощником юриста, но никогда его не заменит. Существуют компетенции, которыми может обладать только адвокат: умения воздействовать на людей, оперировать не только фактами, но и сомнениями, чувством справедливости, возвращать в клиенте ощущения доверия и безопасности», – сказал Анатолий Зазулин. – Если бы знаменитого Анатолия Фёдоровича Кони заменил ИИ, то мы лишились бы выдающегося юриста и части правовой истории, а обрели бы лишь среднестатистический автомат по уголовной

защите – с соответствующими посредственными результатами».

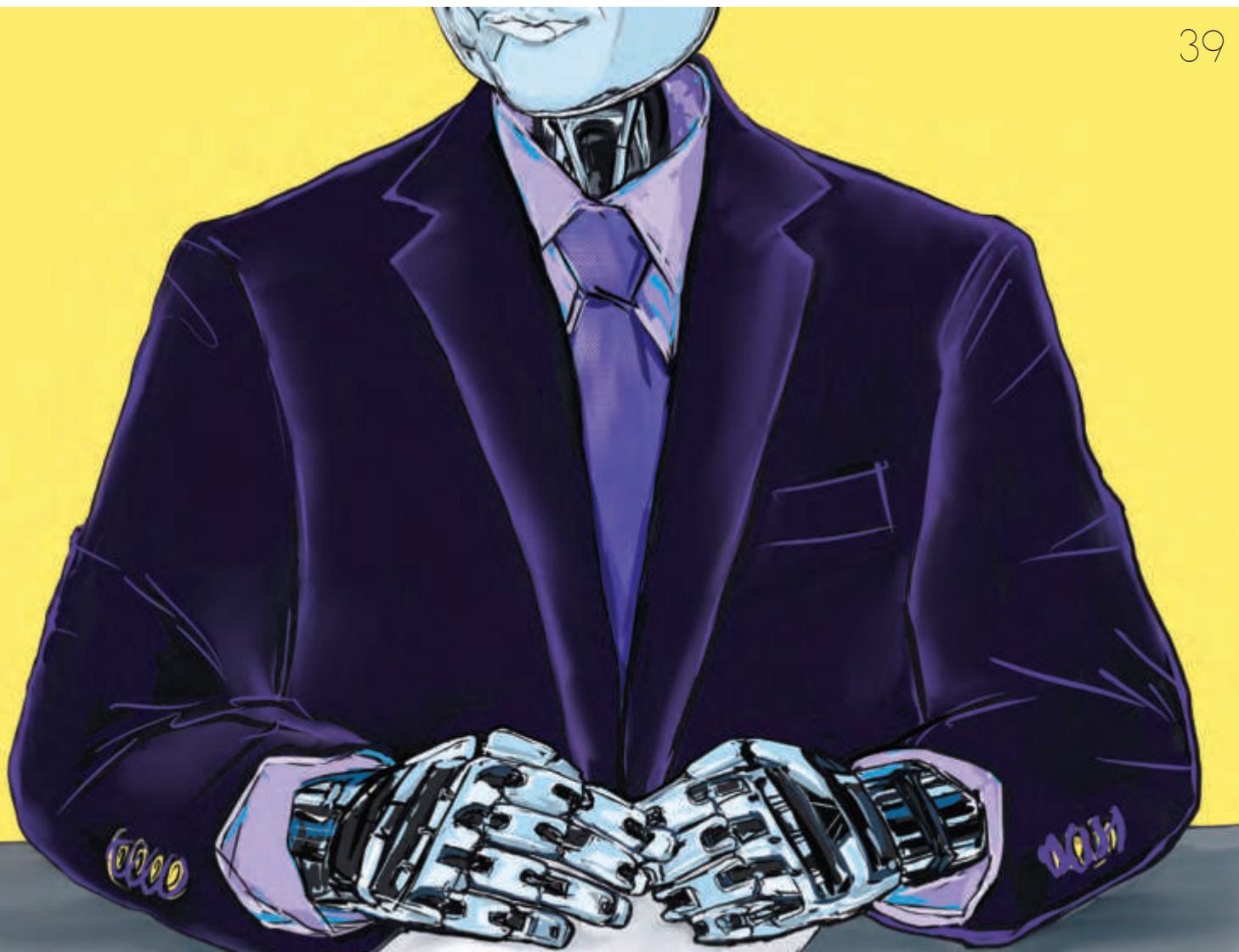
Адвокат АК «Бородин и партнеры» Алексей Азаров считает, что такие технологии – эффективный инструмент решения юридических задач, особенно регулируемых на основе классических правовых механизмов. Это и договорная работа, и оспаривание административных штрафов, и «облегченный» консалтинг. Именно в таком контексте робот может стать идеальным помощником адвоката.

«При этом важно понимать, что сейчас говорить о полной замене адвокатов и юристов искусственными аналогами попросту невозможно. Ведь в основе труда адвоката лежит комплексный подход: и юриспруденция, и психология, и история, и множество других наук. Для конструирования эффективных и эффективных юридических решений необходим творческий и живой человеческий мозг, а не математические модели и их программные (аппаратные) воплощения», – сказал эксперт.

В свою очередь адвокат АБ «Коблев и партнеры» Владимир Слащёв добавил, что искус-

ВЛАДИМИР СЛАЩЁВ,
АДВОКАТ, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРАКТИКИ
ЦИФРОВОГО ПРАВА И КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ
АБ «КОБЛЕВ И ПАРТНЕРЫ»

ственный интеллект, например, может очень грамотно и быстро дать ответ на вопрос о порядке обращения в орган, к компетенции которого относится само обращение, о необходимом комплекте документов в качестве приложения к обращению. Иными словами, ИИ сможет предложить верный алгоритм действий, что заметно снимет нагрузку с государства, ведь очень многие обращения изначально направляются в некомпетентные инстанции, начинается пересылка документов из ведомства в ведомство, а это пагубно влияет на сроки получения ответа инициатором обращения.

«Но и было бы неплохо, если бы ИИ, не разобравшись в обращении правового характера, рекомендовал бы обратиться к профессиональным советникам по правовым вопросам. Уверен, что адвокатское сообщество в этом со мной будет солидарно, – отметил Владимир Слащёв. – Нельзя исключить, что в будущем ИИ сможет оценивать и содержание самого обращения, сопоставлять значимые факты между собой. Сейчас же это больше похоже на утопию, поскольку представляется, что ИИ должен быть полностью уверен

в подлинности источников информации и в добросовестности инициаторов обращения. Но ведь всем известно, что одну и ту же правовую ситуацию или спор можно изложить по-разному, скрыть какие-то факты или, наоборот, акцентировать внимание на том, чего в действительности не было».

Владимир Слащёв считает, что адвокат и верно настроенный ИИ – идеальная формула работы и наше неизбежное будущее. Если в одном программном решении ИИ будет выполнять такие функции, как учет в рабочем календаре даты явки в суд, напоминание о необходимости представления отчетности доверителям, оценка нагрузки по делам, фильтрация спама в обращениях и письмах, хранение и поиск документов правового характера, отслеживание публичной активности и проч., это будет действительно незаменимый помощник.

По его словам, уже сейчас всё перечисленное фактически существует. Адвокаты занимаются поиском нормативно-правовых актов в справочно-правовых системах, планируют свою работу и ведут учет затраченного на выполнение поручения времени в специальных программах, документооборот также уже в большей степени цифровой. Но всё это делается в разных программных продуктах, нет единого программного решения, в котором в будущем сможет существовать искусственный интеллект.

Адвокатам о «цифре»

Право и права в свете процессов цифровизации

ТЕКСТ ВАЛЕРИЙ ЛАЗАРЕВ

Совсем немного времени прошло с тех пор, как адвокатура осознала необходимость дать ответы на вопросы, рождаемые процессами цифровизации. Эти вопросы неудержимо вставали во всех сферах нашей жизни. В адвокатуре они касались прежде всего организации работы адвокатов и адвокатских объединений. И судя по сообщениям из региональных адвокатских палат, цифровые технологии применяются весьма успешно. В частности, внедрены практические механизмы электронного распределения дел, упорядочена отчетность, используются новые методы в учебном процессе и повышении квалификации и т.д.

В Федеральной палате адвокатов отдельные сотрудники непосредственно ориентированы на отслеживание перспективных форм и приемов цифровизации. Авторитетный специалист возглавляет эту работу на уровне вице-президента ФПА. Замечательно. Однако перспективы цифровизации в скором времени потребуют от адвокатов осмысления более серьезных вопросов, касающихся непосредственно содержательной стороны защиты, что в свою очередь заставит обратиться к принципиальным моментам в оценке цифровизации в праве. Тема просится на заседание Научно-консультативного совета ФПА.

Специалисты демонстрируют широту вопросов, стоящих перед правопорядком в связи с цифровизацией¹ и реализацией вызванных ею федеральных законов². Возникает всё больше судебных дел, связанных с использованием баз данных и других современных технологий (например, с обращением электронных валют, нарушением законодательства о защите персональных данных и информации). Соответственно вопрос о факторах, которые необходимо принимать во внимание при решении споров о новейших технологиях, – «это «крик души» современной цифровой экономики»³. Мой непрофессиональный взгляд зафиксировал, что переписка в мессенджерах и в электронной почте, как и истории посещения интернет-браузеров, признается одним из доказательств. Но только ли в процессуальном плане? Надо полагать, что в социально и общественно значимых спорах с признанием информации, распространяемой посредством сети «Интернет»,

запрещенной с необходимостью придется вникать в наличие или отсутствие в такой информации «вражеского», «порочающего», исходящего от иностранного агента. Адвокату не обойтись без оценок судебных нормативно-технических ИТ- и ИБ-экспертиз⁴.

В этой связи считаю необходимым озаботиться перспективами защиты прав российских граждан в случае реализации инициативы Совета Европы по введению «чистых» паспортов, по которым можно получать шенгенскую визу и выезжать за рубеж без посещения соответствующих офисов. Всё онлайн, всё в «цифре». Спрашивается, обогащаются ли тем самым права российских граждан? Или, напротив, будут поставлены под удар нормы многочисленных международных документов в области прав человека, поскольку в связи с режимом санкций технически российские граждане лишатся возможности беспрепятственно получать такие паспорта и выезжать, реализуя свои научные, общекультурные или спортивные интересы? Не говоря уже о предпринимательских и политических целях. Казалось бы, внедрение «цифры» ничего не может менять в содержании и объеме прав, которые не зависят от их технического оформления. Но есть подозрение, что цифровизация быстро проявит противоположный результат, когда, скажем, общепризнанный спортивного авторитета мирового уровня «цифра» не пустит на Олимпийские игры (бездумно, бездушно, по формальному основанию). Полагаю, любая машина проявит свое слабоумие, если начнет анализировать, почему лишаемый ею допуска спортсмен или политик демонстрирует свой патриотический настрой. Право допускает лишение или умаление каких-то прав в случае совершения запрещаемых законом **действий**, а здесь получается, что за основание берутся даже не высказывания, а чувства. «Цифра» готова сокрушить самое священное, что есть в праве: честь, достоинство, свободу мысли и чувств, равенство. Всё это за пределами цифровизации как таковой и нуждается в осмыслении с позиций философии права.

Уже сегодня те, кто имеет дело с правами, охраной прав, замечают своего рода негативные стороны перехода адвокатов на цифровые модели. Один из руководителей ФПА в своем выступлении

¹ См., например: *Иноземцев М.И.* Цифровое право в практике российских судов: основные итоги 2021 года. DOI: 10.38044/2686-9136-2022-3-1-8-19.

² Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 5064); Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 5018); Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» (ст. 5064).

³ *Орешин Е.* Судебные споры о современных технологиях // Право.ру. 20.12.2021 г. Доступ: <https://pravo.ru/opinion/237715/> (дата обращения: 12.02.2023).

⁴ ИБ-экспертиза – экспертиза информационной безопасности. – *Прим. ред.*

ВАЛЕРИЙ ЛАЗАРЕВ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НКС ФПА РФ, Д.Ю.Н.

21 октября 2022 г. в Совете Федерации по теме «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в эпоху цифровизации и роботизации» обратил внимание на то, что, требуя обеспечить себе с помощью цифровых технологий всё больше удобств, граждане рискуют оказаться у разбитого корыта. Он предложил во всех законопроектах и подзаконных актах предусмотреть возможность использования бумажных документов как альтернативы цифровым и создать на федеральном уровне комитет, где все инициативы рассматривались бы сквозь призму того, насколько цифровизация нарушает права человека⁵.

Возникает вопрос, в какой степени «цифра» покушается на право вообще, на его принципы и нормы, в какой мере она может иметь успех применительно к разным отраслям, институтам и нормам права. То есть встает ряд общих вопросов, разрешение которых требует методологически правильных ориентаций в соотношении

⁵ Адвокат подал жалобу на неконституционность 20 норм УПК // Адвокатская газета. 31.01.2023 г. Доступ: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-podal-zhalobu-na-nekonstitutsionnost-20-norm-upk/> (дата обращения: 12.02.2023).

общего, особенного и отдельного. Надо полагать, публичное право может здесь отличаться от частного, а конституционное, в частности, заслуживает того, чтобы быть в центре внимания. При этом **следует иметь в виду конституционное право как науку, как учебную дисциплину, как нормативную систему и систему правоприменительных решений, конституционное право во всех его проявлениях по жизни, начиная с идеологии (доктрины) и завершая общественной психологией.**

Конституция, как мы знаем, имеет прямое действие и адвокаты обращаются к ней, обосновывая свою позицию. При этом они имеют в виду весь спектр научных подходов в анализе меняющихся правовых и фактических обстоятельств. Социальные науки тем и сильны, что в них противостоят оценочные суждения. Цифра здесь бессильна. Поэтому нуждается в оговорках мнение авторитетнейшего судьи, согласно которому «множественность точек зрения, гипотез и теорий по одним и тем же вопросам, по сути, исключает вариант насущного прикладного единообразного воспроизведения». Да, судья ищет то единственное, с его точки зрения, мнение, которое будет положено в основу судебного решения. Но оно должно рождаться в ходе судебных прений, на которые сегодня, например, могут существенное влияние оказать условия проведения военной операции.

Цифровизация не входит в предмет юридической науки. Об этом приходится писать, поскольку многие из тех, кто посвятил свои исследования цифровизации, игнорируют то обстоятельство, что науки делятся на технические и социальные, что юридические науки – науки социальные, что технические нормы – не их предмет анализа. Перспективы цифровизации могут оценивать и прогнозировать только представители точных наук, наук естественных и соответственно технические специалисты. Юристы могут базироваться на их выводах, а также давать гуманитарную оценку новым конструкциям на предмет возможностей их правового опосредования, пределов применения и на предмет запрета тех, которые бесчеловечны.

В наше время проблемы цифровизации и тем более ее перспективы являются уделом айтишников, это их привилегия. А привилегия – «самый заклятый враг права» (как отмечала М. Эбнер-Эшенбах), в особенности права конституционного. Это следует иметь в виду, в частности, когда решаются базовые экономико-правовые вопросы. Сегодня привилегиями пользуются или, во всяком случае, рассчитывают

на них те, кто владеет цифровыми технологиями. Айтишники покушаются на социальное равенство – самое существенное из всех конституционных демократических ценностей. Во все времена. До 1917 г. привилегиями пользовались члены царской семьи, после Октября – рабочие: они могли посылать в высший орган власти одного представителя от 25 000, в то время как крестьяне – от 125 000. О прослойках речь не шла, хотя интеллигенты тоже могли бы претендовать на представительство. Всё говорю к тому, что цифровые подходы и цифровые характеристики всегда имели место. И грамотные люди, окончившие хотя бы церковно-приходскую школу, всегда имели преимущество, всегда пользовались привилегиями перед необразованными. Но с появлением современных технических устройств, основанных на высоких достижениях науки, недоступных пока широкой массе людей, складываются новые отношения информационного века, в котором формируется особый класс специалистов, и их привилегии захватывают всё большие области и всё больше проникают в глубины человеческого бытия. Рушится

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СКОРОМ ВРЕМЕНИ ПОТРЕБУЕТ ОТ АДВОКАТОВ ОСМЫСЛЕНИЯ БОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫХ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ, ЧТО В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ ЗАСТАВИТ ОБРАТИТЬСЯ К ПРИНЦИПИАЛЬНЫМ МОМЕНТАМ В ОЦЕНКЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРАВЕ

равенство. Классовый подход опять показывает отрицательную сторону в праве.

Компьютерщики не могут делать прогнозы социального содержания. А между тем под их влиянием и юристы приходят к выводу, что процессы глобализации и научно-технологического

развития, в частности появление сетевых цифровых технологий, робототехники, искусственного интеллекта и стремительная их конвергенция, «стали разрушать традиционные представления о государстве и праве, об обществе, политике и экономике»⁶. Считаю ошибочной такую оценку, согласно которой информационный век сокрушил прежние достижения науки. К Аристотелю и Платону до сих пор обращаются. Не берусь рассуждать о естественных науках, но в социальных науках «нынче та же самая ворона сидит на крыше синхрофазотрона», и та же самая ворона тащит сыр при самом благоприятном случае. Биология позволила многое узнать о человеке, но остались непоколебимыми яркие суждения о нем, в которых он предстает отнюдь не в ангельском образе. А по Ф. М. Достоевскому, и не переменятся люди, и труда не стоит тратить. Помнится, один из американских сенаторов в полемике с советским политиком как бы в развитие этой мысли противопоставлял американскую систему советской, говоря, что они исходят из того, каков человек есть, а не из того, каким он должен быть. Адвокатская деятельность, в частности речь адвоката в суде, не может избегать собственно человеческого аспекта. Кстати, может быть, по названной причине творчество Ф. М. Достоевского изучают в американских университетах, а в наших какое-то время игнорировали.

Адвокатское опровержение обвинительного заключения часто связано с уточнением понятийного аппарата. Поэтому изначально требуется понять, в какой степени искусственный интеллект и искусственные технологии влияют на понятийный аппарат, в какой мере они воздействуют на методологию правовых исследований. В глубокой древности Пифагор и его последователи исходили из того, что «всё есть число». Можем ли мы и сегодня свести понятийные и сущностные вопросы государства и права к ЦИФРЕ? Стали, например, активно использовать понятие «цифровое право». В пояснительной записке к проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» введение в гражданское законодательство базового понятия «цифровое право» обосновывалось практическими потребностями⁷. Представляется, что данная аргументация и складывающаяся практика применения принятых норм должны побудить теоретиков гражданского права в союзе с учеными, представляющими различные отрасли права, последовательно и подробно прокомментировать данное понятие. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что цифровые права имеют публично-правовое содержание.

Смелые студенты в своих курсовых уже предлагают разработку «Цифровой Конституции»⁸. Увы, не первыми. И.А. Кравец, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права Новосибирского государственного университета, опубликовал статью «Цифровой конституционализм и будущее информационного общества»⁹. Автор свидетельствует, что исследователи из различных государств предлагают осмыслить процесс трансформации права и правовых институтов через такие категории, как «цифровая конституция», «цифровые права», «цифровые конституционные права», «цифровой конституционализм», «цифровое конституционное право». Приводятся ссылки на соответствующие труды¹⁰. Сам проф. И.А. Кравец видит конституционализм на пути к четвертой промышленной революции: перспективы сильного государства,

благотворного (у)правления и конституционной мобилизации. С ним можно согласиться в том, что «конституционализм и конституционное право оказываются вовлеченными в процесс цифровизации и информатизации общественных отношений», но без ответа во многом остается противоположное: как цифровизация вовлекается в решение проблем конституционализма. Идеи усиления роли государства или идеи прав и свобод предпринимателей, равно как и многие другие вопросы, известны давно, актуальны применительно к новым условиям жизни, но хорошо бы иллюстрировать их (если это вообще возможно) внедрением цифровых технологий в непосредственно конституционную материю. Осторожный общий вывод нуждается в обсуждении: «На наш взгляд, пока рано говорить о цифровых отраслях права как о завершенном и проработанном проекте; можно ставить вопрос и о цифровых формах права, о цифровых правах в публично-правовой и частноправовой сферах регулирования. Однако в будущем может оказаться вполне закономерным вопрос о цифровом конституционном праве как самостоятельной отрасли правового регулирования»¹¹. Но нам представляется более доказательной постановка вопроса А. Волосом и А. Ивановым «о возможности рассматривать право на цифровизацию в качестве отдельного конституционного права»¹². С.М. Шахрай выступил с предложением о разработке «Цифровой Конституции» России, основные положения которой могли бы лечь в основу международной Конвенции о гарантиях и защите прав человека в цифровом мире, к которой должны присоединиться все страны – члены ООН¹³. Да, в части внедрения новейших цифровых технологий в систему государственного управления

⁶ Умнова-Конюхова И.А. Право будущего в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: Сб. ст. / Отв. ред. Е.В. Алферова. М.: ИНИОН РАН, 2021. С. 8.

⁷ Досье на проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ: <https://base.garant.ru/71907356/> (дата обращения: 11.02.2023).

⁸ Соломатина А.С. Цифровая Конституция // Вопросы студенческой науки. 2021. Вып. 5 (57). Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/tisifrovaya-konstitutsiya> (дата обращения: 12.02.2023).

⁹ Право и государство. 2020. № 3-4 (88-89). С. 85-104.

¹⁰ Там же. С. 91.

¹¹ Там же. С. 93.

¹² Волос А., Иванов А. Цифровизация и Конституция // Закон.ру. 16.12.2022 г. Доступ: <https://zakon.ru/publication/igzakon/10134> (дата обращения: 12.02.2023).

¹³ «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // ВШГА МГУ. Доступ: https://audit.msu.ru/vshga_news/8448/ (дата обращения: 12.02.2023). Год назад, 27 января 2022 г., состоялась презентация книги Шахрая С.М. «Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина» (издательство «Синдбад», 2021). Вот так, ни больше ни меньше. Хочется спросить: кто диктовал? Коммунисты уже вроде бы начали писать новую конституцию. И никто не хочет оговориться, что конституцию пишет жизнь. Не цифровую. Конституция эпохи Б.Н. Ельцина родилась в ходе расстрела парламента России. Конституция эпохи В.В. Путина готова родиться в условиях «военной операции». Конституция по Ф. Ласалю – это соотношение политически противоборствующих сил. Внутренних и внешних.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ МОГУТ ОЦЕНИВАТЬ И ПРОГНОЗИРОВАТЬ ТОЛЬКО ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТОЧНЫХ НАУК. ЮРИСТЫ МОГУТ БАЗИРОВАТЬСЯ НА ИХ ВЫВОДАХ, А ТАКЖЕ ДАВАТЬ ГУМАНИТАРНУЮ ОЦЕНКУ НОВЫМ КОНСТРУКЦИЯМ НА ПРЕДМЕТ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИХ ПРАВОВОГО ОПОСРЕДОВАНИЯ, ПРЕДЕЛОВ ПРИМЕНЕНИЯ И НА ПРЕДМЕТ ЗАПРЕТА ТЕХ, КОТОРЫЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫ

имеются результаты, и именно в этой части есть проявления конституционализма. Но не в науке. И не в конституционных текстах. Весьма опасно юриспруденцию наполнять новыми **конституционными** понятиями, содержание которых точно не определено: «**цифровая конституция**», «**цифровые конституционные права**», «**цифровой конституционализм**». Конституционный Суд требует определенности понятий. Словоупотреблением здесь не обойтись.

Социальные явления эмерджентны. Машина может дать цифровые сведения о различных конкретных государствах, социальные сведения об отдельных формах и функциях, но может ли дать вывод о целостности? О государстве вообще, которое существует только виртуально. Государство вообще пока никто не видел. К тому же и конкретные государства – это своего рода айсберги. Может ли машина дать сведения о сокрытой сущностной стороне? Может ли преодолеть сознательное намерение скрыть эту сущность? А если может, не грозит ли это науке вообще? Ведь познавать нечто сокрытое – особая прелесть для ученого.

Процессы сетевой цифровизации и масштабного, всестороннего внедрения искусственного интеллекта нуждаются в особом осмыслении юристами. Оправданны многие сомнения в превознесении значения «цифры», напрашиваются оговорки. Однако еще раз подчеркну: односторонне категоричны выводы о том, что процессы глобализации и научно-технологического развития разрушают традиционные представления о государстве и праве, об обществе, политике и экономике. Если какие-то представления и уходят со сцены, то скорее по политическим мотивам. Всё реже встречаются в монографиях и учебниках характеристики государства как машины в руках господствующего класса, «государства всеобщего благоденствия», «общенародного государства» и т.п. За ними стояли великие умы, и относительную истину тех суждений не может сокрушить мельтешение умов в социальных сетях. Государственно-

правовые идеи великих мыслителей прошлого нуждаются в осмыслении в свете новых цифровых реальностей и в соответствии с законом отрицания отрицания должны входить в ткань современной юридической науки.

Перспективы цифровизации трудно или невозможно предсказать. Вероятно, будут появляться всё новые средства открытия новых виртуальных реальностей. Однако трудно будет проигнорировать классическое соотношение рационального и иррационального, материалистического и идеалистического в оценке в том числе и виртуальных ценностей. Искусственному интеллекту пока не доверяют самостоятельно мыслить и самостоятельно разбираться в эмоциональных переживаниях личности. А сфера конституционализма и прав человека и гражданина – одна из самых эмоциональных. Она насквозь пронизана политикой – как известно, дамой весьма ветреной, изменчивой и не способной, полагаю, отдаваться «цифре». Пока она в любой напряженный момент отдается силе.

Более всего конституционалисты обеспокоены деспотизмом, авторитаризмом, тоталитаризмом. Против авторитаризма государства история и наука конституционного права выработали демократические формы, но в мире автократии машин они бессильны. Искусственный интеллект авторитарен. Не знает он партийных точек зрения. Кстати, для науки в этом отношении цифровизация может сослужить большую пользу. Наука не терпит демократии. Большинство голосов здесь вопросы не решаются. Впрочем, и в любой другой сфере демократические методы имеют свои пределы, свою слабость и отрицательные свойства. На этом основании также актуализируется вся проблематика конституционного права. Не менее, чем на авторитаризм, цифровизация претендует на всеобщее распространение и соединение с тоталитаризмом.

Не предаваясь эйфории, скажем трезво: машина с большим эффектом экономии времени выполняет три общепризнанные функции: она позволяет фиксировать собственные знания (в том числе претендующие на новизну); знакомиться (изучать) с результатами исследований, достигнутыми другими; обмениваться (не обязательно адресно) новыми знаниями. Научно-техническая революция и теперь информационный взрыв не меняют сущности государства и права, но серьезно трансформируют их формы. Однако философы не без оснований считают, что научная истина требует включенности в ее поиск субъекта исследования, а значит, используемые им средства познания со всей очевидностью могут влиять на результат. Отечественными юристами данный аспект пока не исследован.

Статья подготовлена в рамках гранта 23–28–01457 «Векторы развития правотворчества в целях реализации национальных интересов России: проблемы и перспективы», полученного по итогам конкурса 2022 г. на получение грантов Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности РНФ «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами».

Адвокат, преподаватель, ЯХТСМЕН

Сергей Краузе: «Со временем
нам всем начинают мешать стереотипы»

Сергей Краузе – заметная фигура в адвокатском сообществе: председатель Комиссии АП Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов, советник Федеральной палаты адвокатов РФ. Но мало кто знает, что впервые с правом он столкнулся не в юридическом вузе, а будучи студентом инженерно-физического факультета. Уже имея техническую специальность, Сергей Краузе решил получить второе образование – юридическое и продолжить профессиональный путь в качестве адвоката.

В интервью «Российскому адвокату» Сергей Краузе рассказал о своих первых делах, о том, как ему удалось преодолеть эмоциональное выгорание, о парусном спорте и, конечно, о защите профессиональных прав адвокатов.

Сергей Владимирович, неожиданно, но первое свое высшее образование Вы получили в Ленинградском институте точной механики и оптики [ныне – Университет ИТМО]. Как так сложилось, что Вы поступили именно в этот вуз? Какой специальности там обучались?

– Получилось это в какой-то степени случайно. Я собирался пойти по стопам отца – учиться в ЛЭТИ [ныне – Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)]. Подал туда документы, сдавал вступительные экзамены. Лишь в последний момент передумал, забрал документы и отнес их в ЛИТМО, но никогда не жалел об этом выборе. Там я учился на инженерно-физическом факультете по специальности «Оптико-электронные приборы и системы». Надо сказать, что знания, полученные в процессе обучения, мне сильно помогли в дальнейшем. Например, при анализе заключений судебно-технических экспертиз наличие инженерной специальности давало мне серьезные преимущества. Более того, мне кажется правильным, когда юрист имеет еще и техническое образование. Знаю среди петербургских адвокатов многих «технарей», которые получали юридический диплом как второй.

– В какой момент Вы решили, что хотите обучиться юриспруденции и стать адвокатом? Как к Вам пришло это решение?

– Может показаться странным, но право мне нравилось всегда. А на выбор повлияло то, что у нас на четвертом курсе был предмет «Советское право», если я правильно помню название. Вел его преподаватель Федотов Олег Константинович, он умел великолепно рассказывать о праве. Впечатления от его занятий тоже повлияли на мой выбор. Когда я окончил

ЛИТМО, остался работать там же, в своей *prima alma mater*. В процессе работы собрался получать второе высшее образование в СПбГУ. Но для чистоты эксперимента я решил пройти по конкурсу, т.е. сдать вступительные экзамены, хотя мог этого не делать как имеющий высшее образование. И я поступил, несмотря на то что конкурс на юридический факультет был огромным. В процессе обучения я понял важность для юридической профессии знания логики и теории государства и права. Дипломную работу писал как раз по теории государства и права – единственный из всего потока.

Адвокатом стал, потому что мне всегда хотелось быть юристом, который выступает в суде. По окончании СПбГУ напрашивались два варианта – прокуратура и адвокатура. После некоторого размышления выбрал второй вариант, о чем не жалею. Любопытно, но среди выпуска нашего факультета в ЛИТМО в 1993 г. как минимум пять человек получили высшее юридическое образование, а трое стали адвокатами.

– Свою адвокатскую деятельность Вы начинали в качестве стажера адвоката в Международной коллегии

адвокатов «Санкт-Петербург». Расскажите, пожалуйста, подробнее, почему выбрали именно это адвокатское образование? Какими были Ваши первые коллеги, чему Вы у них научились?

– Стажером адвоката в современном понимании я никогда не был. На тот момент стажер не являлся работником, не состоял в трудовых отношениях с коллегией, бюро или адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, как в настоящее время. Стажировка в 1996 г. не отличалась от полноценной работы адвоката без приставки «стажер»: мы сами заключали соглашения с доверителями и сами вели дела. Почему Международная коллегия адвокатов? Мне довелось пообщаться с Артемием Николаевичем Котельниковым, он был строгим и прямым человеком, и мне это очень понравилось, я не жалею, что 26 лет назад выбрал именно эту коллегию. Познакомился там и с Юрием Марковичем Шмидтом, уже очень известным в те годы правозащитником, воспитавшим многих грамотных адвокатов. Мне нравилось, что я мог обратиться за помощью к опытным коллегам, которые всегда готовы были поддержать молодых адвокатов. Особенно мне запомнились вице-президенты Владимир Робертович Шестопапов и Игорь Николаевич Сидельников, они часто бывали в коллегии, с ними было очень приятно говорить.

– Удивительный факт из Вашей биографии: в первый же год работы адвокатом Вы добились оправдательного приговора по делу о вымогательстве. Как считаете, что способствовало Вашему успеху? И если можно, немного подробностей о самом деле.

– Начну с самого дела. Это были 90-е, времена ларьков. Мой будущий подзащитный Рабаданов Ш. Ш. шел в баню на улице Ольги Форш. На углу с проспектом Просвещения

заметил потасовку возле одного из ларьков. Подошел к дерущимся и попытался разнять. Практически сразу его и других участников конфликта задержали. Надо сказать, что преступление там было. Владелец ларька ранее жаловался в милицию на вымогателей, один из которых в тот день пришел за «данью», после чего у них возник сначала словесный конфликт, потом драка. Милицейское следствие было заинтересовано в раскрытии группового преступления, поэтому Рабаданова Ш. Ш. сделали соучастником с ролью «следил за окружающей обстановкой». Мера пресечения тогда избирал прокурор района. Делал он это исправно, но, к счастью, предварительное и судебное следствие в то время не было долгим. Позиция защиты была четкой – никаких преступных действий обвиняемый не совершал. Потерпевший его ранее не видел, ударов он потерпевшему не наносил, а лишь отталкивал от другого обвиняемого. Калининский районный суд Санкт-Петербурга оправдал Рабаданова Ш. Ш. и приговорил второго подсудимого к лишению свободы условно. И виновный, и невиновный пошли домой в один день. Что помогло мне? Совершенно точно – то, что я не боялся что-то сделать

ЗА 25 ЛЕТ ИЗМЕНИЛОСЬ МНОГОЕ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ВО-ПЕРВЫХ, ДЕЛА СТАЛИ ОЧЕНЬ ОБЪЕМНЫМИ, ПРИЧЕМ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ИХ ЧАСТЬ – НЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, А РАЗЛИЧНОГО РОДА ПЕРЕПИСКА, ЗАПРОСЫ. ВО-ВТОРЫХ, СЕЙЧАС СУДЬИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ СТАЛИ МЕНЬШЕ СЛУШАТЬ ЗАЩИТНИКОВ, СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СТАНОВИТСЯ ВСЁ БОЛЕЕ ЭФЕМЕРНОЙ

не так. Со временем нам всем начинают мешать стереотипы, страх совершить нестандартный ход. А тогда я работал без оглядки на мнение других. Надо сказать, через несколько лет я узнал, что следователь, который вел дело, покончил с собой. Надеюсь, что это самоубийство не было напрямую связано с оправданием моего подзащитного.

– **Какими вообще были Ваши первые дела? Сильно ли они отличаются от тех, с которыми Вы работаете сейчас?**

– Хотя уже в первые полгода работы (как раз в период стажировки) я заключил два соглашения, преимущественно всё же занимался тогда защитой по назначению. Считаю, что это совершенно нормальная практика для начинающих адвокатов, не нужно бояться этого.

Насчет различий. За 25 лет изменилось многое, прежде всего в уголовном судопроизводстве. Речь не о том, что изменились категории дел, которые веду я, и даже не о том, что произошли трансформации в общей криминологической картине преступлений.

Во-первых, уголовные дела стали очень объемными. Раньше дело об убийстве могло уложиться в 2–3 тома, а сейчас пустяковые кражи занимают около 10. К сожалению, значительная часть – не доказательства, а различного рода переписка, запросы. Во-вторых, сейчас судьи по уголовным делам стали меньше слушать защитников, состязательность становится всё более эфемерной.

– **Вы также много времени уделяете преподавательской деятельности и при этом активно применяете инновационные технологии в образовании. Что это за технологии и какое влияние они оказывают на образовательный процесс у юристов?**

– Да, я непрерывно преподаю с 1996 г., причем не ad hoc, а на постоянной основе и с достаточно серьезной нагрузкой. Несмотря на значительный педагогический стаж, несколько лет назад получил дополнительное образование по специальности «Преподавание по основным и дополнительным образовательным программам». Регулярно повышаю свою квалификацию не только как адвокат, но и как преподаватель. Особенно приятно, что многие мои выпускники тоже стали адвокатами, из самых успешных – Никита Валерьевич Тарасов в Санкт-Петербурге, Рашит Рашитович Зиганшин в Москве.

Традиционно считается, что сфера образования достаточно консервативна, но инновационные технологии вполне применимы и там. Речь идет прежде всего об использовании интерактивных методик, которые очень эффективны в системе повышения квалификации, в том числе в области права.

— Кроме того, Вы успешно прошли подготовку на тренера по интерактивным методикам Американской ассоциации юристов. В чем заключались эти методики и насколько они подходят для внедрения в российскую систему?

— В 2009 г. я начал изучать интерактивные методики, которые интуитивно применял и ранее на занятиях со студентами. Эти методики особенно полезны для нас при использовании в юридических тренингах, направленных на выработку практических навыков, т.е. прежде всего в системе повышения квалификации. Разумеется, они подходят для российской системы, поскольку это всего лишь инструмент, а построение обучения происходит на базе российского законодательства.

— Вы также участвовали в подготовке адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь. А Вы сами как часто оказываете помощь по системе БЮП или берете дела по принципу *pro bono*?

— В делах по системе БЮП я не участвовал. А насчет дел *pro bono* — доводится, но редко. Помню, ко мне обратилась одна пожилая женщина, пенсионерка, которая никак не могла добиться возбуждения гражданского дела — судья откровенно придиралась к ее исковому заявлению. Я пытался ограничиться консультацией, объяснить, что такое бывает на практике, нужно лишь исправить то, что хочет судья. Оплатить помощь по подготовке процессуальных документов доверитель не смогла бы. В итоге решил помочь безвозмездно, подготовил необходимые документы, сделал копии, объяснил, что и как нужно подать. Она поблагодарила и заплакала.

— Вы уже долгие годы являетесь председателем Комиссии АП Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов. С какими трудностями сталкиваетесь при решении вопросов, связанных с нарушением прав коллег?

ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО
НАРУШЕНИЕ ПРАВ ДОВЕРИТЕЛЕЙ
ЗАЧАСТУЮ ПРОИСХОДИТ ЧЕРЕЗ
НАРУШЕНИЕ ПРАВ АДВОКАТОВ.

ОГРАНИЧИТЬ ВО ВРЕМЕНИ
ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА,
ПОПЫТАТЬСЯ ДОПРОСИТЬ АДВОКАТА,
ПОЛУЧИТЬ КОНФИДЕНЦИАЛЬНУЮ
ИНФОРМАЦИЮ ПРИ ОБЫСКЕ АДВОКАТА,
ОТВЕСТИ ОТ ЗАЩИТЫ, ПОРОЙ ПРОСТО
НЕ ДОПУСТИТЬ К ЗАДЕРЖАННОМУ –
ВОТ ЧАСТЫЕ ПРИМЕРЫ

– Наверное, «долгие годы» – не слишком уместное определение, кажется, что это было только вчера, хотя в качестве члена Комиссии (позже – заместителя председателя) я состоял несколько лет. В перерыве одной из конференций Евгений Васильевич Семеняко и Юрий Михайлович Новолодский предложили мне возглавить Комиссию. За прошедшие годы удалось сделать многое. Одним из главных достижений считаю то, что были подготовлены и направлены в Законодательное собрание Санкт-Петербурга два законопроекта в сфере защиты профессиональных прав адвокатов. Регулярно проводятся лекции и конференции по нашей тематике, особую известность получила площадка «Петербургская трибуна», которую мы организуем не только в нашем городе: выездные конференции проходили в Пскове, Петрозаводске. Совместно с Анастасией Пилипенко мы создали тренинг по защите профессиональных прав, который проводили не только на площадке Института адвокатуры, но и в нескольких регионах на выезде: Краснодарском крае, Ростовской области и Ставропольском крае. Приятно, что на этот тренинг в Петербург приезжали адвокаты других регионов – из Пскова, Москвы, Иркутска. Постоянно обмениваемся опытом с другими регионами. Мы также создали чат для председателей региональных комиссий по защите прав адвокатов, что позволяет быстро делиться актуальной информацией.

Что касается трудностей. Мы регулярно обобщаем практику работы Комиссии, анализируем причины нарушений. Помимо очевидных всем факторов наблюдаем, что порой необдуманные действия самих адвокатов приводят к нарушению их собственных прав или даже прав их коллег. Получается иногда так, что адвокат обращается в палату за помощью, ему даются рекомендации, а он поступает иначе. Интересно, что примерно то же самое мы видим и в работе с доверителями.

– **На Ваш взгляд, в чем заключается эффективность защиты профессиональных прав адвокатов?**

– Если рассматривать защиту прав адвокатов в отрыве от защиты прав доверителей, сугубо абстрактно, то она не может быть самоцелью. Вместе с тем если бы права адвокатов не нарушались, то и результат нашей работы был бы никому не нужен. Но практика показывает, что нарушение прав доверителей зачастую происходит через нарушение прав адвокатов. Ограничить во времени ознакомления с материалами дела, попытаться допросить адвоката, получить конфиденциальную информацию

при обыске адвоката, отвести от защиты, порой просто не допустить к задержанному – вот частые примеры. Противодействуя таким нарушениям, мы тем самым защищаем интересы простых граждан. Часто при помощи Комиссии удается нивелировать или минимизировать последствия нарушений. Практика последних лет продемонстрировала, что шансы на восстановление нарушенных прав выше у тех адвокатов, кто обращается в комиссию. Примеров мы видим много не только в Петербурге.

– Еще одна тема, на которую Вы довольно часто высказываетесь, – эмоциональное выгорание. Насколько адвокаты подвержены этому явлению, насколько оно негативно сказывается на их деятельности? Было ли у Вас эмоциональное выгорание и в какой момент Вы это поняли, как побороли?

– Да, это большая проблема. Выгорание является одним из профессиональных рисков, оно препятствует также личностному развитию адвоката и совершенствованию его профессионализма. Получается парадокс: с одной стороны, именно на практике происходит рост специальных компетенций, с другой – повседневная работа как раз и приводит к выгоранию, которое может вызвать профессиональную деформацию.

Относительно себя я тоже стал замечать эмоциональное выгорание примерно на десятом году работы. Очень помогают активный отдых и занятия спортом, включая парусный.

– Вы уроженец и житель Санкт-Петербурга – города, который славится своим культурным и художественным наследием. Какое место в городе у Вас самое любимое и почему?

– Исторический центр Петербурга прекрасен, это общеизвестно. Если говорить о местах, особенно мне дорогих, то назвал бы два таких: Садовая улица неподалеку от Покровского сквера, где я жил, когда был ребенком, и Петроградская сторона, там я учился в ЛИТМО: много пройдено по этим улицам в студенческие годы.

– С рабочими визитами Вы посетили много городов России. Есть ли среди них те, которые

ВЫГОРАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ. ПОЛУЧАЕТСЯ ПАРАДОКС: С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ИМЕННО НА ПРАКТИКЕ ПРОИСХОДИТ РОСТ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ, С ДРУГОЙ – ПОВСЕДНЕВНАЯ РАБОТА КАК РАЗ И ПРИВОДИТ К ВЫГОРАНИЮ, КОТОРОЕ МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕФОРМАЦИЮ

оказали на Вас неизгладимое впечатление, и Вам хотелось бы вернуться туда снова?

– Наверное, не так много городов посетил, как хотелось бы. Из тех, в которых побывал, каждый по-своему пре-

красен, везде мне оказывали очень теплый и радушный прием. Одна из лучших поездок у меня была в Ростов-на-Дону, на родину моего деда. Я не знаю точно, где именно дед жил до войны, поэтому не смог посетить его дом, но с большим удовольствием ходил по набережной и улицам города, наслаждаясь видами. Набережная Дона с шикарной панорамой идеально подходит как для променада, так и для ужина в ресторане.

Ярким впечатлением был и осенний Красноярск, окруженный безумно красивой природой. Гостеприимные хозяева организовали нам ряд экскурсий, удалось посмотреть как город, так и знаменитые каменные столбы. В самом городе сильное впечатление на меня произвел памятник ленинградским детям, которые были эвакуированы в Красноярск в блокадные дни. Моя бабушка была блокадницей и тоже эвакуировалась с моим дядей, который был тогда ребенком, правда, они были вывезены не так далеко.

– Вы частый участник регат среди адвокатов. Как давно Вы увлекаетесь парусным спортом и чем он Вас изначально привлек?

– Парусным спортом я занимаюсь недолго, около двух лет. Я знал и ранее, что у нас в Петербурге проводились соревнования адвокатов, среди которых есть заядлые яхтсмены. Весной 2021 г. мы проводили в Петрозаводске «Петербургскую трибуну», после которой Андрей Павлович Закатов, президент АП Республики Карелия, пригласил гостей принять участие в адвокатской регате на Онежском озере в августе. Идея была настолько заманчивой, что мы практически сразу создали команду и приступили к тренировкам в Невской губе. Название команды «Невский ветер», которое придумал мой коллега (и бывший студент) Никита Валерьевич Тарасов, очень понравилось мне и остальным участникам – Екатерине Владимировне Алисиевич и Ларисе Александровне Панфиловой. Надо заметить, что благодаря слаженности и упорным тренировкам уже в августе мы смогли победить в двухдневной регате в Петрозаводске! На следующий год мы с группой адвокатов подготовили и провели в Петербурге регату «Белые ночи», на которую подали заявки 16 команд из многих регионов России. Тогда было решено сделать эту регату ежегодной.

Почему парусный спорт? Это очень красиво и романтично! Кроме того, помогает в борьбе с эмоциональным выгоранием. Как сказал кто-то из коллег, когда поднимаешься на борт, все проблемы остаются на берегу. Двухчасовой тренировки в неделю достаточно, чтобы чувствовать себя хорошо.

Стратегия будущего

Уроки прошлого года:
что учесть в выборе стратегии 2023

Турбулентность в сфере юридических услуг в 2022 г. стала катализатором многих процессов, приведших к значительному изменению картины рынка. Трансформация не завершилась и с наступлением 2023 г., что требует от управляющих партнеров поиска новых подходов к стратегическому планированию и адаптации к не всегда простым реалиям. Алина Тумасова, директор по стратегическому развитию, поделилась своим видением рынка, наиболее актуальных стратегий юрфирм в 2022 г. и прогнозом на 2023 г.

Прошедший 2022 год ознаменовался трансформацией рынка юридических услуг в России вследствие острых геополитических и экономических изменений в стране и мире. Санкции, напряженные ожидания всех секторов рынка, разрывы многолетних цепочек сотрудничества кардинальным образом повлияли и на третичный рынок услуг, в том числе юридических.

Наиболее ярким событием, характеризующим этот кризисный период, стал повсеместный уход иностранных юридических фирм из России. «Исход ильфов», как емко обозначили этот процесс некоторые профессионалы рынка, выступил одним из катализаторов новых изменений. Появление новых игроков на рынке юридических услуг, объединяющихся под новыми брендами, отток специалистов за рубеж, перераспределение бюджетов ключевых клиентов на решение антикризисных задач – всё это привело к растущей конкуренции, внешнему и внутреннему давлению на управляющих партнеров юридических фирм и адвокатских образований, постепенному и неумолимому изменению картины рынка. В новых условиях роль стратегического планирования существенно возросла и стала одним из основных приоритетов в повестке партнерских совещаний. В настоящее время многие ключевые игроки принимают действитель-

ВЫБОР РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В ЦИФРАХ¹

32% руководителей юридических департаментов подтвердили, что продолжают работу по текущим проектам с экс-«ильфами»

¹ Данные приведены на основании опроса, проведенного информационным порталом Право.ру и управляющим партнером московского офиса КА «Регионсервис» Евгенией Червец среди руководителей юридических департаментов российских компаний в сентябре 2022 г.

но смелые и свежие решения, чтобы не стать заложниками тенденций, разделивших юридический мир на «до» и «после».

Российский рынок юридических услуг в значительной степени изменился и продолжает трансформироваться. Сегодня юридический консалтинг переживает серьезный всплеск консолидации в форме объединения ключевых партнеров и юристов ушедших с российского рынка «ильфов». Команды создаются под новыми названиями, часть юристов релоцировались в международные офисы, часть ушли в корпоративный сектор, а некоторые присоединились к российским юридическим фирмам – «рульфам» (см. «Выбор российского бизнеса в цифрах» и «Готовность руководителей юридических департаментов работать с командами из ушедших с российского рынка иностранных юридических фирм»).

Сегодня ведущие юридические фирмы и новообразованные команды в большинстве своем осознают необходимость изменения привычных стратегий и адаптации их к текущим сложным реалиям.

Для начала важно дать определение понятия «стратегия». Существует множество подходов к трактовке данного термина. Мы остановимся на таком: *стратегия* – это определение основных долгосрочных целей и задач предприятия и утверждение курса действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей (Альфред Чандлер).

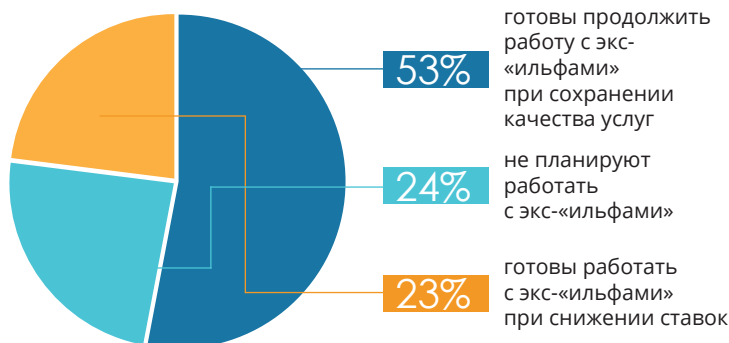
Сегодня юридические фирмы всё чаще выбирают стратегию, которую классик управленческой методологии Генри Минцберг называл непреднамеренной, или стихийной (*emergent*): это решения, возникающие в результате сложных процессов, по мере того как бизнес определяет свои цели и адаптирует их в соответствии с быстро меняющимися внешними обстоятельствами.

Наблюдая за развитием рынка и фирм, мы проследим за основными трендами в выборе стратегических решений, принятых в качестве реагирования на ускоренно трансформирующуюся внешнюю среду.

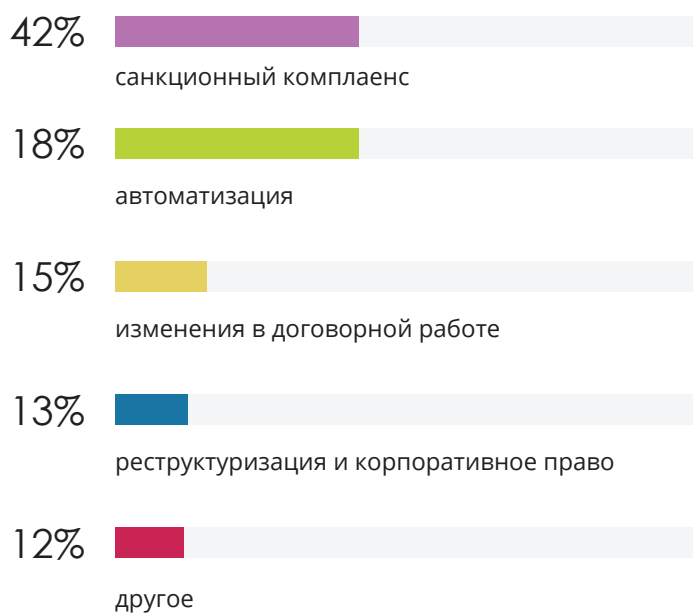
71,4% руководителей готовы продолжить работу с юристами и партнерами юридических фирм в случае их релокации за рубеж в международные структуры

80% руководителей готовы нанимать «рульфы» на проекты, которые раньше выполняли «ильфы», но только по определенным направлениям

ГОТОВНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕПАРТАМЕНТОВ РАБОТАТЬ С КОМАНДАМИ ИЗ УШЕДШИХ С РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ

ЗАПРОСЫ ДОВЕРИТЕЛЕЙ, ПРОДИКТОВАННЫЕ НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ

НОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА

Одним из основных трендов в выборе стратегии в 2022 г. стала диверсификация в новые направления и практики. Адвокатские образования и юридические фирмы, не открывшие санкционные практики в 2014 г., объявили об их открытии уже в 2022 г. Многие заявили о появлении антикризисного направления, в рамках которого адвокаты и юристы консультируют по ряду

АЛИНА ТУМАСОВА,
ДИРЕКТОР ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ
КА «РЕГИОНСЕРВИС», ЧЛЕН КОМИТЕТА ПО РАЗВИТИЮ
ЮРИДИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

острых вопросов, включая договорные обязательства, валютное и таможенное регулирование, реструктуризацию бизнеса и личных активов. Небольшой процент фирм анонсировали открытие таких практик, как цифровые активы, интеллектуальная собственность, персональные данные. Наблюдались даже случаи открытия мобилизационной практики.

Согласно данным опроса, проведенного информационным порталом Право.ру и управляющим партнером московского офиса КА «Регионсервис» Евгенией Червец среди юридических фирм в сентябре 2022 г., 86% управляющих партнеров подтвердили открытие новых направлений, а также тот факт, что для 39% респондентов «требовались решения вопросов, которые еще никогда не имели решений» (см. «Запросы доверителей, продиктованные новыми вызовами»).

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ

Еще одной тенденцией прошлого года стало расширение географического охвата. Географическая экспансия – это стратегия внутреннего развития, при которой бизнес ускоряет свой рост за счет расширения сво-

его первоначального местоположения и распространения своего присутствия на другие регионы. В большинстве случаев основной движущей силой таких процессов является доступ к новым рынкам и возможностям.

Тем не менее в 2022 г. российские юридические фирмы и адвокатские образования открывали офисы за рубежом в основном не для этих целей, а для сокращения расходов, связанных с обслуживанием своих доверителей, которые переместили бизнес в другие юрисдикции, а также для улучшения позиционирования и узнаваемости бренда. Новые офисы открылись в ОАЭ (BGP Litigation, K&P.LAW, ALPINE Tax), Казахстане («Аронов и партнеры»), Армении («Рыбалкин, Горцунян, Дякин и партнеры»), Грузии (Юридическая международная группа REVERA), Киргизии («Аронов и партнеры»), Узбекистане («Рыбалкин, Горцунян, Дякин и партнеры»), «Аронов и партнеры»). Перевод бизнеса в иностранные юрисдикции, регистрация компании, открытие счетов в банках и ведение расчетов с иностранными контрагентами, покупка недвижимости, в том числе за криптовалюту, оформление резидентства, налоговая поддержка физлиц и бизнеса при релокации – это наиболее актуальные вопросы, с которыми клиенты обращаются за помощью к юридическим фирмам в новых юрисдикциях (см. «Новые юрисдикции адвокатских образований и юридических фирм»).

ВНЕЗАПНЫЙ РЕБРЕНДИНГ

Ребрендинг – это стратегия, включающая коренные изменения идентичности, позиционирования и имиджа на рынке. Основная задача ребрендинга – усиление бренда и его уникальности, а также привлечение новых доверителей. Однако в условиях, в которых оказались экс-«ильфы», не было ни единой возможности размышлять о ребрендинге как об элементе долгосрочного развития – он был вынужденным для всех.

Анализируя ситуацию с массовым экстренным ребрендингом на российском рынке юридических услуг, можно заметить некое противоречие с точки зрения достижения целей, преследуемых ребрендингом в классическом понимании и ребрендингом, который произошел в рамках шоковой терапии бизнеса в 2022 г. Успешный ребрендинг в целом направлен на то, чтобы оказать положительное влияние на клиентов и заинтересованные стороны, повысить узнаваемость бренда и лояльность к нему и в итоге стимулировать рост

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В 2023 Г.

- ✓ Разработать надежную и целенаправленную основную стратегию, но при этом иметь возможность адаптироваться к изменениям внешней среды для сохранения конкурентного преимущества.
- ✓ Сосредоточиться на антикризисных услугах, особенно востребованных в условиях экономического спада, таких как судебные разбирательства, финансовая реструктуризация и банкротство, а также искать жизнеспособные дополнения к существующим практикам.
- ✓ Фирмам и адвокатским образованиям с высокими темпами роста следует инвестировать в лучших специалистов и развитие новых навыков у персонала, чтобы качественно продолжать выполнять постоянно растущий объем новых задач доверителей. Выстраивать проактивные стратегии, которые могут включать предложение более высоких поощрений и т.д. Наряду с этим важно строить прочные доверительные отношения, культивировать культуру обмена и сотрудничества и обеспечивать справедливое и последовательное распределение работы. Тем, кто не демонстрирует бурного роста, гораздо сложнее конкурировать в поиске и удержании талантливых адвокатов/юристов. Им следует выстраивать долгосрочные стратегии развития, предусматривающие сокращение штатных сотрудников, поиск коллег, занятых неполный рабочий день, а также уменьшение бюджетов, расходов и компенсаций.
- ✓ Правильно инвестировать свои ресурсы и время в маркетинговую стратегию, определив, какие методы являются наиболее эффективными в зависимости от маркетинговых целей и позиционирования. Несмотря на то что мероприятия и контентный маркетинг переживают возрождение, юридическим фирмам и адвокатским образованиям с высокими темпами роста следует создавать больше каналов своего представительства с использованием технологий и digital-маркетинга.

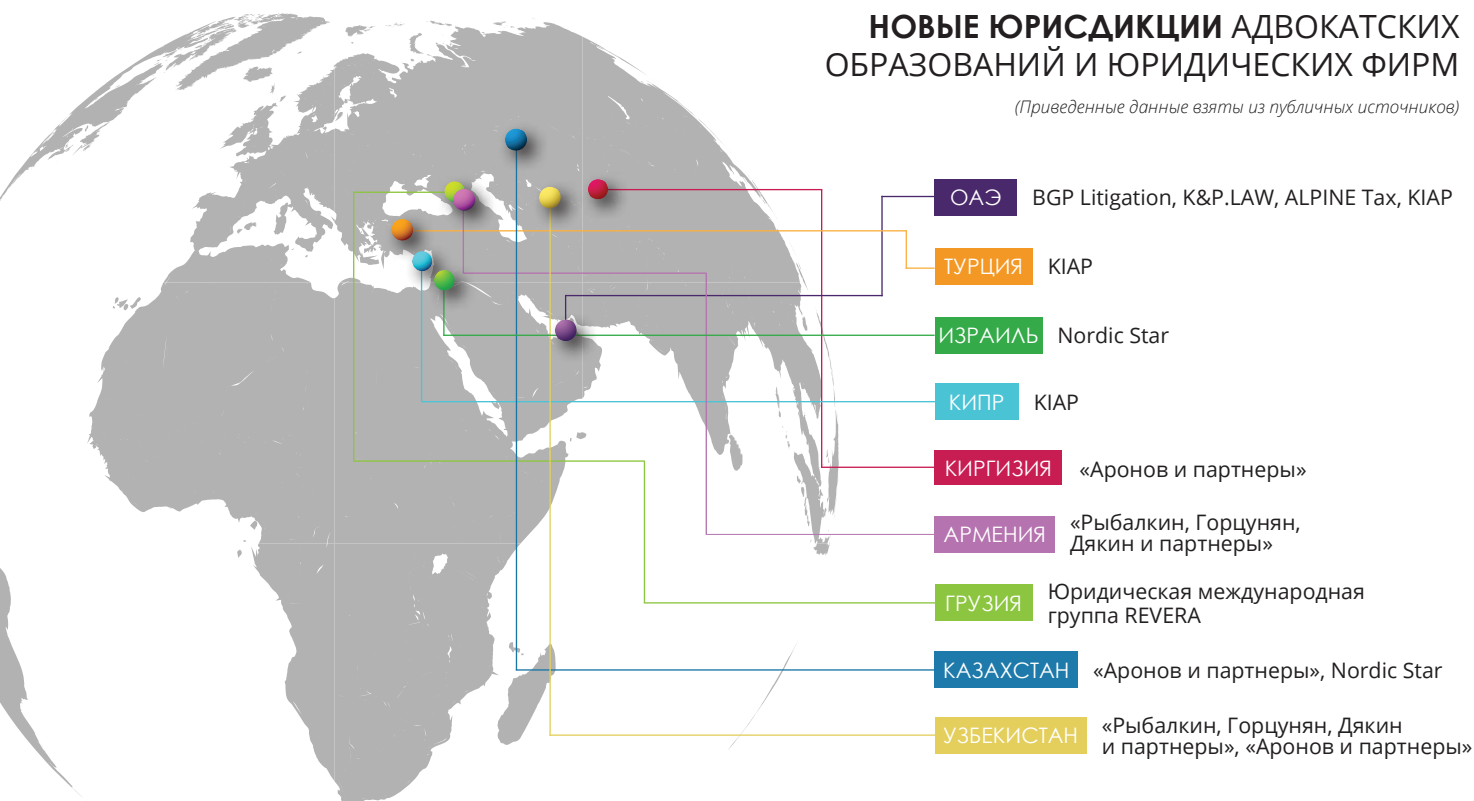
бизнеса. Однако для иностранных юридических фирм в новых условиях он был единственным способом остаться на рынке и выжить.

Многие справились с этим достаточно быстро: сменили названия, разработали новые логотипы, новые сайты, часть фирм дали «новые обещания»² своим клиентам, выполнение которых – основа доверия и лояльности к бренду. Невозможно ее создать, если нынешние и потенциальные клиенты не могут отличить ваш бренд от конкурентов, особенно если ваши услуги идентичны или похожи. Любопытно, как многие фирмы предпочли остаться приверженцами своих международных фирм, о связи с которыми они заявляют на своих сайтах, тем

² Смирнова Э., Никулина Н. Бренд со сроком годности. Российский адвокат. 2022. № 4.

НОВЫЕ ЮРИСДИКЦИИ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ

(Приведенные данные взяты из публичных источников)

самым помогая своим клиентам плавно перестраиваться на новые рельсы и идентифицировать их среди других. Важно помнить, что ребрендинг как часть стратегии позволяет рассказать более сильную историю бренда, пусть даже нового³.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

В условиях оттока специалистов разных областей, которые решили продолжить свое профессиональное развитие в различных офисах международной сети иностранной компании или нашли новую работу за рубежом, на рынке российских юридических услуг возник кадровый голод. Возросший спрос на юристов спровоцировал конкурентную борьбу за квалифицированных кандидатов и удержание своих сотрудников. С этой целью, а также для повышения лояльности персонала юридические фирмы стремились предложить своим ценным кадрам повышение до должности руководителя направления и партнера.

Эти промоушены по ускоренному сценарию играют на руку и самим юридическим фирмам, ведь не секрет, что одними из KPIs любого руководителя являются увеличение и расширение клиентского портфеля юридической фирмы. Поэтому стимуляция лидогенерации выступает обратной медалью новых назначений.

Еще одним трендом консолидации рынка стало объединение целых команд экс-«ильфов» в крупные фирмы: Better Chance объединила под своим брендом команды Clifford Chance, Allen & Overy, Herbert Smith Freehills, Linklaters, Morgan, Lewis & Bockius, Squire Patton Boggs; Orion Partners – выходец из Cleary Gottlieb Steen & Hamilton, Linklaters, Herbert Smith Freehills.

СТРАТЕГИЯ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В 2023 г. юридические фирмы и адвокатские образования будут вынуждены стать умнее и разборчивее в выборе стратегий. Те, кто уделит больше внимания систематическому планированию и управлению работой, будут в большей степени способны преуспеть. Можно отметить основные приоритетные направления развития, на которые стоит обратить внимание в 2023 г. (см. «Приоритетные направления развития в 2023 г.»).

По словам Дениса Рыбакова, председателя КА «Регионсервис», члена Общественной палаты РФ, даже в кризисное время успех возможен, если развивать сильные стороны, а они, безусловно, есть у каждой юридической фирмы – как мастодонта, так и начинающего игрока. Насколько успешными оказались описанные стратегии, покажут рейтинги российского юридического рынка 2023 г.

³ Ознакомиться с тем, как трансформировались иностранные юридические фирмы на российском рынке, можно здесь: Трансформация иностранных юридических фирм в «нюльфы» // Коммерсантъ. 20.12.2022. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/5733863?ysclid=levonqep0459467980> (дата обращения: 09.03.2023).

Единица особой ценности

Какие уровни стратегирования могут превратить амбициозные ожидания партнеров в реальность

Часто в юридическом сообществе можно услышать мнение, что стратегирование есть процесс, слишком оторванный от реальности, и что многие умозаключения – это плод буйной фантазии профессионалов. Их стремления, как правило, слишком высоки, однако им следует спуститься на землю, чтобы создать сначала «нормальную» визитку, сайт, КП, а затем уже думать о «великом» – о стратегическом. Согласимся, что первичные идентификаторы действительно важны, но вот только этот стратегический порыв может так никогда и не наступить. Директор по развитию и маркетингу СМВДО КА «Ковалёв, Тугуши и партнеры» Евгений Ковалёв объясняет, почему так происходит.

По нашему наблюдению, хорошо разработанная стратегия для адвокатского образования или юрфирмы, прочно удерживающей лидерство либо энергично претендующей на него, всё чаще становится ключевым активом, приближающим организацию к успеху.

Разработка и реализация стратегии связаны с высоким риском столкновения с неизвестным и труднопрогнозируемым будущим. Процесс стратегирования как выбор и реализация альтернатив на разных организационных уровнях часто требует принятия решений с высокими ставками: речь идет о капитальных вложениях сил, энергии, денег, иных ресурсов. При этом размер ставок порой несопоставимо превышает

ЕВГЕНИЙ КОВАЛЁВ,
СМВДО КА «КОВАЛЁВ, ТУГУШИ И ПАРТНЕРЫ», ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОМИТЕТА ПО КОММУНИКАЦИЯМ ЮРИДИЧЕСКОГО РЫНКА,
ЧЛЕН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА РАСО, ПРОДЮСЕР
«ЮРИДИЧЕСКОГО БИЗНЕС-ФОРУМА: ЛИДЕРЫ И НОВАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ» И БЛИЦ-КОНФЕРЕНЦИЙ

исторические максимумы, даже те, которые были продемонстрированы в начале 1990-х, когда первые иностранные юрфирмы заходили на отечественный рынок, после того как еще в 1989 г. Baker & McKenzie открыла эту возможность в СССР.

ДВИЖЕНИЮ – ЦЕЛЬ

2022 год отметился обрушением потолка платежеспособного спроса, он «просел» гораздо ниже пандемийного уровня, при этом конкуренция и потребительская власть значительно выросли. Целый ряд факторов, о которых мы подробно поговорили в предыдущем материале, снизили рыночный потенциал.

В первой половине прошлого года юррынок находился на запредельных отметках турбулентности и игрокам приходилось принимать сложные решения с тем условием, что, возможно, их ставка не сыграет в принципе. Мы могли наблюдать повальный вход фирм и адвокатских образований в те или иные практики, бизнес-сегменты и ниши, открытие зарубежных офисов и представительств, горизонтальные и вертикальные приобретения, рекомбинацию команд, ребрендинги и проч.

Данные действия породили дополнительные вопросы как внутри команд, так и за их пределами. И дело не только в том, что фирмы часто входят в тот или иной сегмент с недостаточной ресурсной базой, разбалансированной структурой и неотлаженными бизнес-процессами, а в том, что это, как правило, носит ситуативный и бессистемный характер. Аргументы слишком просты: там открыли офис лидеры, значит, и нам надо.

Нужно признать и то, что многие проблемы возникают не только потому, что цель неверна, но еще и потому, что нет единого системного видения будущего. Зачастую нет единого восприятия стратегии на разных уровнях, не сформировалась согласованная точка зрения относительно того, куда движется команда, нечетко распределены зоны ответственности за конкретный блок стратегирования на разных уровнях организации. Но когда такое понимание появляется, управление становится гораздо легче. Зная общую цель и конкретные задачи, проще принимать самые сложные решения и, как итог, достичь пункта назначения. Тем не менее определение стратегической направленности и единых целей на разных уровнях организации остается одной из сложнейших задач современного юридического менеджмента.

ЕДИНИЦА СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Развитие общего стратегического видения позволяет гармонизировать действия менеджмента на разных уровнях, делает фирму или адвокатское образование целенаправленным и понятным для всех заинтересованных сторон, а следовательно, и более успешным и устойчивым. Когда задан четкий курс, не нужно тратить время на постоянные «зигзаги судьбы», а можно стремительно двигаться к заданной точке с нужными поправками на ветер и на под-

водные течения, вся команда выполняет слаженные действия без лишних затрат и сомнений.

Напротив, рассогласованные действия различных стратегических бизнес-единиц (СБЕ), например выход на одни и те же клиентские сегменты с предложениями из разных практик, альтернативно идентифицирующих и решающих запросы доверителей, ведут не только к внутренней конкуренции, но и к снижению общего ценностного предложения бренда. Всё это добавляет еще большую неустойчивость в столь непрогнозируемом пространстве.

СПРАВКА

СБЕ (стратегическая бизнес-единица) в классическом виде – это структурное подразделение, являющееся источником ценности команды, одним из ее центров прибыли. СБЕ определяется относительной рыночной независимостью, имеет перечень собственных услуг и продуктов, клиентов, конкурентов и соответствующих ресурсов. Она может выступать в качестве суббренда, иметь собственный взгляд на позиционирование в определенных сегментах, если это не противоречит интересам родительского корпоративного бренда, не размывает, а лишь расширяет и дополняет его. Понятие СБЕ с поправкой на корпоративные нюансы одинаково актуально для стратегирования юридических фирм и адвокатских образований.

Часто для решения проблем согласованности действий различных подразделений управляющему партнеру не хватает всей полноты знаний и представлений для четкого разграничения зон ответственности между центром, СБЕ, функциональными подразделениями и отдельными командами (например, в виде рабочих групп). Для успешного структурированного управления необходимо ответить на вопросы: *какие решения относятся к соответствующему уровню – корпоративному, СБЕ, функциональному, командному; что создавать и решать самостоятельно центру, а что коллегиально – с главами СБЕ и функциональных отделов; что контролировать, что делегировать, а что не заслуживает внимания центра?*

Естественно, чтобы говорить об уровнях стратегии, необходимо рассматривать юридическую фирму, обладающую соответствующей организационной структурой. Управляющий должен четко представлять, *по каким принципам организована определенная СБЕ, а также каков статус определенной практики в ней.* Например, является ли санкционная практика отдельной СБЕ, выступает ли она основообразующей СБЕ или лишь частью, например, антикризисной СБЕ, в которую включены и другие практики. Управляющий также должен знать ответы на вопросы, *каковы принципы выделения СБЕ, ее существенные характеристики в данной фирме; какие элементы, в каком качестве и в каком количестве необходимы для ее успешного существования; из чего она состоит: направления (практики права и отрасли), сегменты, сотрудники и их опыт, технологии, инфраструктура, бюджеты, конкуренты и т. д.*

Давайте подробнее поговорим о двух основных уровнях принятия решений: о корпоративном и о СБЕ.

ВОПРОСЫ, РЕШЕНИЯ ПО КОТОРЫМ ПРИНИМАЮТСЯ НА УРОВНЕ ЮРФИРМЫ

- 1 Выбор генеральной стратегии в целом: рост, развитие, стабилизация, трансформация, сокращение. Сопутствующие вопросы: что команда могла бы сделать на рынке в принципе, обладая текущими ресурсами и компетенциями? Какова линия рыночных возможностей и как текущие практики прикасаются к ней? Что команда может и хочет делать и что согласно брендовым установкам ей следует выполнять?
- 2 Развитие корпоративного бренда и центральное позиционирование, выбор конкурентной стратегии для основного позиционирующего фирменного направления. Сопутствующие вопросы: что вас действительно отличает и чем вы лучше остальных? Какие инвестиции лежат в основе вашего отличия? Каковы ваши ценности?
- 3 Реализация потенциала оргкультуры и центральная компетентность. Сопутствующий вопрос: как создавать новые междисциплинарные компетенции и элементы, формирующие новое или укрепляющие имеющееся конкурентное преимущество?
- 4 Контроль корпоративного портфеля СБЕ¹: «звезды», «коровы», «вопросы», «собаки». Определение перечня основных компетенций и зон хозяйствования. Определение и рекомбинация списка титульных, основных и периферийных практик и целевых сегментов. Сопутствующие вопросы: в каких бизнес-сферах, практиках, сегментах следует продолжать работу, в каких – усилить экспертизу, в каких – сокращать присутствие? Как СБЕ создавать сверхценность, работая вместе: как правильно комбинировать СБЕ и получать наивысшую синергию, а также придавать максимальную ценность рынку? Как распределять ресурсы между СБЕ?

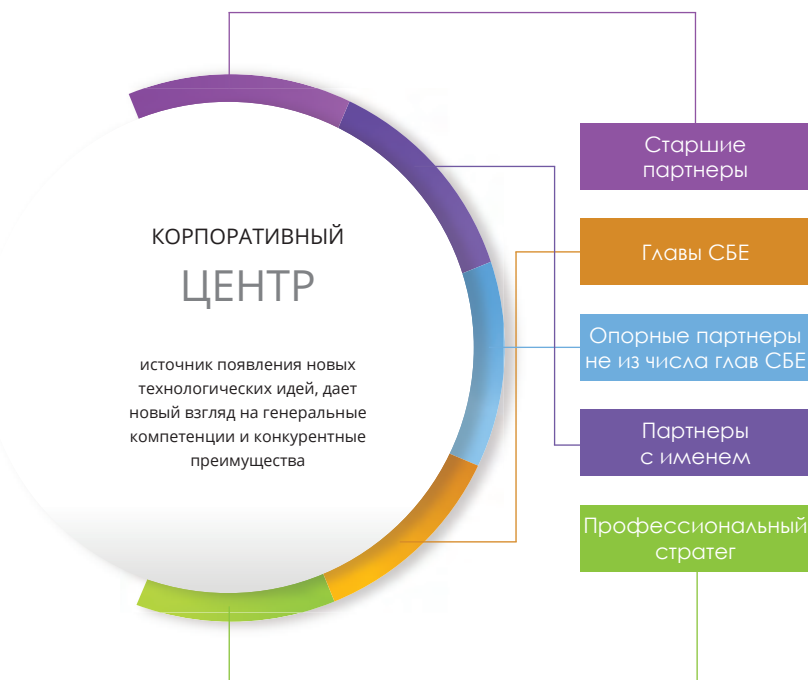
ДВА УРОВНЯ СТРАТЕГИРОВАНИЯ

В развитых юридических фирмах, как правило, стратегия определяется корпоративным центром, который состоит из старших партнеров, партнеров в имени и в доле, глав СБЕ, некоторых опорных партнеров (не глав СБЕ), а также профессионального стратега. Данная конфигурация оптимальна для консалтингового бизнеса, она не создает дополнительных «штатных бюрократов» и практически не обременяет фирму дополнительными расходами.

Для более эффективного функционирования центр должен обладать достаточными аналитическими способностями, соответствующими технологиями, корпоративной культурой и ресурсами. Он также должен стать не просто центром данных и информации, а местом их переплавки в релевантные

¹ <https://legalbusinessforum.ru>

СТРУКТУРА КОРПОРАТИВНОГО ЦЕНТРА

управленческие знания, компетентные решения и советы. Центр может стать источником появления новых технологических идей, может дать новый взгляд на генеральные фирменные компетенции и конкурентные преимущества.

Так или иначе, основной задачей центра является создание дополнительной ценности для всего бренда в виде сгустка прорывных стратегических идей и решений, преобразующих его целиком, для более эффективной координации работы и реализации целей основных заинтересованных сторон, в первую очередь партнеров, сотрудников и доверителей.

5 Содействие в передаче знаний, навыков и технологий между подразделениями. Сопутствующие вопросы: как центр обеспечивает наилучший набор каналов внутренней связи между СБЕ? Как СБЕ принимает участие в формировании системы управления знаниями? (Один из ключевых вопросов сессии «Управление знаниями как путь к самообучающейся организации» «Юридического бизнес-форума: лидеры и новая реальность» 30.08.2022 г.³)

6 Контроль и развитие фирменных активов: как распорядиться недвижимостью, автопарком и т. д.

В данном контексте правильно рассматривать фирму или адвокатское образование как целенаправленную систему, которая сама является частью системы или систем, а также содержит в себе целенаправленные подсистемы, в частности людей с индивидуальными задачами и целями.

Тема целенаправленности требует отдельного детального рассмотрения, однако многие вопросы реализации лежат в рамках осуществления программы аутентичного брендбилдинга, требующего большой ответственности, компетентности, сил, времени, профессиональной стойкости и решительности. Подробнее об этом идет речь в статье «Зачем юридическим фирмам решительность, дисциплина и диета?»² в соавторстве с ответственным секретарем Комитета РАСО Еленой Кожевниковой.

Важной утилитарной идеей центра является фокусировка интеллектуально-управленческого ресурса (менеджмента) на соответствующем уровне для получения максимальной отдачи от вложенных в управление времени и сил. Речь идет о разделении труда и разграничении власти, например о полном или частичном освобождении определенных руководителей и партнеров СБЕ и практик от забот общекорпоративного характера и, напротив, освобождении центра от текущих тактических проблем конкретной СБЕ.

Задачами центра являются активация, координация и гармонизация энергии и потенциала всей организации – ее ресурсов, технологий, подразделений и проч. С помощью оригинального комбинирования элементов центр добивается синергетического эффекта, получая наивысшие результаты, согласно естественным внутренним

7 Трансформация оргструктуры: рекомбинация подразделений, переподчинение практик в те или иные СБЕ, перевод под управление тех или иных партнеров и т. д. Сопутствующий вопрос: как формировать слаженность всех подразделений (функциональных и СБЕ) согласно перечню текущих и перспективных стратегических задач?

8 Определение выгодных бизнес-партнерств и приобретений. Вопросы интеграции и диверсификации, вертикальные и горизонтальные связи: сети типа «лучшие друзья», альянсы, слияния, а также филиальное укрепление. Вопросы рекрутинга и усиления бренда звездными партнерами и юристами.

² Зачем юридическим фирмам решительность, дисциплина и диета? // Российская газета. 10.08.2022. Доступ: <https://rg.ru/2022/08/10/zachem-iuridicheskim-firmam-reshitelnost-disciplina-i-dieta.html> (дата обращения: 12.03.2023).

³ Классическая матрица Бостонской консалтинговой группы (BCG matrix) в чистом виде трудно применима на российском рынке юридических услуг, так как часто отсутствует необходимая информация по относительным долям и темпам роста рынка. Однако существуют различные модификации данной методики, которые позволяют определить некоторые искомые величины и представить общую картину.

ограничителям корпоративного бренда: КСО, ценностям, стандартам и принципам. Пример реализации брендового правила: разрешение «клиентской проблемы» – задача не только практики и СБЕ, через которую данная проблема зашла, а всей команды, ведь оптимальное решение может быть найдено на междисциплинарном уровне.

Для того чтобы смотреть на проблему шире, одного правила недостаточно – фирма/адвокатское образование должна иметь также советующий управленческо-аналитический ресурс и мотивационную программу: например, по внутренней передаче поручений и совместно ведению проектов. В таком случае доверитель получит решение проблемы наилучшим из возможных способов.

Да, вероятно, это будет не самым выгодным для юрфирмы способом, однако она выполнит высокую миссию, полностью выступив на стороне доверителя, сформирует в его глазах ценность более высокого качества – консультанта уровня бизнес-партнера и стратега. Пожизненная ценность таких отношений будет самой высокой, а соответствующие показатели NPS⁴ и CLV⁵, выражающие выгоду сотрудничества с клиентом/доверителем, должны только обновить свои максимумы.

Необходимо признать, что во множестве случаев те или иные решения могут быть отнесены к уровню как СБЕ, так и центра. Граница часто выглядит размытой, поэтому данный вопрос зачастую является источником жарких партнерских дискуссий. Однако, моделируя будущее бренда, основатели способны вынести ключевые аспекты в ранг корпоративного контроля, где именно они в качестве центра будут определять общий вектор развития.

Центр, являясь вдохновителем и консолидатором жизненно важных энергетических и информационно-аналитических потоков, должен как формировать и реализовывать корпоративную стратегию, так и содействовать в реализации стратегий каждого подразделения. Он также должен поддерживать и развивать стратегическое видение организации и показывать генеральное направление бренда: его суть, ценности и принципы взаимодействия с доверителями, партнерами, конкурентами, сотрудниками и всеми заинтересованными сторонами. А СБЕ в свою очередь как сосредоточение определенных компетенций и «место специализированной

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ РЕАЛИЗУЮТСЯ НА УРОВНЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

- ✓ Какие практики составляют СБЕ, какая из них является титульной и почему? Какие услуги и продукты реализует СБЕ и для кого? Как СБЕ определяет текущую и желаемую стратегическую зону хозяйствования?
- ✓ Каков портфель продуктов и услуг СБЕ, кто из них «звезды», «коровы», «вопросы», «собаки» и какова программа развития каждого продукта?
- ✓ В чем суть конкурентного преимущества СБЕ? Какие компетенции являются залогом успеха в тех или иных направлениях, практиках, сегментах и нишах? Каковы сильные и слабые стороны СБЕ в конкретном направлении?
- ✓ Какой комплекс позиционирующих стратегий и концепций следует применить СБЕ для завоевания лидерства в той или иной категории, сегменте, нише?
- ✓ Как СБЕ формирует и расширяет ценностное предложение всей фирмы? Как СБЕ в качестве суббренда проявляет свое позиционирование в своих сегментах и нишах, как поддерживает и развивает корпоративный бренд?
- ✓ Кто является конкурентом в конкретной СБЕ, в чем их сила и слабость? Как можно репозиционировать себя и конкурента? Кто главный конкурент СБЕ и каковы его планы? Каково соотношение сил с главным конкурентом? Каких ресурсов и компетенций не хватает СБЕ, чтобы его одолеть? Кого из «звезд» (персону, команду) нужно приобрести, чтобы переапустить СБЕ?
- ✓ Для фирмы: кто самые прибыльные клиенты СБЕ: какие 20% клиентов приносят более 80% прибыли?
- ✓ Конкретная отрасль или практика – растет или падает; сегмент или ниша – сужается или расширяется? Какова тенденция? Какова доля СБЕ?

силы», характеризующееся более глубоким видением отраслевых особенностей, призвана реализовывать и осуществлять в нюансах идеи бренда в рамках конкретных направлений, практик, сегментов и ниш.

В заключение необходимо отметить, что размытие границ в вопросе принятия решений между центром и СБЕ – ситуация, бросающая серьезный вызов партнерам, так как нерешенность этой проблемы вызывает определенные сложности в процессе выстраивания как общего видения развития компании, так и отдельных ее направлений, практик и сегментов.

⁴ NPS (Net Promoter Score – индекс потребительской лояльности) – показатель приверженности потребителей конкретной компании.

⁵ CLV (Customer Lifetime Value – пожизненная ценность клиента) – показатель суммарной прибыли, которую клиент приносит компании за время сотрудничества с ней. <https://legalbusinessforum.ru>

AvocadoJuice

№ 1 ВЕСНА 2023

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ЕЛЕНА АВАКЯН

АДВОКАТСКОЕ ВРЕМЯ

ТРЕНДЫ

Леди и джентльмены или **В СТИЛЕ**

Мужские силуэты – в женском гардеробе

ТЕКСТ: ИРИНА СЕВЕРИНА

В пору праздничной суеты и глянцевых корпоративов, когда мы забываем о женственности, в частности карьерной, возвращаемся к стилю ретро, в частности к стилю 1920-х годов. Мужские силуэты в моде и сейчас, за что благодарны создателям моды. Яркие костюмы, рубашки, галстуки, жилеты – это стиль, который не теряет актуальности. Яркие костюмы, рубашки, галстуки, жилеты – это стиль, который не теряет актуальности. Яркие костюмы, рубашки, галстуки, жилеты – это стиль, который не теряет актуальности.

Модель: Дарья Борова. Фото: Александр Савин

Классический стиль – это стиль, который не теряет актуальности. Яркие костюмы, рубашки, галстуки, жилеты – это стиль, который не теряет актуальности. Яркие костюмы, рубашки, галстуки, жилеты – это стиль, который не теряет актуальности.

Классический стиль – это стиль, который не теряет актуальности. Яркие костюмы, рубашки, галстуки, жилеты – это стиль, который не теряет актуальности. Яркие костюмы, рубашки, галстуки, жилеты – это стиль, который не теряет актуальности.

А-ЛЯГАРСОН

АНТИСТРЕСС

В ПЛЕНУ ПРЕДРАССУДКОВ

Вместе с адвокатами, психологами и менторами разбираемся, может ли коуч стать проводником в лучшую жизнь

14

BLOG.KEYZZ-SEO.COM

НА ОБЛОЖКЕ

ЕЛЕНА АВАКЯН,
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ
ФОТО **МАРИЯ КАПИТАНОВА**

ЛИЦА

4 АДВОКАТСКОЕ ВРЕМЯ

Почему дни Елены Авакян
расписаны именно по часам
Swatch

КЛУБ

30 «В СОСТОЯНИИ
УМОИССТУПЛЕНИЯ...»

Исторический очерк Сергея
Насонова о попавших ныне
под запрет приемах защиты

36 ЗАГАДКИ ПЕРВОГО
СЪЕЗДА

Почему делегаты I Всероссийского
съезда адвокатов заподозрили
подмену профессионального
кодекса, а первого президента ФПА
избирали чуть ли не на чердаке

41 СОЦИОЛОГИЯ
МЕЖДУ ВОССТАНИЕМ
И ПОРЯДКОМ

Алексей Кочешков – о зарождении
рабочего движения в Европе

КЛУБ

46 «...НОМЕР 4 В МОСКВЕ»

Юрий Пилипенко размышляет о творческих замыслах создателей произведения современного искусства на Болотной набережной в Москве

ПРОЕКТЫ

48 ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ
ТЮЛЬПАНОВ
ОТ КОЛЛЕГ

Кто устроил для юристов спецпоказ ажиотажной цветочной выставки в «Аптекарском огороде»

ХОББИ

52 МЕНЕСТРЕЛЬ
АДВОКАТУРЫ

Откуда в творческом псевдониме Сергея Жилина твердый знак и почему в его творчестве возникла целая серия баллад о замечательных юристах

ЛИЦА
СПОРТСМЕНКА,
КОМСОМОЛКА...
И ТАК ДАЛЕЕ

Нарине Айрапетян – о том, как успеть всё и даже больше

21

ФОТО ИЗ АРХИВА НАРИНЕ АЙРАПЕТЯН

ТРЕНДЫ

59 МАДЖЕНТАВСЕЛЕННАЯ

Главный оттенок года в адвокатском гардеробе Анны Кемпер

2023-й так же, как и минувший год, стал юбилейным для российской адвокатуры. Корпорация отметила 20-летие I Всероссийского съезда адвокатов, создавшего ФПА РФ и заложившего основы ее деятельности. Тогда по первому вопросу повестки дня – «Образование Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» – «за» проголосовал 221 из 222 зарегистрированных делегатов. Так сбылась 130-летняя мечта присяжных поверенных и советских адвокатов об объединении российской адвокатуры и создании высшего органа самоуправления на уровне всей страны.

Возможно ли переоценить значимость январских событий 2003 г.? Думаем, что нет, поскольку они, без преувеличения, открыли новую эру в организации института российской адвокатуры.

Десятый номер «РА» выходит в канун очередного, уже одиннадцатого, Съезда. Для нашего журнала это особенно ответственный момент еще и потому, что ровно два года назад, на X Всероссийском съезде адвокатов, обновленное глянцевое лайфстайл-издание «Российский адвокат» было представлено профессиональному сообществу.

Всё это время мы работаем над тем, чтобы стать не просто спутником, но и помощником читателям: тщательно продумываем темы, скрупулезно отбираем иллюстрации, стараемся сделать так, чтобы каждый текст был наполнен советами экспертов, вдохновляющими коллег чувствовать «адвокатское» время и идти в ногу с ним.

Номер, который вы держите в руках, – не исключение. Специально для читателей «РА» мы подготовили целый спектр аналитических материалов, помогающих разобраться в важнейших тенденциях сферы юридической помощи. Традиционно в журнале – плеяда звезд, откровенно и без купюр рассказывающих о себе и своем профессиональном пути.

Переверните страницу и начинайте вдохновляться!

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ»,
info@ros-advocat.ru

Адвокатское время

Дни Елены Авакян расписаны по часам Swatch

У вице-президента ФПА РФ адвоката Елены Авакян особые отношения со временем. У нее дома синхронно тикает добрая сотня часов, словно призывая хозяйку еще больше уплотнить свой график и выкроить полдня для фотосессии и интервью «Российскому адвокату». Канун юбилея оказался лучшим временем, чтобы поговорить с Еленой Георгиевной о ее необычной часовой коллекции, закулисных эпизодах цифровизации судебной системы, проблеме слишком ранней специализации студентов-юристов, а также о ее семье и, конечно же, новых перспективах, которые открывает перед адвокатами цифровая трансформация.

БЕСЕДОВАЛ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ

ФОТО МАРИЯ КАПИТАНОВА

ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ КЛИЕНТЫ

Вы были одним из ключевых организаторов проекта цифровизации арбитражного судопроизводства в период работы руководителем управлений ВАС РФ с 2006 г. до ликвидации суда в 2014 г. Могла ли цифровизация арбитражной системы пойти другим путем?

– Мне кажется, цифровизация арбитражной системы прошла как раз оптимальным путем. И в том факте, что она не завершилась, не было вины Высшего Арбитражного Суда, мы просто не успели. К 2015 г. наши системы стали бы полностью промышленными, потому что уже были написаны технические задания на их создание и казалось, что прогресс не остановить. В этом смысле всё, что Высший Арбитражный Суд успевал сделать в этом направлении, он сделал. На сегодняшний день система автоматизации арбитражных судов всё еще актуальна (хотя силами государства практически не обновляется), а Картоотека арбитражных дел не имеет аналогов в мире по степени раскрытия информации о деятельности судов, доступ-

ности правосудия и по количеству сервисов, в ней сосредоточенных.

Так что, если бы мне довелось пройти этот путь заново, я ничего бы не стала менять.

– А что дала бы промышленная система электронного правосудия?

– Сегодня системы автоматизации судопроизводства – это толстый клиент (каждая из них находится в суде, который автоматизируется). Естественно, было бы более правильно, если бы эти системы были реализованы по принципу тонкого клиента – с единым центром обработки данных, где находятся решения, на которые опираются все суды. Однако на момент создания систем автоматизации арбитражных судов в 2008 г. о таком можно было только мечтать.

К 2018 г., когда создавалась Комплексная информационная система судов общей юрисдикции, это стало уже решаемо. Компания «КРОК», которая разрабатывала КИС СОЮ, взяла все лучшие практики автоматизации арбитражных судов и реализовала их в пилотном проекте. Мне очень жаль, что он не заработал по всей России, хотя для этого, на мой взгляд, не должно быть

никаких препятствий, но я теперь не являюсь частью судебной системы, и от моего мнения по этому вопросу ничего не зависит.

Промышленная система позволила бы улучшить работу арбитражных судов с организационной точки зрения: она существенно упростила бы техническое обслуживание, не требовалось бы иметь в судах собственные информационные отделы, значительно облегчилась бы работа судей. Я тогда была уже начальником Контрольно-аналитического управления, и предполагалась также автоматизация надзорно-контрольной деятельности ВАС.

– Для изучения практики?

– Да, а также для отслеживания выпадающих из устоявшейся судебной практики решений для антикоррупционной работы. Предполагалась очень серьезная аналитическая подсистема, которая позволила бы создавать судебную статистику не периодически, а в любой момент, как это и сделано в КИС СОЮ. Эти наши наработки и чаяния, которые мы хотели использовать в арбитражной системе, в какой-то мере там реализованы, за тем лишь исключением, что в КИС СОЮ так и не решились создать полноценный контур раскрытия информации о деятельности судов (т.е. аналог Картотеки арбитражных дел), но это было скорее политическое, а не техническое решение. И еще не внедрен в судах общей юрисдикции один из наших главных сервисов – «Электронный страж», позволяющий участнику процесса узнавать о любой направленной в его адрес претензии. Очень надеюсь, что в рамках суперсервиса «Правосудие онлайн» эти проекты будут реализованы.

Заодно уж вспомним, что в судах общей юрисдикции и поныне не ввели обязательную метку времени на всех судебных актах, которые создаются в рамках системы автоматизации судопроизводства (то, что было сделано в арбитражной системе еще в 2010 г.).

PLAYBOY ВМЕСТО ДЕЛА В КАД

– Насколько гладко проходила цифровизация арбитражного процесса?

– Когда мы только внедрили электронную подачу, страх, который был у сторон относительно использования новых технологий, выразался в том, что очень многие подавали документы сначала в электронном виде, а потом посылали их по почте и к тому же направляли курьера постоять в очереди и подать лично. Соответственно начало всё задваиваться. У нас была ситуация, когда суд при полном попустительстве ответчика, не являвшегося никуда, рассмотрел одно и то же дело дважды. Когда мы обсуждали, что теперь делать и как из этой ситуации выходить, помню, я задала только один вопрос: в одном ли направлении было вынесено решение? Мне сказали, что да, я выдохнула, и дальше мы уже начали регулировать это всё в процессуальном порядке.

Кроме того, электронные системы порождают огромное количество попыток их сломать, испытать на прочность. Поэтому где-то в КАД лежит несколько страниц журнала Playboy вместо материалов дела – для того чтобы проверить, как на это будет реагировать суд. И два тома «Войны и мира» тоже там лежат. Вот так и появилась функция, которая называется «Отклонение». Это непроцессуальное действие, внедренное как раз для того, чтобы избежать такого вот хулиганства. Надо сказать, что как только эта опция начала работать, проблема как таковая ушла в небытие.

СУДЕЙСКИЙ ЭКЗАМЕН

– После ликвидации ВАС Вы присоединились к адвокатуре, стали советником АБ ЕПАМ. Рассматривали ли другие варианты продолжения карьеры?

– Конечно, были самые разные варианты. Обдумывала и возможность вернуться на фондовый рынок, что было бы естественно, потому что в ВАС я пришла именно оттуда. Я собиралась стать судьей, не торопясь сдавала экзамены, но, видимо, была не судьба. Скажем так, из политических соображений мне пришлось отозвать свою кандидатуру и отказаться от судейской миссии.

– Вы курируете разработку и внедрение КИС АР. Можно ли сказать, что основная часть пути по цифровизации адвокатуры уже пройдена?

– Мы сделали лишь первые два-три шага на этом пути. Цифровая трансформация – это создание новых глобальных процессов в адвокатуре, которые помогли бы адвокатам взаимодействовать в электронном виде с государством, со сторонами, гражданами, будущими доверителями, направлять адвокатские запросы в электронном виде и т.д.

Главный шаг на этом пути – интеграция в систему межинстанционного взаимодействия и получение доступа к сервисам государства. Если нам это удастся, то в рамках «Правосудия онлайн» адвокаты получают новые инструменты для работы. Когда мы начинали два года назад, почти 90% адвокатов отвечали, что их деятельность автоматизирована лишь программой Word и системами «Гарант» и «Консультант+», т.е. практически никак. В конечном счете мы хотим полностью перейти на электронный документооборот, ввести квалифицированную электронную подпись и дать возможность адвокатам в полной мере общаться в электронном виде. Поэтому в некотором смысле всё еще впереди, путь полноценной цифровой трансформации, судя по опыту ВАС, занимает лет 5–6, не меньше.

ЭКСПЕРТ ООН ПО ЭЛЕКТРОННОМУ ПРАВОСУДИЮ

– Вы являетесь международным экспертом ООН по вопросам внедрения систем электронного правосудия, а также консультантом по вопросам создания систем электронного правосудия Республики Армения. Расскажите об этой деятельности.

– Являлась, потому что контракт закончился. Проект был реализован в той мере, в какой он должен был быть реализован, и сейчас я пока нахожусь в переходном положении. Действительно, я разрабатывала технические задания для системы автоматизации судов в Армении. Я была экспертом ООН именно по Армении, и меня нанимал офис организации, находящийся в Ереване.

Я участвовала в создании и внедрении системы электронного правосудия банкротных судов Армении, в разработке единого технического задания на систему электронного правосудия в республике. Последнее техзадание, которое я писала, было связано с созданием автоматизированной системы административного судопроизводства в Армении. Я общалась со всеми судами страны, с судьями, сотрудниками аппарата, проводила обследование эффективности работы системы автоматизации судов и судопроизводства, взаимодействовала с иностранными экспертами, которые создавали другие системы судопроизводства.

К сожалению, сложная политическая ситуация в Армении долго не позволяла ей сосредоточиться на этом проекте, в том числе направить туда значительные государственные финансовые ресурсы. Тем не менее эта задача обозначена как одна из приоритетных на ближайшие годы, и я искренне надеюсь, что Министерство юстиции (а именно Минюст Армении сейчас отвечает за эту сферу) доведет проект автоматизации до его логического завершения и мы увидим сравнимую с другими государствами постсоветского пространства систему автоматизации, тем более что с учетом размерности это не так сложно сделать.

РЕМЕСЛЕННИЧЕСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ

– Вы преподаете интеллектуальное, цифровое право в МГЮА и на факультете права ВШЭ...

– ...и еще в МГИМО и в Славянском университете в Ереване.

– Как Вы оцениваете нынешнее поколение студентов? Отличается ли оно чем-то от предшественников?

– Еще М. Ю. Лермонтов сказал: «Печально я гляжу на наше поколенье! Его грядущее – иль пусто, иль темно». И с тех пор мало что изменилось. Самая большая проблема нынешнего поколения студентов – в излишней и слишком ранней попытке на чем-то специализироваться, в отсутствии должного кругозора.

Однако, для того чтобы стать настоящим юристом, нужно иметь мощный базис, который бы

Я СОБИРАЛАСЬ СТАТЬ СУДЬЕЙ,
НЕ ТОРОПЯСЬ СДАВАЛА
ЭКЗАМЕНЫ, НО, ВИДИМО,
БЫЛА НЕ СУДЬБА. СКАЖЕМ
ТАК, ИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ
СООБРАЖЕНИЙ МНЕ ПРИШЛОСЬ
ОТОЗВАТЬ СВОЮ КАНДИДАТУРУ
И ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СУДЕЙСКОЙ
МИССИИ

позволял системно смотреть на право, на специфику отношений различных социальных групп, причины возникновения того или иного регулирования. Потом уже должны быть адекватно развиты soft skills, а вершиной всего этого у юриста становится то, что называется словом judgment (суждение – о праве, о ситуации). Умение создавать это самое суждение формируется под воздействием энциклопедического уровня владения информацией, владения словом, знания истории.

Вместо этого мы видим привычку читать брифы вместо книг и постоянно использовать себе в помощь какие-то электронные системы, чтобы ничего не писать. Но чтение большой литературы развивает фантазию, юрист же непрерывно сталкивается с необходимостью создавать образный ряд и эксплуатировать его, а он возникает, только когда развито умение фантазировать. И вот этого, к сожалению, у большинства современных студентов нет, поэтому мы и видим такое ремесленническое поколение. Но эпоха ремесленников уходит, их начинают замещать машины, нужны как раз креативные участники, которые способны системно смотреть на вещи. Я пытаюсь в рамках своих курсов говорить со студентами и об этом. Надеюсь, мне удастся вырастить, что называется, смену.

КАРЬЕРА ВЕЛИКОГО ПРОГРАММИСТА

— А чем увлекаются Ваши дети? Задумываются они уже о выборе будущей профессии?

— И моя дочь, и мой сын учатся в школе Tumo, правда, в разных направлениях: сын – в gamedev [разработка компьютерных игр], а дочь – в об-

ласти видеоискусства, музыкального искусства. Оба окончили музыкальную школу по классу фортепиано, имели возможность выступать на сцене Консерватории в рамках музыкальных мероприятий.

Дочь сейчас занимается на подготовительных курсах в МАРХИ, рисует и думает о профессии архитектора или дизайнера интерьеров.

Ну а сын в этом году заканчивает школу и очень активно занимается созданием игр. Надеюсь, когда-нибудь станет великим программистом. Но даже если он будет не великим, а просто счастливым человеком, я буду более чем удовлетворена.

— Почему Вы определили детей именно в эту школу?

САМАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА
СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ – В ИЗЛИШНЕЙ И СЛИШКОМ
РАННЕЙ ПОПЫТКЕ НА ЧЕМ-ТО
СПЕЦИАЛИЗИРОВАТЬСЯ, В ОТСУТСТВИИ
ДОЛЖНОГО КРУГОЗОРА. НО ДЛЯ ТОГО
ЧТОБЫ СТАТЬ НАСТОЯЩИМ ЮРИСТОМ,
НУЖНО ИМЕТЬ МОЩНЫЙ БАЗИС,
КОТОРЫЙ БЫ ПОЗВОЛЯЛ СИСТЕМНО
СМОТРЕТЬ НА ПРАВО, НА ПРИЧИНЫ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ

– Школа Тумо была основана армянином Сэмом Симоньяном, она сейчас распространена по всему миру, есть у нее кластер и в Москве. Выбор не был продиктован моей национальностью, просто на тот момент, когда мы начинали, это была одна из самых креативных IT-школ в столице, и формат ее работы меня более чем устраивал. Моим детям там интересно, они с большим удовольствием ходят туда уже много лет, и это дает определенные плоды. По крайней мере, они в курсе всех современных тенденций, связанных с развитием IT-сферы во всех ее проявлениях.

ПЕТЕРБУРЖЕНКА В МОСКВЕ

– **Ваша мама помогает в воспитании детей?**

– Моя мама – большой ученый, изобретатель, сама по себе выдающаяся личность, обладатель многочисленных патентов. Она физик, кандидат технических наук, академик Академии экологической безопасности, очень самостоятельный и интересный во всех отношениях человек, энциклопедически образованный как раз. Конечно, она помогает мне с моими детьми, делится мудростью, является хранителем очага и добрым ангелом нашего дома. Мама успешно работает, реализует свой научный потенциал.

– **Как Ваша семья отдыхает?**

– Как Вы знаете, я часто бываю чрезвычайно занята, поэтому мне сложно куда-либо

выезжать, но в периоды каникул я стараюсь, если еду куда-то в командировки, брать с собой дочь, чтобы показать ей страну во всех ее проявлениях. А вот мой сын уже давно самостоятельный, и его отдых перестал быть сферой моей компетенции.

Несмотря ни на что, каждый год мы выезжаем на море, а каждую зиму посещаем Санкт-Петербург, потому что я по-прежнему ощущаю себя петербурженкой и, видимо,

Елена Авакян с дочерью Валерией,
сыном Константином и мамой
Галиной Борисовной Кривцовой

ЧАСЫ Я СОБИРАЮ ОЧЕНЬ ДАВНО, ПРИЧЕМ ЭТО НЕ КАКИЕ-ТО ДОРОГИЕ КОЛЛЕКЦИОННЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ – Я УЗКОНАПРАВЛЕННО СОБИРАЮ SWATCH, У МЕНЯ ЕСТЬ ЧАСЫ СО ВСЕХ ОЛИМПИАД, КОТОРЫЕ ПРОВОДИЛИСЬ С 1996 г.

навсегда ею останусь, хотя уже через два года количество лет, проведенных в Петербурге и в Москве, сравняется (мне было 26, когда я приехала в столицу).

Конечно, мы стараемся путешествовать, смотреть мир. Моя дочь с большим удовольствием катается на лыжах и плавает, т.е. ведет активную жизнь.

ЧАСЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

– Есть ли у Вас увлечения помимо профессиональных?

– Я не только преподаю, но еще и учусь сама. С лета я обучаюсь информационной безопасности, и сейчас как раз подошло время для итоговой аттестационной работы. Я вообще считаю, что учиться – это полезно.

Кроме того, в последнее время я активно изучаю армянский язык и армянскую культуру, погружаюсь в них. У меня половина армянской крови, но я никогда не говорила по-армянски и сейчас, когда я начала взаимодействовать с Арменией, считаю необходимым по крайней мере несколько погрузиться в контекст. Это совершенно удивительный язык, один из старейших мировых языков, одна из древнейших письменностей. Он и сам по себе очень интересный, и я уж не говорю о культурном слое, который раскрывается с помощью этого языка. Мало кто знает, но Байрон очень любил армянский язык, знал его и даже написал на армянском некоторое количество стихов.

Я до сих пор очень много читаю. Люблю самую разную литературу, как и слушаю самую разную музыку. Ну и коллекционирование меня увлекает...

ФОТО ИЗ АРХИВА ЕЛЕНА АВАКЯН

– И что Вы собираете?

– Я коллекционирую часы. Те, кто работает со мной близко, знают, что у меня уже достаточное количество часов, чтобы не носить одни и те же чаще трех раз в год. Часы я собираю очень давно, причем это не какие-то дорогие коллекционные экземпляры – я узконаправленно собираю Swatch, у меня есть часы со всех Олимпиад, которые проводились с 1996 г.

Я постоянно их меняю, поэтому на всех фотографиях на мне разные часы.

В моей библиотеке много очень интересных и красивых книг, больших художественных альбомов, редких изданий. Но при этом они все живые, как и коллекция часов. То есть книги я и члены моей семьи читаем, а часы соответственно носим.

В плену предрассудков

Все ли коучи – вчерашние неучи?

Пожалуй, никто не будет спорить с тем, что тренд коучинга переживает всплеск популярности в юридической среде. При этом явление уже успело завоевать армию как преданных поклонников, так и ярых противников. Вместе с адвокатами-коучами, психологами и маркетологами мы попытались разобраться, что же это за феномен, что предлагает адвокатам коучинг и вообще – имеет ли он право на существование.

ПОДГОТОВИЛА

ЮЛИЯ РУМЯНЦЕВА-ТОМАШЕВИЧ

ЖИЗНЬ КАК ПРИТОРНЫЙ ДЕСЕРТ

Нет нужды говорить, что юридическая профессия входит в число самых стрессовых. Многие из коллег хотя бы раз испытывали то неприятное состояние, когда кажется, что ты в тупике и света в конце тоннеля не видно. Об этом не принято говорить, и каждый ищет выход по-своему: кто-то устраивает себе кратковременный отпуск, кто-то снимает стресс в спортзале, а кто-то, сжигая мосты, уходит из профессии.

– По поводу эмоционального выгорания существует много мнений, – рассказывает **адвокат, заместитель управляющего партнера АБ «Линия Права», коуч АСС ICF, ментор Валерия Качура**. – Но даже самый прекрасный десерт, если есть его постоянно, в какой-то момент перестанет быть вкусным. Так же и в нашей профессии: мы все в белых воротничках – серьезные и успешные. Доверители должны на нас полагаться, а коллеги – брать пример. На самом же деле мы все живые люди и у всех есть свои переживания. Можем ли мы позволить себе слабость? Многие считают – нет: профессия обязывает. Так и воз-

никает эмоциональное и профессиональное выгорание, о котором если и говорят, то больше кулуарно.

В этом смысле юридический коуч может помочь найти дорогу из тупика.

– Адвокат – одновременно и профессионал своего дела, и человек, – соглашается с коллегой **адвокат, председатель Московской коллегии адвокатов «Арбат», коуч, ментор Наталья Никольская**. – Ему может пригодиться помощь коуча в тех случаях, когда он понимает, что зашел в тупик, не продвигается, хочет чего-то другого: часто возникают конфликты и непонимание с доверителями или коллегами, мало переговоров заканчиваются заключением соглашений, существуют неразрешенные вопросы с партнерами. Во всех этих ситуациях помощь коуча может быть очень эффективной.

Если же посмотреть на адвоката как на человека вне профессии, то коучинг может быть полезен не меньше. Всё ли хорошо в личной жизни, есть ли удовлетворенность всем, что в ней происходит, хочется ли развиваться в чем-то еще? Это всё традиционные вопросы для коуч-сессии.

КОУЧ НЕ РАВНО МЕНТОР

Все эксперты сходятся во мнении, что в инфопространстве произошло смешение понятий, потому что многие до конца не понимают, чем коучинг отличается от менторства (наставничества).

Коучинг – это форма взаимодействия между коучем и клиентом, когда, размышляя над вопросами, которые задает коуч, клиент **сам** находит для себя наилучшие решения.

– В современной профессии коуча есть стандарты деятельности, они называются компетенциями, – рассказывает Наталья Никольская. – Эти стандарты вырабатываются международными сообществами коучей и рекомендуются для коучей всего мира. Самые известные международные организации – ICF (основана в 1995 г., главный офис – в г. Лексингтоне, штат Кентукки, США) и ЕМСС (годы основания и реорганизации – 1992–2002, главный офис – в г. Брюсселе, Бельгия). Различия в их рекомендациях не являются существенными для клиентов. Стандарты постоянно претерпевают изменения вслед за мировыми трендами и трансформациями в жизни людей. Но эта тема скорее для статьи в профессиональный журнал для коучей. Главное – то, что согласно этим стандартам коуч **не учит**.

– В этом заключается разница между коучингом и наставничеством, – подчеркивает Валерия Качура. – Настав-

ВАЛЕРИЯ КАЧУРА,
**АДВОКАТ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО ПАРТНЕРА,
 РУКОВОДИТЕЛЬ ПРАКТИКИ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА / M&A
 И ПРАКТИКИ ЧАСТНЫХ КЛИЕНТОВ АДВОКАТСКОГО
 БЮРО «ЛИНИЯ ПРАВА»**

КАК ВЫ СТАЛИ КОУЧЕМ?

Я стала коучем не от хорошей жизни (*смеется*).

В профессии я больше 25 лет, и у меня был период очень глубокого погружения в нее, когда 24 часа в сутки моя жизнь была подчинена исключительно доверителям. Я называю это «быть замужем за профессией». В какой-то момент произошло полное стирание границ между личной и профессиональной жизнью, и я почувствовала усталость, следствием чего стала моя болезнь – рак молочной железы. Поскольку это была уже достаточно серьезная, третья стадия, целый год я лечилась, проходила курсы химио- и лучевой терапии, перенесла несколько операций. В тот момент я поняла, что нахожусь на пороге смерти и надо что-то менять.

Профессию свою я люблю и считаю ее своим призванием, но подход к ней нужно было перестраивать. Ведь она еще не есть я. Тогда я спросила себя: а кто же я еще, кроме того, что адвокат, и как добавить в свою жизнь красок? Я жена, мама, женщина, у меня есть другие интересы. Так шаг за шагом я начала выстраивать ту самую систему work-life-balance, которая теперь у всех на устах.

В процессе движения к себе я встречала других коллег, которые, как и я когда-то, находились в кризисных ситуациях. И они интересовались, как у меня получается, несмотря ни на что, оставаться позитивной, заниматься спортом и путешествовать. Этот поток обращений показал мне, что моя история очень востребована среди коллег, но открыто о ней мало кто говорит.

Я поняла, что можно оставаться в профессии, если ты ее действительно любишь, перестроив свой подход к жизни, и стала искать, где еще могу быть полезна. Это и привело меня в коучинг.

Я и сейчас остаюсь практикующим адвокатом и веду дела своих доверителей, но при этом чувствую в себе силы, возможность и потребность помогать коллегам на их пути, чтобы высококлассные адвокаты не бросали профессию, оставались в ней, но были эмоционально стабильны.

Так что для меня коучинг – это скорее миссия, и главная мысль, которую я стараюсь донести до коллег, – о важности заботы о себе и своем здоровье. Чтобы спасти других, надо начать с себя.

ничество – это как раз форма взаимодействия, когда ментор передает свой опыт подопечному (*менті*): как он прошел свой путь, какие ошибки совершал, как достиг своей цели; тогда как коуч, не давая советов, посредством вопросов обеспечивает обратную связь, помогая клиенту взглянуть на вещи под другим углом.

Тем не менее, по мнению Натальи Никольской, общение с коучем может научить многому: мыслить, выходя за предельные рамки, по-разному смотреть на ситуации, искать

возможности для развития. В целом коучинг направлен на расширение сознания, воспитание в себе осознанности. Но, чтобы результат был, в паре коуч – *коучі* (так в коучинговой среде принято называть клиента) должна сложиться атмосфера полного доверия. И это задача каждого участника пары. Безусловно, требуются усилия со стороны клиента, чтобы понять и принять коучинговые технологии.

– Я часто вижу, – продолжает Наталья Никольская, – что клиенты, получая свой первый инсайт в коучинге, становятся фанатами этой замечательной технологии. Важно учитывать, что профессиональный коуч не может нанести вреда и польза от общения с ним будет в любом случае. Еще нужно знать, что есть люди, для которых коучинг не подходит. Таких людей называют *uncoachable* – «некоучинговыми».

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИИ КАЧУРЫ

ФОТО ИЗ АРХИВА НАТАЛЬИ НИКОЛЬСКОЙ

НАТАЛЬЯ НИКОЛЬСКАЯ,

АДВОКАТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ КОЛЛЕГИИ

АДВОКАТОВ «АРБАТ», КОУЧ, МЕНТОР, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МГУ

ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА, РЭУ ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА, МГИМО (У)

МИД РОССИИ, РАНХИГС, МЕНТОР МГЮА ИМ. О.Е. КУТАФИНА

КАК ВЫ СТАЛИ КОУЧЕМ?

В профессиональном развитии эксперта (а адвокаты – это эксперты) наступает время, когда накопленные знания и опыт хочется кому-то передавать. Это важный момент, к нему стоит относиться с вниманием. И когда этот этап в профессии наступил у меня, я приняла решение начать преподавать. Но как стать хорошим преподавателем, а не заунывным чтецом своих лекций? Я захотела найти ответ. Тогда же мне попались коучинговые стандарты (компетенции). Я поняла, что коучинговая деятельность – наивысшая форма передачи знаний.

Моим первым и самым главным преподавателем в коучинге была Александра Прицкер, экс-глава Российского отделения ICF (Международной федерации коучинга), а ныне президент Национальной федерации профессиональных менторов и коучей – самой большой федерации коучей в России. Лично у нее я училась этой профессии, стандартам деятельности, повышала свое мастерство на ее программах обучения. Мне также посчастливилось почти год работать с ней в федерации.

Конечно, я училась мастерству и у других выдающихся российских и зарубежных коучей. Ведь в стандартах этой профессии, в международных компетенциях коучинга закреплён важный принцип непрерывного обучения.

Этим коучинг и адвокатская деятельность очень похожи. И в нашей корпорации есть стандарты – Закон об адвокатуре и КПЭА. Адвокаты, как и коучи, обязаны постоянно обучаться и совершенствоваться в своей профессии. И прежде всего я адвокат. Как оказалось на практике, коучинговые навыки очень сильно помогают в профессии адвоката: слышать и понимать потребности доверителей, уважительно общаться с коллегами, находить общий язык с оппонентами, помогать сторонам придти к мировым соглашениям.

С ними всё в порядке, просто им стоит поискать другие пути и технологии для саморазвития.

Если же вы спросите, может ли педагог быть коучем для своего студента, то мой ответ будет положительным. Современная педагогика активно внедряет в обучающие методики коучинговые инструменты. И это прогрессивное явление.

– Помогающий специалист нужен в тех случаях, когда человек не знает, куда двигаться, – говорит Валерия Качура. – Тогда можно пойти к коучу. Если же понимание цели есть, то конкретными советами, как ее достичь, способен помочь наставник.

КОМАНДНЫЙ РЕСУРС

99% коучи Валерии Качуры – юристы.

Эксперты единодушно утверждают, что услуги коуча особенно востребованы среди молодых специалистов. А вот более опытные юристы по понятным причинам пользуются ими не так часто.

– На мой взгляд, – говорит Наталья Никольская, – коллеги более старшего возраста со значительным опытом в профессии к таким услугам прибегают недостаточно. И это пространство для развития как для адвокатов, так и для коучей и менторов.

Часто в коучинг приходят HR-специалисты, управленцы, директора, административный персонал. Они не практикуют как коучи, но используют коучинговые инструменты

в своей работе. В юридической сфере много прогрессивных руководителей адвокатских образований, которые нанимают командных коучей. Кто-то делает это самостоятельно, понимая, что это классный инструмент, который позволяет подобрать ключик к каждому члену команды и понять, как он может работать более эффективно.

– Поскольку я заместитель управляющего партнера, руковожу практикой и в бюро отвечаю в том числе за управление командой, – делится Валерия Качура, – я также использую коучинговые инструменты в организации этих процессов, поскольку убеждена, что коучинг может помочь в развитии адвокатского образования.

– Те, кто уже освоил эти методики, быстрее и успешнее, – соглашается с коллегой Наталья Никольская. – Мир трансформируется очень быстро. Сегодня мало просто быть отличными юристами, нужно активно развивать наши soft skills – навыки общения, понимания, переговорные навыки, эмоциональный интеллект и проч. Коучинг – это как раз про стиль управления, общения с доверителями, оппонентами, коллегами и даже близкими людьми.

ПОМОГАЮЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ
НУЖЕН В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА
ЧЕЛОВЕК НЕ ЗНАЕТ, КУДА ДВИГАТЬСЯ.
ТОГДА МОЖНО ПОЙТИ К КОУЧУ.
ЕСЛИ ЖЕ ПОНИМАНИЕ ЦЕЛИ ЕСТЬ,
ТО КОНКРЕТНЫМИ СОВЕТАМИ,
КАК ЕЕ ДОСТИЧЬ, СПОСОБЕН ПОМОЧЬ
НАСТАВНИК

СЛУШАТЬ И СЛЫШАТЬ

Эксперты убеждены, что коучинг одинаково хорошо работает и в профессиональных, и в личных вопросах.

Сильной стороной коучинга Валерия Качура считает умение слушать и слышать даже то, что человек не произносит и что остается за кадром. Этот навык хорошо работает в момент консультации доверителя: «Вы глубже проникаете в суть дела, потому что умеете задавать вопросы, проливающие свет на картину, которую пытается нарисовать доверитель».

По мнению Валерии, коуча также отличают эмпатия, умение быть в моменте, разговаривать с клиентом так, как будто сейчас это самый важный человек в вашей жизни. Кроме того, обязательными условиями эффективной работы коуча должны быть большой жизненный опыт и его эрудиция.

Однако, чтобы быть коучем для юриста, не обязательно самому быть юристом, считает Валерия. Коуч может не иметь никакого другого профессионального образования, однако именно юридический опыт помогает ему лучше понять специфику проблемы клиента.

– Когда я провожу коуч-сессию с юристом, – рассказывает Валерия Качура, – мне не требуется задавать какие-то дополнительные профессиональные вопросы, потому что я понимаю контекст. Я знаю, в каких условиях пребывает клиент: это всегда работа с проблемой, доверитель в сильном стрессе, необходимость соблюдать судебные сроки. И мне не нужно это дополнительно пояснять, а значит, клиент экономит время.

Наталья Никольская видит в отсутствии профессиональной юридической подготовки коуча только плюсы:

– Чем меньше коуч разбирается в профессии клиента, тем польза может быть больше, так как коуч не будет навязывать свой профессиональный опыт. Это верно, если мы говорим о классическом коучинге: работа ведется только с запросом на расширение осознанности клиента. Если же мы говорим о помощи в профессиональном росте, то скорее потребуются услуги ментора. И при его выборе важно, чтобы он также был адвокатом, т.е. человеком из вашей профессии.

Обучают менторов те же учебные заведения, что и коучей. Одна их самых главных компетенций коуча и ментора – навык глубокого слушания с позиции безоценочности. Такой уровень слушания имеет своей целью не просто понять собеседника, а помочь ему понять самого себя. Вторая важная компетенция – недирективность. Наталья Никольская признается, что для нее это было самым трудным.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Уникальная эффективность коучинга была бы неоспорима, если бы не вызывала столько критики среди коллег. Некоторые из них, отвергая модель «успешного успеха» в тех сферах, где речь идет о судьбе человека, называют коучинг и менторство «инфоцыганством».

Наши эксперты признают наличие проблемы, но считают, что она лежит в плоскости человеческого непрофессионализма.

– Многие коллеги сталкивались с тем, что некоторые доверители считают, будто все адвокаты шарлатаны, потому что однажды получили некачественную юридическую помощь, – говорит Валерия Качура. – Делает ли это меня плохим адвокатом? Нет, не делает. То же самое с коучингом. Оттого, что кто-то, прослушав недельные курсы, решил назвать себя коучем, я не становлюсь плохим специалистом, поскольку имею большой опыт, фундаментальное образование и мои знания подтверждены международными сертификатами.

МНЕНИЕ ПСИХОЛОГА

Кто такой коуч?

Если говорить простыми словами, то коуч – это тренер, консультант, который помогает человеку в достижении профессиональных и личных целей. Иногда деятельность коуча сравнивают с работой тренера в фитнес-клубе. Вы приходите к тренеру с определенным запросом, например похудеть, нарастить мышечную массу, а он подбирает подходящие именно вам упражнения с учетом ваших индивидуальных особенностей и мотивирует вас на достижение результата.

Слово «коучинг» происходит от английского *coach* – «учитель/тренер/репетитор» и означает консультирование и сопровождение клиента для реализации его потенциала. Коучинг зародился в 80-е годы прошлого века в США, когда стремительно быстро стали появляться новые профессии, потребители товаров и услуг становились всё более требовательными, что вызвало необходимость в развитии и совершенствовании профессиональных навыков и личностных качеств работников. Этим и стали заниматься коучи. В России они появились гораздо позже, в 2000-е, и в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Спрос на коучей имеется у тех руководителей, которые заинтересованы в повышении эффективности своих сотрудников.

Специфика юридической профессии обуславливает особенности работы коучей, помогающих юристам в достижении поставленных целей. Работа юристов часто связана с негативными эмоциями, с активным противостоянием, конфликтами, высокой ответственностью. Всё это предъявляет повышенные требования к личности профессионала. Чтобы справиться с нагрузками, юрист должен быть уверенным в себе, эмоционально устойчивым, обладать высокими адаптивными способностями, адекватной самооценкой, коммуникабельностью. Эти качества не всегда в полной мере развиты у вчерашних выпускников юридических вузов. Коуч может помочь проявить эти качества.

Как же работают коучи?

Для начала коуч уточняет запрос. Может случиться, что он поверхностный и лишь прикрывает истинную цель клиента. Задача коуча – определить настоящий запрос, истинную потребность и работать именно с ней.

На следующем этапе анализируются ресурсы клиента, т.е. на что он может опереться в достижении цели: каковы его личностные, профессиональные характеристики, компетенции, опыт. Это увлекательный путь самопознания, исследования нереализованных возможностей клиента, открытие новых способностей.

Затем определяются пути достижения цели. Как правило, их несколько. Важно проработать все возможности, исходя из анализа ресурсов клиента. При необходимости приобретаются дополнительные навыки, компетенции.

Наконец, наступает этап достижения поставленной цели. Клиент пошагово воплощает в жизнь задуманное. Именно сам клиент! Коуч лишь дает обратную связь о том, как продвигается процесс.

Наиболее частые запросы к коучу: выбрать путь развития карьеры, найти баланс между профессиональным и личным, отрегулировать тайм-менеджмент, предупредить эмоциональное выгорание. Иногда коуч работает со страхами клиента. Часто люди отрицают свои страхи, а для успешного человека важно признать и принять их. Необходимо осознать, что страх – неременное условие и важная стадия роста личности. Потому что если вам страшно, значит, вы растете!

Чего коуч не делает:

- не учит, как жить и работать;
- не дает готовых решений, не принимает их за клиента;
- не делает работу за клиента.

Коуч создает благоприятную атмосферу для личностного и профессионального роста, помогает клиенту реализоваться, стимулирует его собственную активность.

Считается, что коуч не обязан иметь диплом психолога, что коучинг – это больше про действия, а психология – про чувства и переживания. Однако я думаю, что диплом психолога – хорошая база для получения специализации по коучингу. Если вам нужен юридический коуч, то желательно, чтобы он знал специфику юридической деятельности, имел опыт работы именно в данной сфере. Желательно, но не обязательно. Особенно учитывая дефицит квалифицированных опытных коучей на сегодняшний день.

Выбирать, развиваться самостоятельно или с коучем, – вам. А то, что развитие, совершенствование необходимы для успеха в юридической профессии, – бесспорно. Самосовершенствование – увлекательный процесс, благодаря которому человек выходит на новый уровень, открывающий захватывающие перспективы и неограниченные возможности для профессиональной и личностной самореализации.

ЛАРИСА СКАБЕЛИНА,
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ АДВОКАТУРЫ
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. О.Е. КУТАФИНА
(МГЮА), КАНД. ПСИХОЛ. НАУК

Л. Скабелина

ANDREY POPOV | DREAMSTIME.COM

– В любой сфере есть самозванцы, – продолжает Наталья Никольская. – Мы знаем такие примеры и среди адвокатского сообщества. Поэтому вопрос лучше поставить так: как выбрать профессионального коуча? Он возникает и перед нашими доверителями, когда они ищут хорошего адвоката. Из-за того, что коучами становятся непрофессионалы, сама профессия не теряет права на жизнь. И государство уже внесло ее в список официальных. Теперь дело за тем, чтобы широкая общественность больше узнала о стандартах деятельности коучей и о том, как профессионалов отличить от самозванцев.

ЗЕРНА ОТ ПЛЕВЕЛ

Если вы идете к коучу, спросите его о наличии сертификата, – советует Валерия Качура. – Если ищете наставника, задайте себе вопрос: находится ли тот, чей опыт вы хотите перенять, в той точке, куда вы стремитесь? Если ваша цель – открыть практику или вывести команду в рейтинги, соберите информацию о наставнике и узнайте: он уже там? Какой у него профессиональный вес, входит ли он в общепризнанные рейтинги, какие дела ведет? Или за ним исключительно яркий слоган, который он транслирует в социальных сетях? К сожалению, нужно признать, что некоторые коллеги, давно не практикующие как юристы, не стесняясь, призывают других коллег: приходите – я вас научу! Вопрос один – чему именно? Если кто-то из наших коллег решил сделать инфобизнес своим приоритетом, всё, что можем мы, опытные специалисты, дорожащие своей репутацией, – продолжать делать свое дело хорошо, не примеряя на себя нелестные эпитеты об инфоцыганстве.

Как же отличить профессионального коуча?

Наталья Никольская советует ориентироваться на ряд критериев и считает, что они одинаковы для представителей обеих профессий – и коучей, и адвокатов:

- наличие образования и повышение квалификации, стаж (дипломы, сертификаты);
- принадлежность к профессиональным сообществам (федерации, ассоциации, союзы);
- работа, членство в официальной компании с офисом (коллегия, бюро, консалтинговая компания);
- наличие сайта и присутствие в соцсетях с актуальной информацией;
- присутствие в информационном поле (конференции, семинары, вебинары, книги, публикации в СМИ);
- преподавательская деятельность (в государственных вузах);
- отзывы, сведения о кейсах (положительный опыт работы).

– С моей точки зрения, – говорит Наталья Никольская, – по этим семи критериям можно судить о том, хороший ли специалист перед вами. Если же говорить о наставничестве, то можно выбрать любого специалиста, кому вы доверяете в профессии. Именно в адвокатуре, где речь идет о судьбе человека, совсем без наставника нельзя. И я хочу пожелать каждому коллеге-адвокату найти своего ментора!

МЕНТОРЫ – ЮРИСТАМ

В начале февраля объявила о своем старте менторская платформа для юристов RENEWAJ, концепция которой заключается в помощи студентам и практикующим юристам в карьерном и личностном росте.

Участник выбирает ментора, указывает тему запроса и получает часовую менторскую сессию онлайн. Платформа формирует благотворительный фонд, средства которого будут выплачиваться как стипендии талантливым студентам, нуждающимся в поддержке.

Сооснователи RENEWAJ – Legal Director, солиситор Gateley Legal Айс Лиджанова (Лондон) и руководитель практики специальных проектов VEGAS LEX Анастасия Чередова (Москва) – рассказали нашему изданию о том, как создавался проект и какие цели ставят его участники.

– Расскажите, как возникла идея создания менторской платформы для юристов.

– Мы решили создать RENEWAJ, потому что на собственном опыте проходили ситуации, когда было ценно получить совет авторитетных юристов. Мы убеждены, что правильный ментор в нужное время уберезет от ошибок и поможет прийти к своей цели быстрее и эффективнее. Например, вопросы поиска работы, повышения в должности не обсудить с непосредственными коллегами и начальством. Для их решения нужна помощь извне. Однако нелегко найти кого-то, кто готов поделиться своим вниманием и временем.

RENEWAJ решает эту задачу, предлагая панель менторов – топовых специалистов юридического рынка (это международная команда экспертов из России, Великобритании, Германии, Португалии и Турции), каждый из которых фокусируется на конкретной теме. Среди таких тем: построение успешной карьеры в консалтинге и инхаус, академическая карьера и зарубежное образование, переход из одной юридической специализации в другую, поиск работы, начало карьеры для студентов, карьерная релокация, развитие soft skills и личного бренда. Если запрос не подходит ни под одну из тем, мы можем сами подобрать наиболее подходящего ментора.

Наша цель – предоставить доступ к состоявшимся в юридической карьере и бизнесе менторам, которые выбирают тратить часть своего свободного времени на помощь другим. К некоторым менторам запись закрывается на месяц вперед.

АЙС ЛИДЖАНОВА

АНАСТАСИЯ ЧЕРЕДОВА

– Как работает платформа?

– Платформа работает очень просто: например, есть юрист, который рассматривает переход из консалтинга в инхаус и задается вопросами о том, что его там может ждать, правильное ли это в его ситуации решение, в чем ключевые особенности и различия, с чего начать и на что обратить внимание.

На сайте RENEWAJ такой юрист находит ментора, который сам в свое время сделал аналогичный выбор и может всесторонне ответить на указанные вопросы. Юрист одним кликом оставляет заявку на сайте. Координатор платформы организует видеозвонок с ментором. Во время 1–1,5-часового видеозвонка ментор отвечает на все имеющиеся у юриста вопросы, рассказывает о своем опыте и предлагает рекомендации. По итогам сессии юрист имеет четкий план действий. Некоторые менторы проводят личные встречи. При этом всё обсуждение, а также сам факт обращения остаются конфиденциальными.

– Кто обращается за помощью и по каким вопросам?

– К нам обращаются юристы всех уровней, а также студенты юрфаков. Вопросы поступают разные. Например, менторы помогают юристам выйти на следующий уровень в карьере, будь то выстраивание «партнерского кейса» либо развитие лидерских компетенций, переход от исполнителя к тимлидеру. Студентов интересуют вопросы зарубежной магистратуры. На такой запрос ментор дает рекомендации по подбору подходящей программы, рассказывает о возможностях получения гранта, подготовке мотивационного письма, оформлении документов и процессе обучения. Получив все рекомендации, студент выстраивает свой план действий.

– Правда ли, что проект RENEWAJ основан на благотворительности?

– Да, ключевой составляющей проекта RENEWAJ является благотворительность. Из прибыли нашей платформы формируется фонд для выплат стипендий и грантов талантливым студентам юрфаков. Мы рады, что благотворительная составляющая откликается как самим участникам, так и менторам проекта.

A full-page photograph of a woman with her hair in a ponytail, wearing a dark green double-breasted blazer and matching trousers. She is standing next to a chair with a colorful geometric pattern. The background is a plain, light-colored wall.

Спортсменка, комсомолка... и так далее

Нарине Айрапетян: «Я чувствую себя счастливым человеком.
Я и есть счастливый человек»

Свой профессиональный путь адвокат Ставропольского края Нарине Айрапетян начинала в качестве экономиста. Но, проработав недолго по первой специальности, поняла, что ей нужна свободная профессия. Именно такой для нее и стала профессия адвоката. Сейчас за ее плечами ежегодно десятки дел, в том числе и резонансные, плодотворная деятельность в проектах «Школа адвоката» и «ДетиУправе». В 2023 г. она также стала победителем конкурса судебных речей. В интервью «Российскому адвокату» Нарине Айрапетян поделилась своими личными и профессиональными секретами успеха.

Нарине, хотелось бы узнать о Вашем адвокатском пути с самого начала. Почему Вы выбрали именно эту профессию?

– Ничего особенно романтического в этой истории нет, всё произошло как-то по наитию. Выбрала профессию адвоката, потому что она свободная, полностью соответствует моему духу, я в ней просто растворяюсь.

– Насколько известно, у Вас еще и брат – адвокат. Оказал ли он влияние на Ваш выбор или, наоборот, Вы повлияли на него?

– Мы с братом стали адвокатами практически одновременно. Вижу, что и он тоже доволен своим выбором, у него получается быть хорошим адвокатом.

– Какими были Ваши первые шаги как адвоката? Кто был Вашим кумиром, учителем, наставником?

– Еще недавно, высказываясь на эту тему, была уверена, что у меня никогда не было в этой сфере непосредственного учителя, кумира или наставника, который сэкономил бы мне своим советом пару дней поисков нужной информации, подсказал бы путь наименьшего сопротивления, подстелил бы что-нибудь мягкое. Мы с братом, падая и поднимаясь, познавали нюансы профессии сами. Не брезговали при этом различными источниками. Сидели на форумах, смотрели видео, читали научные и полунаучные статьи, с жадностью поглощали всевозможные курсы.

А потом неожиданно для самой себя я пришла к выводу, что несправедливо было с моей стороны говорить о том, будто у меня не было учителей. На самом деле, их было и есть много,

Нарине Айрапетян с братом
Феликсом Аракеляном

особенно если выключить рамочное мышление. Каждый человек на пути – учитель. Жизнь, в конце концов, тоже учитель.

– **Вы также получили еще и экономическое образование. Как оно Вам помогает в адвокатской деятельности?**

– Это было мое первое образование, и после окончания вуза я работала по своей специальности в фирме, где, хоть и был многочисленный персонал, приходилось совмещать роли бухгалтера, аудитора, аналитика и юриста. В какой-то момент поняла: чтобы добиться большего, чем имею, мне необходима свобода. Тогда и решила стать адвокатом.

Мне нравилось, что я могла совмещать экономическую и юридическую направленности. Чувствовала и понимала, что всё не зря. Став адвокатом, я с наибольшим интересом бралась за дела, связанные с экономикой. Изучая их, радовалась, видя родные балансы, первичные бухгалтерские документы. Зная эту кухню изнутри, иногда удается находить какие-то нестандартные решения.

– **Согласно открытым источникам за Вашу адвокатскую деятельность у Вас было 17 дел. Это какие-то сложные, продолжительные дела? Чем Вы руководствуетесь при их выборе?**

– Не знаю, о каких делах конкретно идет речь, но в год у меня бывает дел гораздо больше. И это я не беру в расчет потоковые дела и те, которые веду совместно с коллегами. Все мои дела совершенно разной направленности. Начинала я свой путь в профессии как юрист, поэтому меня до сих пор не оставляет это направление. Хотя, признаюсь, мне более интересна уголовно-правовая сфера. Именно там нахожу себя как адвокат в истинном понимании этого слова. Именно там могу в полной мере проявить все свои способности, в том числе ораторское мастерство. Правда, я считаю, что и гражданские дела не должны быть лишены этой составляющей под предлогом некой формализованности процесса.

– **Вы выступали защитником в ряде резонансных дел: в деле о ставропольских ярмарках, деле Юмартова, когда жителя Ставрополя обвиняли в участии в отряде Басаева. Расскажите о них. Какое влияние они на Вас оказали?**

– В деле о ставропольских ярмарках был осужден депутат, я представляла интересы потерпевшей. Дело Юмартова – не единичное, к сожалению: только мне довелось защищать четырех подзащитных, обвиняемых в разное время за события 1999 г. В этих и других резонансных делах, в которых я принимала участие, в наибольшей степени чувствуешь противоборство системы. Как правило, они отличаются некоторой предрешенностью результата, повышенным вниманием со стороны общественности. Как раз последнее в некоторых случаях помогает, а в других, наоборот, приводит к так называемым показательным приговорам. Например, по коррупционным делам в отношении сотрудников полиции. Даже с очень скудной доказательственной базой,

В КАЖДОМ ПРОЦЕССЕ Я СТАРАЮСЬ БЫТЬ МАКСИМАЛЬНО ПРОСТОЙ – НАСТОЛЬКО, НАСКОЛЬКО ЭТО УМЕСТНО ИЛИ ПОЗВОЛЯЕТ СИТУАЦИЯ. МОГУ ПРОДЕЛАТЬ БОЛЬШУЮ РАБОТУ, СИДЕТЬ НАД ТОМАМИ ДНЯМИ И НОЧАМИ, НО НА ПУБЛИКЕ СТРЕМЛЮСЬ ПРЕПОДНЕСТИ ВСЁ КАК НЕКУЮ «ЭЛЕМЕНТАРЩИНУ», КОТОРАЯ НЕ ДОЛЖНА ВЫЗЫВАТЬ НИ МАЛЕЙШИХ СОМНЕНИЙ

когда народ в обсуждениях в социальных сетях успел уже до суда признать людей виновными, суды, кажется, следуют воле народа, боясь навлечь на себя негодование и быть уличенными в мнимой заинтересованности.

Хотя был у меня случай, когда я защищала парня, который, как писали в СМИ, «избил пенсионера». Избиения там, конечно, не было, да и пенсионер оказался мужчиной не пенсионного возраста. Но суть в том, что для народа было уже всё ясно. В той ситуации он и сам признавал, что поступил недостойно, его осудила не только общественность, но и собственная семья. Сомнений в характеристиках содеянного с точки зрения норм морали не было ни у кого. «Толпа» всё же требовала «хлеба и зрелищ», а применительно к делу – реального срока. Но судья оказалась выше этого и свободнее, подошла к разрешению вопроса исключительно профессионально и с высокой степенью адекватности. Бывают разные дела, конечно. И к вопросу об учителях: каждое дело, как учитель, по-своему учит.

– Считаете ли Вы себя успешным адвокатом?

– Я убеждена, что стать успешным в истинном понимании этого слова можно только долгим, упорным и добросовестным трудом. Это когда не ты говоришь о себе, а твои дела и твои поступки, люди, которым ты помог. При этом понятие «хорошие результаты» может искаженно трактоваться общественностью. Хорошие результаты не всегда можно «пощупать», это явно не удовлетворенное исковое заявление (если ты на стороне истца), не постановление о прекращении административного производства (если ты на стороне привлекаемого к ответственности), не оправдательный приговор (если ты на стороне подсудимого). Практикующие адвокаты понимают, что не всегда это возможно по объективным причинам. Хороший результат – это когда ты сделал всё возможное в рам-

ках закона для правового обоснования позиции своего доверителя или подзащитного, попробовал использовать все имеющиеся инструменты, не пренебрег возможностью что-то изменить, выработав определенную стратегию и тактику работы. При этом фактический результат в конечном счете может быть разным, но отношение к такому адвокату почти всегда одинаково. И только порядочный подход к работе способен сделать адвоката успешным – даже не в глазах общественности, а в своих собственных, что, наверное, важнее. И этот порядочный подход возможен, если ты любишь то, что делаешь.

Если твоя работа – не просто способ заработка или существования, а образ жизни.

– Хотелось подробнее узнать и о Школе адвоката АП Ставропольского края. С какой целью она была создана и каких результатов уже удалось достичь?

– Школа адвоката создана президентом палаты Ольгой Борисовной Руденко, которая уделяет очень большое внимание всему, что касается

повышения квалификации. Я благодарна ей, что в свое время она включила меня в состав тренеров Школы и позволила быть причастной к ее развитию. Мы обучаем не только адвокатов-новичков, стажеров и помощников, но и тех коллег, за плечами которых многолетний опыт в той или иной сфере права. Адвокаты – очень любознательный народ, по моим личным наблюдениям, желание постоянно обучаться исходит не из необходимости набирать определенные «часы», а из внутренней потребности становиться профессиональнее. Наша Школа считается южным центром повышения квалификации, в ней реализуются разные форматы обучения: тренинги, лекции, некуррируемые и курируемые курсы. Однако есть приоритетное направление – курируемые (или очно-дистанционные) курсы. Приоритетным оно является потому, что оптимально служит поставленным обучающим задачам.

Абсолютное большинство курсов практико-ориентированные и нацелены на отработку того или иного навыка. Теоретические блоки всегда представлены в симбиозе с практическими заданиями, которые участники выполняют как индивидуально, так и в группе. Тем самым решается и коммуникативная задача, формируется или совершенствуется способность работать в команде. Это качество очень важно для отдельно взятого профессионала, даже несмотря на то что адвокат при выполнении поручения чаще всего предоставлен сам себе. Именно такой формат, по моему мнению, позволяет в наибольшей степени достичь планируемых целей и ожидаемых результатов.

Одним из таких курсов является курс об особенностях защиты лиц, недобровольно госпитализируемых в психиатрический стационар. Этот курс мне особенно дорог по многим причинам, отношение к нему – как к выращенному с ясельного возраста ребенку.

– Вы также проводите практические занятия для студентов Северо-Кавказского федерального университета. Когда Вы с ними работаете, на какие аспекты деятельности адвоката обращаете внимание?

– Да, в рамках двустороннего сотрудничества с университетом Адвокатская палата Ставропольского края уже на системной основе проводит практику для студентов. Это обучение тоже проходит в очно-дистанционном формате. Студенты занимаются на платформе, готовят процессуальные документы, работают с прототипами реальных дел. Мы для них проводим лекции, тренинги, игровые процессы. Они

также посещают реальные судебные заседания. Всё обучение организованное, очень концентрированное и, конечно, в этом отношении превосходит, на мой взгляд, аналогичное прохождение практики, например, у отдельно взятого адвоката.

Обучая, мы и сами учимся. Тот драйв, который получаешь, общаясь со студентами, позитивно сказывается даже на «закоренелом», обросшем опытом и знаниями адвокате. Новое поколение совершенно иное, и как же замечательно, что мы имеем возможность делиться с ним чем-то полезным, одновременно сами обогащаясь.

Отдельно стоит отметить необходимость популяризации адвокатуры среди подрастающего поколения для правильного понимания сути профессии. Ведь, по признанию самих студентов, их ожидания и в целом, и в частях до прохождения практики не совпали с реальностью. И тот факт, что реальность им нравится больше, вдохновляет и стимулирует работать дальше, еще больше совершенствуясь.

– Расскажите, пожалуйста, еще об одном из ваших проектов – «ДетиВправе». Как он создавался, кто в нем участвует и на что он направлен?

– Идея создания такого проекта пришла совершенно случайно, несмотря на то что я всё время поглядывала в сторону детских домов, задумываясь о том, чем же могу быть им полезна.

Проект представляет собой комплекс мероприятий по правовому просвещению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это та посильная помощь, которую мы, адвокаты, можем оказать без ущерба собственным интересам, используя те инструменты, которыми овладели на практике. Мне хотелось, чтобы эта помощь носила не эпизодический характер, не была привязанной к определенным календарным датам, а оказывалась на постоянной основе и была системной.

Мы с коллегами пытаемся как минимум повысить культуру правового сознания, предостеречь таких детей от некоторых сложностей, с которыми они могут столкнуться, помочь им сформировать правильные ценности настолько, насколько это в наших силах. Работая уже не с одним потоком, могу сказать, что это была хорошая идея, это доброе дело и его нужно продолжать.

В реализации проекта принимают участие члены Совета Адвокатской палаты, молодые

Я УБЕЖДЕНА, ЧТО СТАТЬ УСПЕШНЫМ В ИСТИННОМ
ПОНИМАНИИ ЭТОГО СЛОВА МОЖНО ТОЛЬКО ДОЛГИМ, УПОРНЫМ
И ДОБРОСОВЕСТНЫМ ТРУДОМ. ЭТО КОГДА НЕ ТЫ ГОВОРИШЬ О СЕБЕ,
А ТВОИ ДЕЛА И ТВОИ ПОСТУПКИ, ЛЮДИ, КОТОРЫМ ТЫ ПОМОГ

адвокаты, члены нашего регионального отделения Федерального союза адвокатов России. Каждый отвечает за свой блок, и должна сказать, что мы неплохо сработались.

– **Тематика Ваших выступлений в СМИ, на встречах со студентами, стажерами весьма разнообразна: от экономических дел до защиты лиц, страдающих психическими заболеваниями. Скажите, а где Вы сами черпаете знания для совершенствования профессионального мастерства?**

– Везде, где только можно. Сама прохожу различные курсы, постоянно читаю профессиональную литературу. В этом деле останавливаться нельзя.

Безусловно, основным двигателем обучения является внутренняя мотивация, когда без различных стимулирующих факторов профессионал желает становиться лучше в качественном плане. Однако в это желание при определенных условиях могут вмешиваться такие человеческие пороки, как лень либо уверенность в том, что ты достиг предела своего мастерства. Именно поэтому роль стимулирующих факторов в виде установления обязанности для адвокатов повышать квалификацию невозможно переоценить.

– **Вы были участницей курсов, проводимых Советом Европы в Страсбурге, международных семинаров, проходивших в Японии, Чехии, Италии, Франции. Что Вас впечатлило в работе адвокатов из этих стран? Что бы Вы привнесли из этого в российскую адвокатуру?**

– На первый взгляд кажется, что между нами множество различий. В действительности же проблем и в этих странах достаточно. И если акцентировать свое внимание только на проблемах, то не увидишь главное. Это как принцип наполовину пустого или наполовину полного стакана. Проблемы, конечно же, есть, важно отношение к ним. Меня российская адвокатура устраивает в полной мере: и настоящее положение дел, и перспективы ее раз-

вития и совершенствования. У всех стран свой путь, своя уникальная судьба, я ни в коем случае не против того, чтобы перенимать позитивные моменты, я против обесценивания того, что есть.

– **«Спортсменка, комсомолка и просто красавица» – это выражение точно Вас характеризует. Вы очень активный человек и нередко принимаете участие в спортивных соревнованиях, которые проводятся среди адвокатов. Какое у Вас отношение к спорту, занимаетесь ли Вы чем-то сейчас или было спортивное детство?**

– Да, я любитель всего подвижного. В школе занималась баскетболом, определенный период жизни был отдан кавказским танцам. Что касается спортивных соревнований, то пару лет назад появилась идея организовать «адвокатский марафон». Он уже превратился в добрую традицию, что очень радует. В День адвокатуры мы собираемся в Парке Победы и совершаем забеги на разные дистанции – как эстафетного типа, так и индивидуальные. В дебютном году, например, помимо этого играли в пейнтбол. В 2023 г. программа дополнилась дисциплинами по быстрым шахматам и велопробегу. Должна отметить, что подобные мероприятия позволяют отвлечься от рутины каждодневных дел, весело и полезно провести время с коллегами. Такие соревнования самым позитивным образом влияют на укрепление корпоративного духа адвокатуры.

– **Вы стали одним из победителей Всероссийского конкурса судебных речей и эссе, посвященного 100-летию со дня рождения С.Л. Арии и прошедшего в январе этого года. Скажите, как Вы выбирали речь для конкурса? Можете поделиться своими секретами подготовки к прениям в суде?**

– Признаться, я не люблю готовить речи заранее в том виде, в котором они звучат в судебном заседании. Я сторонница живой эмоциональной речи, рождающейся здесь и сейчас.

Одновременно с этим никогда не отказываюсь от составления тезисов – того «скелета», вокруг которого танцевальными па буду затем набрасывать словесные конструкции, превращая его в единый, логически и стилистически выдержанный «организм». «Оазисное» написание речи было свойственно знаменитому адвокату Ф. Н. Плевако. Хотя в этом вопросе не может быть аксиом. Считаю, что в основе успеха судебной речи – прежде всего исключительное знание материалов дела, строгий аналитический разбор всех доказательств. Когда человек имеет четкую позицию, понимает, о чем он говорит, верит в это, он способен убедить самого ригидного, скептически настроенного слушателя. При этом риторическая окрашенность такой речи только способствует достижению поставленных целей и придает ей еще большую убедительность.

По правилам конкурса необходимо было представить свое выступление в суде по реальному делу. В моем адвокатском портфолио было несколько таких речей, но выбор практически сразу пал на дело, где подзащитного обвиняли в преступлении 20-летней давности и за которое он был осужден к 14 годам лишения свободы. Это дело подошло как фактурно, так и в качестве представляющего для меня большую значимость по многим аспектам.

В каждом процессе, и в этом в частности, я стараюсь быть максимально простой – настолько, насколько это уместно или позволяет ситуация. Могу проделать большую работу, сидеть над томами днями и ночами, но на публике стремлюсь преподнести всё как некую «элементарщину», которая не должна вызывать ни малейших сомнений. Если я и использую приемы, то стараюсь это делать незаметно и ненапыщенно, чтобы в речи читался не прием, а смысл сказанного. Сами же приемы связаны с верно выбранной интонацией, с использованием синтаксических средств, таких как вопросительные конструкции, повторы, парцелляции и др. Подобная экспрессия, безусловно, усиливает эмоциональность речи, точность и ясность мысли.

– **Какие эмоции Вы испытывали, когда узнали о победе в конкурсе? Ведь теперь Ваша судебная речь войдет в сборник и станет примером для многих других адвокатов.**

– Конечно же, я рада, если не сказать больше, такому результату. Для меня это очень ценно. И если я была бы на какой-нибудь воображаемой церемонии награждения и мне бы выпала честь рассказать о своих эмоциях, то я бы непременно поблагодарила организаторов конкурса во главе с президентом ФПА Светланой Игоревной Володиной. Сказала бы спасибо своим родным, друзьям и коллегам, которые порадовались за меня и не пожалели добрых слов. А в завершение своей речи я бы посвятила эту победу своей уже трехмесячной дочери, которая, лежа на моих руках при оформлении работы, хоть и опосредованно, но тоже приняла участие в конкурсе.

– **Недавно Вы стали мамой в третий раз. Как при Вашем загруженном графике Вам удается уделять внимание семье?**

– Всё в жизни человека должно быть на своем месте. Привычное и любимое блюдо не будет

прежним, если лишить его какого-то ингредиента. Можно его, безусловно, заменить, но истинного гурмана никогда не проведешь. Всё должно быть сбалансировано: работа, семья, отдых. Лишив себя хоть одной составляющей, можно потерять эффект «полного насыщения». Разумеется, это вялотекущий процесс, и не всегда последствия, даже в психологическом аспекте, быстро наступают, но необходимо понимать, что некий кризисный этап декомпенсации непременно случится – рано или поздно.

Да, я стала мамой в третий раз и безумно горжусь этим. Я чувствую себя счастливым человеком. Я и есть счастливый человек.

«В состоянии умоисступления...»

Стратегия защиты в судебных речах присяжных поверенных

Одной из популярных стратегий защиты в дореволюционном суде присяжных было указание на состояние невменяемости («умоисступления») подсудимого в момент совершения преступления. Реализацию этой стратегии можно увидеть в речах практически всех известных представителей присяжной адвокатуры: Ф. Н. Плевако, Н. П. Карабчевского, С. А. Андреевского, К. Ф. Хартулари, В. М. Бобрищева-Пушкина и др. Очень часто по этой категории уголовных дел присяжные выносили вердикт, влекущий признание подсудимого «по суду оправданным». Защита при избрании подобной позиции имела определенные особенности, отразившиеся в судебных речах присяжных поверенных.

«ЛЮБИЛ И УБИЛ»

21 января 1913 г. в Московском окружном суде с участием присяжных заседателей началось слушание дела по обвинению выпускника юридического факультета Московского императорского университета Василия Прасолова в убийстве своей жены Зинаиды Прасоловой.

Из обвинительного акта следовало, что в начале 4-го часа ночи 9 октября 1911 г. в зимнем саду московского ресторана «Стрельна» расположилась компания, состоявшая из Зинаиды Прасоловой, ее сестры Марии Денницыной и их двух знакомых: купца-меховщика и банкира. В этом же ресторане оказался и муж Зинаиды Василий Прасолов, который спустя 10 минут после появления компании в ресторане подошел к ним и, обращаясь к жене, сказал: «Зинаида Ивановна, потрудитесь немедленно удалиться из “Стрельны”». Получив отказ, Прасолов достал из кармана пятизарядный револьвер «Франкотт» и произвел выстрел в жену. Рана оказалась смертельной, Зинаида умерла по дороге в больницу.

Прасолову было предъявлено обвинение по ст. 1451 Уложения о наказаниях в преднамеренном убийстве своей жены. На вопрос председательствующего, признает ли под-

Василий Прасолов

судимый себя виновным, Прасолов ответил: «Я выстрелил в жену, но лишить ее жизни намерения не имел». Защитниками подсудимого выступили присяжные поверенные В. М. Бобрищев-Пушкин и Н. П. Измайлов, которые

сразу же четко определили стратегию защиты: признание доверителя лицом, совершившим вменяемое деяние в состоянии болезненного умоисступления. Эта позиция стала предметом уголовно-правового спора сторон в судебном следствии и прениях сторон, где защита доказывала, а обвинение опровергало тезис о невменяемости Прасолова. Председательствующий в своем напутствии попытался склонить присяжных к отрицательному ответу на вопрос по позиции защиты: «Подсудимый душевно здоровый – говорит экспертиза. Получив заключение врачей, мы в чисто научную оценку вторгаться не можем. Не доверять качеству этих врачей-психиатров нет никаких оснований. Если нельзя осудить душевнобольного, то нельзя и оставить безнаказанным совершение преступления под влиянием страсти».

По итогам совещания присяжные заседатели вынесли следующий вердикт:

«1. Доказано ли, что в ночь на 9 октября 1911 г. в Москве в ресторане “Стрельна” выстрелом из револьвера была лишена жизни З. И. Прасолова?

– Да, доказано, – ответили присяжные.

2. Если событие, изложенное в 1-м вопросе, доказано, то доказано ли, что З. И. Прасолова была лишена жизни выстрелом из револьвера, произведенным в нее мужем В. В. Прасоловым?

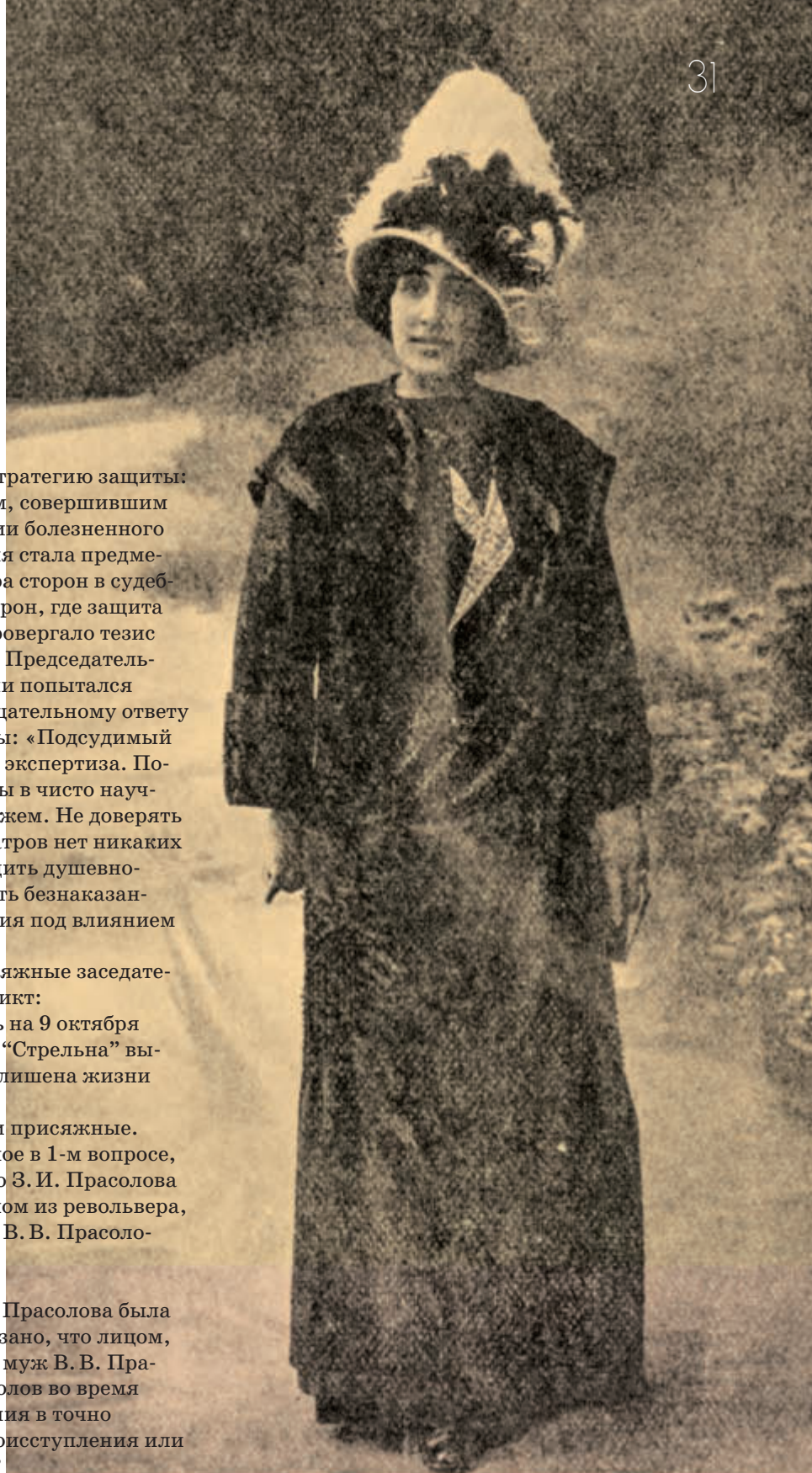
– Да, доказано.

3. Если доказано, что З. И. Прасолова была лишена жизни, а также доказано, что лицом, лишившим ее жизни, был ее муж В. В. Прасолов, то находился ли Прасолов во время совершения описанного деяния в точно установленном припадке умоисступления или совершенного беспамятства?

– Да, находился, – последовал ответ».

Четвертый и пятый вопросы о виновности и о снисхождении присяжные оставили без ответа.

На основании п. 1 ст. 771 Устава уголовного судопроизводства суд постановил: подсудимого Прасолова считать по суду оправданным.

Зинаида Прасолова

FORUMUPLOAD.RU

Присяжный поверенный В.М. Бобрищев-Пушкин

БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УБЕЖДЕНИЯ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ,
ЧТО ПОДСУДИМЫЙ В МОМЕНТ
СОВЕРШЕНИЯ ДЕЯНИЯ НАХОДИЛСЯ
В СОСТОЯНИИ УМОИССТУПЛЕНИЯ,
ИМЕЛО АКЦЕНТИРОВАНИЕ
ВНИМАНИЯ НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
СВИДЕТЕЛЬСТВОВАВШИХ О РАЗВИТИИ
ИЛИ ПРОЯВЛЕНИЯХ У НЕГО
ПСИХИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ
В ПРОШЛОМ

МОЖНО ЛИ БЫЛО ГОВОРИТЬ
ОБ «УМОИССТУПЛЕНИИ» В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ?

Правовым основанием для постановки присяжным заседателям вопроса о невменяемости подсудимого служила ст. 754 Устава уголовного судопроизводства, закреплявшая полномочие присяжных установить вердиктом одну из причин, по которым содеянное не вменяется в вину. К таким причинам относилось в том числе «безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление и совершенное беспамятство». Постановка такого вопроса присяжным была возможна только при условии, что психическое состояние подсудимого входило в предмет доказывания в судебном следствии и прениях сторон. Постановка вопроса о ненормальном состоянии умственных способностей подсудимого была обязательна, если об этом упоминалось в обвинительном акте, были сделаны заявления на судебном следствии и выслушано заключение экспертов. Сенат признавал законным отказ суда в постановке присяжным подобного вопроса в том случае, если о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния защитник сказал лишь в своей речи в прениях.

В вопросном листе вопрос о психическом состоянии подсудимого ставился между вопро-

сом о доказанности совершения преступного деяния и вопросом о виновности, поскольку виновным присяжные могли признать только вменяемого. В случае утвердительного ответа присяжных на вопрос о психическом расстройстве вопрос о виновности должен был оставляться ими без ответа.

«Я ДУНУ – И ОТ ЭТОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НИЧЕГО НЕ ОСТАНЕТСЯ...»

Для того чтобы убедить присяжных заседателей, что подсудимый в момент совершения деяния находился в состоянии умоисступления, адвокаты того времени в своих речах использовали ряд тактических приемов: критику заключений экспертов-психиатров, отвергавших указанное состояние подсудимого; акцентирование внимания присяжных заседателей на проявлениях психического заболевания подсудимого (до или в момент совершения деяния); нравственно-правовое обоснование перед присяжными требования признать подзащитного невиновным.

Критическая оценка заключений психиатров была важным аргументом в таком обосновании. В своей речи в защиту Прасолова присяжный поверенный В. М. Бобрищев-Пушкин говорил: «Экспертиза высказалась за полную вменяемость Прасолова. Она выдвинула

WIKIMEDIA.ORG

Присяжный поверенный П.Н. Малянтович

и основания этого заключения. И когда я их выслушал, я не задал экспертам ни одного вопроса. Почему?! Я сознавал их немощ и свою силу. Я сознавал, что, когда настанет очередь моей критики, я дуну – и от этой экспертизы ничего не останется. И это вовсе не проявление чрезмерного самомнения с моей стороны и не унижение авторитета представителей науки». Далее адвокат обратил внимание на то, что эксперт для дачи заключения должен не ссылаться на свой опыт работы с больными, а «воссоздать по обстоятельствам дела картину событий», причем максимально точно, так как «ошибка в этой работе <...> влечет за собой и неправильный психиатрический вывод». После этого В. М. Бобрищев-Пушкин категорично заявил: эксперты упустили тот факт, что подсудимый впервые видел свою жену в публичном месте – «в кабаке в обществе ненавистных ему людей, подкапывающихся под устои его семейного счастья». Оспаривая вывод эксперта, что отсутствие у Прасолова умоиступления подтверждается его спокойствием перед выстрелом, адвокат использовал риторический прием сравнения: «Давно ли невменяемый патологический аффект требует ряда предшествующих безумных действий? Мать отрывает от груди ребенка, внезапно бросает его в окно четвертого этажа. И неужели мы прислушаемся к заключению

экспертов, которые сказали бы: она нормальна, потому что спокойно кормила перед тем любимое дитя. <...> Она безумная».

Иногда в судебных процессах возникала ситуация, когда защита не оспаривала заключения экспертов-психиатров в целом, а спорила лишь с их итоговыми выводами. Так было, например, по делу Елизаветы Ульдрих и Эльзы Грюнберг, обвиняемых в покушении на убийство, где эксперты пришли к выводу, что подсудимые в момент совершения вменяемого деяния страдали психическими расстройствами («навязчивыми идеями»), но вопрос об умоиступлении является неопределенным. Присяжный поверенный П. Н. Малянтович сделал акцент на длительности и тщательности обследования подзащитной, серьезности поставленного ей диагноза: «Четыре месяца находилась она в психиатрической <...> больнице под наблюдением доктора. <...> Врачи нашли, что Грюнберг находилась тогда в состоянии остро го галлюцинаторного умопомешательства, т.е. периоде подготовительном, за которым последовала сама болезнь, которая характеризуется полной спутанностью и затемнением сознания <...> это был больной бред».

«ДЫМОК НАД КРАТЕРОМ МОЛЧАЩЕГО ВУЛКАНА»

Большое значение для убеждения присяжных заседателей, что подсудимый в момент совершения деяния находился в состоянии умоиступления, имело акцентирование внимания на обстоятельствах, свидетельствовавших о развитии или проявлениях у него психического заболевания в прошлом. Иногда защитники раскрывали перед присяжными заседателями всю картину жизни подсудимого, начиная с рождения, подчеркивая существование факторов, вызвавших болезненные девиации в его психике.

В речи по делу Прасолова В. М. Бобрищев-Пушкин, сравнив проявления душевной болезни с «дымком над кратером молчащего вулкана», отметил: «Патологический аффект предполагает болезнь. Ее не замечают эксперты. А припадки, когда подсудимого изгибает дугой и когда несколько человек не в силах справиться с подбрасывающими больного конвульсиями? А те нервные подергивания, которые все наблюдали и мы здесь? А мнение докторов, наблюдавших Прасолова во время припадков и установивших клонические судороги истерики?»

Другим ярким примером использования этого аргумента является речь Ф. Н. Плевако

по делу Прасковьи Качки, в которой «московский златоуст», доказывая, что психические девиации подсудимой обусловлены отягощенной наследственностью, прочел присяжным страницы из Каспара, Шюлэ, Гольцендорфа и др., доказывавших то же положение, которое утверждалось и вызванными психиатрами. Особенное впечатление производили страницы из книги доктора Шюлэ «Курс психиатрии» о детях с наследственными дефектами. Казалось, что это не из книги автора, ничего не знавшего про Прасковью Качку, а лист, вырванный из истории ее детства. Затем защитник ярко и экспрессивно представил присяжным страницы жизни подсудимой от зачатия до момента совершения преступления, подчеркивая ту же мысль: «...воспитание доразрушило то, чего не могло разрушить физическое нездоровье». Яркими мазками изобразил Ф. Н. Плевако проявления душевной болезни у подзащитной в момент, когда она вернулась в Москву следом за Байрашевским: «Ее не узнали. Всё в ней было переждено: привычки, характер. Она вела себя странно; непривычные к психиатрическим наблюдениям лица, и те узнали в ней ненормальность, увидав в душе гнетущую ее против воли, свыше воли тоску. Она собирается убить себя. Ее берегут, остаются с ней, убирают у ней револьвер. Порыв убить себя сменяется порывом убить милого. В одной и той же душе идет трагическая борьба: одна и та же рука заряжает пистолет и пишет на самое себя донос в жандармское управление, прося арестовать опасную пропагандистку Прасковью Качку, очевидно, желая, чтобы посторонняя сила связала ее больную волю и помешала идее перейти в дело».

П. Н. Малянтович в речи в защиту Грюнберг сделал акцент на дневнике подзащитной, исследованном перед присяжными: «Он хорошо рисует всю личность Грюнберг и ее основную черту – чрезмерное развитие фантазии. У нее все явления совершаются в фантазии. <...> Поспешно и страстно воспринятые внешние явления в ее голове приобретают фантастические размеры, не имеющие сходства с действительностью. <...> Фантазерка с расшатанными нервами».

«ЗАКОН НЕ СРАЖАЕТСЯ С БОЛЬНЫМИ»

Помимо убеждения присяжных заседателей в том, что деяние было совершено подсудимым в болезненном состоянии умоисступления, крайне важно было обосновать нравственно-правовую необходимость его

VOXPOPULIKZ

Присяжный поверенный Ф. Н. Плевако

ФИНАЛУ РЕЧИ, КОТОРЫЙ САМ ПО СЕБЕ ИМЕЕТ КЛЮЧЕВОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ЕЕ РИТОРИЧЕСКОМ ПОСТРОЕНИИ, ПРИДАВАЛАСЬ РОЛЬ СРЕДСТВА, СПОСОБНОГО МАКСИМАЛЬНО ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ, УБЕДИТЬ ИХ, ЧТО МОРАЛЬ И ЗАКОН НА СТОРОНЕ ПОДСУДИМОГО

оправдания. И здесь наиболее ярко проявился ораторский талант адвокатов прошлого. Финалу речи, который сам по себе имеет ключевое значение в ее риторическом построении, придавалась роль средства, способного максимально воздействовать на присяжных заседателей, убедить их, что мораль и закон на стороне подсудимого.

В. М. Бобрищев-Пушкин, завершая речь по делу Прасолова, сказал присяжным заседателям: «Стихийны и бури душевные. Смерчем всеокрушающим налетают они на душу человека. Ум, воля, намерения, всё это низвергается в бездну неразума и небытия. И когда в таких случаях вы оправдываете убийцу, вы

R4.MT.RU

Присяжный поверенный М.Ф. Ходасевич

оправдываете его не потому, чтобы он был волен в чужой жизни (никогда не волен), но потому, что он не волен в своих действиях. Судите же его, господа присяжные, проникните в душу этого человека, приобщитесь к его страданиям, и вы ужаснетесь мраку его души. Судите же его сердцем любящим, душою человеческой».

М. Ф. Ходасевич завершил свою речь в защиту Эльзы Грюнберг ярким сравнением: «Не бойтесь, господа присяжные заседатели, ваш оправдательный приговор не соблазнит никого, им вы не унижите, а исполните закон. Закон – рыцарь, он благороден, он только с врагом вступает в борьбу, да и тому открыто говорит: “Защищайся”. Он не сражается с детьми, с лежачими, с больными, с пришибленными и искалеченными жизнью, как Ульрих и Грюнберг».

Ярко завершил свою речь и Ф. Н. Плевако по делу Прасковьи Качки: «Но если ваше сердце подскажет вам, что в ней, изломанной другими, искалеченной без собственной вины, нет места злу, орудием которого она была; если ваше сердце поверит ей, что она, веруя в Бога и совесть, мучениями и слезами омыла грех бессилия и помраченной болезнью воли, – воскресите ее, и пусть ваш приговор будет новым рождением ее на лучшую, страданиями умудренную жизнь!»

Литература:

1. Речь В. М. Бобрищева-Пушкина по делу В. В. Прасолова // Дело В. Прасолова (полный отчет). М.: Тип. К. Л. Меньшова, 1913.
2. Речи П. Н. Малянтовича и М. Ф. Ходасевича по делу Эльзеты Ульдрих и Эльзы Грюнберг // Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах. Т. VII. М.: Издание А. Ф. Скорова, 1903.
3. Речь Ф. Н. Плевако по делу Прасковьи Качки // Речи Ф. Н. Плевако / Под ред. Н. К. Муравьева. Т. 1. М.: Издание М. А. Плевако, 1910.
4. Вульферт А. К. Постановка вопросов присяжным при возбуждении сомнения о вменяемости // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 5. С. 83–96.

МОЖНО ЛИ ССЫЛАТЬСЯ НА «УМОИССТУПЛЕНИЕ» ПОДСУДИМОГО СЕГОДНЯ?

В современном российском суде присяжных подобная стратегия защиты невозможна, так как вопрос о вменяемости подсудимого, наличии у него психического расстройства исследуется в судебном заседании без участия присяжных заседателей, его разрешение входит в круг исключительных полномочий председательствующего. Даже малейший намек присяжным на невменяемость подсудимого вызовет прерывание речи адвоката председательствующим, в дальнейшем это нарушение может стать основанием для отмены оправдательного приговора.

Например, был отменен оправдательный приговор по делу Д., поскольку в присутствии присяжных заседателей «были обговорены сведения о якобы имевшемся у Д. психическом заболевании и о необходимости дополнительного обследования его. <...> на вердикт присяжных заседателей могли повлиять слова, произнесенные адвокатом К., обращенные к присяжным заседателям, о том, что “следователь, направив дело в суд, посчитал, что собрал достаточно доказательств того, что Д. действовал в согласии со своим разумом”, что “присяжным предстоит ответить также, действовал ли Д. осознанно и ведал ли, что творил?”».

Поэтому российским адвокатам остается только восхищаться образцами высокого адвокатского мастерства наших коллег из прошлого века, осуществлявших защиту в суде присяжных указанием на умоисступление подсудимого.

СЕРГЕЙ НАСОНОВ,
АДВОКАТ АП Г. МОСКВЫ, СОВЕТНИК
ФПА РФ, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА МГЮА
ИМ. О.Е. КУТАФИНА, Д. Ю.Н.

С. Насонов

Загадки первого Съезда

Почему делегаты I Всероссийского съезда адвокатов заподозрили подмену профессионального кодекса, а первого президента ФПА избирали чуть ли не на чердаке

ПОДГОТОВИЛА ЮЛИЯ РУМЯНЦЕВА-ТОМАШЕВИЧ
ФОТО ИЗ АРХИВА ГЕННАДИЯ ШАРОВА

20 лет назад I Всероссийский съезд адвокатов создал Федеральную палату адвокатов Российской Федерации и заложил основы ее деятельности. Из 222 зарегистрированных делегатов по первому вопросу повестки дня – «Образование Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» – «за» проголосовал 221 делегат. Так произошло знаменательное для отечественной адвокатуры событие, ставшее важным шагом в развитии адвокатской корпорации и открывшее новую эру в организации института российской адвокатуры. О том, как шла подготовка к Съезду и как адвокаты выбирали свою судьбу, вспоминает вице-президент ФПА Геннадий Шаров.

20 лет назад осуществилась 130-летняя мечта присяжных поверенных и советских адвокатов об объединении российской адвокатуры и создании высшего органа самоуправления на уровне всей страны.

Присяжные поверенные безуспешно пытались объединиться на своих съездах в 1905 г., советские адвокаты, преодолевая значительные трудности, в 1989 г. создали Союз адвокатов СССР, но в 1991 г. СССР не стало, и в 1994-м был создан Федеральный союз адвокатов России – общественная организация с добровольным членством, которая не могла стать органом самоуправления всего адвокатского общества.

Поэтому важность создания Федеральной палаты адвокатов можно поставить в один ряд, например, с такими ключевыми событиями в развитии организации отечественной адвокатуры, как избрание первого Совета присяжных поверенных в Санкт-Петербурге 2 мая (15 мая по новому стилю) 1866 г. или провозглашение в принятом ВЦИК 26 мая 1922 г. «Положении об адвокатуре» самоуправления отечественной адвокатуры и права самостоятельного приема в члены коллегии защитников.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определил, что отечественная адвокатура является институтом гражданского общества и действует

ВАЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ МОЖНО ПОСТАВИТЬ В ОДИН РЯД С ТАКИМИ КЛЮЧЕВЫМИ СОБЫТИЯМИ, КАК ИЗБРАНИЕ ПЕРВОГО СОВЕТА ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 1866 Г. ИЛИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ В ПРИНЯТОМ ВЦИК В 1922 Г. «ПОЛОЖЕНИИ ОБ АДВОКАТУРЕ» САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АДВОКАТУРЫ И ПРАВА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРИЕМА В ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ

на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов, а также установил, что на федеральном уровне адвокатура представлена Федеральной палатой адвокатов,

членами которой являются не отдельные адвокаты (такое масштабное адвокатское вече было бы неработоспособно), а адвокатские палаты субъектов РФ. При этом делегатами высшего органа ФПА – Всероссийского съезда адвокатов – выступают как раз не адвокатские палаты, а адвокаты – представители адвокатских палат всех субъектов РФ (причем необязательно президенты), избранные высшими органами адвокатских палат – собраниями (конференциями) адвокатов.

КОДЕКС ПРЕТКНОВЕНИЯ

Подготовка к I Всероссийскому съезду адвокатов началась задолго до его проведения. Приказом Министерства юстиции РФ от 2 декабря 2002 г. был создан организационный комитет по подготовке и проведению съезда и определен его состав, в который был включен и я. Мне было поручено разработать проект Кодекса профессиональной этики адвоката.

К работе подошел предельно ответственно, поскольку понимал, что по этому Кодексу будет жить всё адвокатское сообщество.

Залез в библиотеки и архивы, перелопатил отечественный опыт, кодексы иностранных адвокатур и даже Кодекс чести российских судей. Не раз вопросы по Кодексу выносил на обсуждение членов оргкомитета и наконец при их коллективном одобрении выработал концепцию проекта, а затем и его текст, состоявший из 36 статей.

По общему замыслу выходило, что I Всероссийскому съезду адвокатов предложат Кодекс, который не будет иметь процессуальной части. А адвокат, как это принято в адвокатских сообществах большинства государств, станет нести дисциплинарную ответственность не только за нарушения в профессиональной деятельности, но и за поведение вне ее рамок, если это подрывает престиж адвокатуры.

В частности, проект содержал такие нормы: адвокат должен «не совершать безнравственные поступки, которые порочат его и/или умаляют авторитет адвокатуры», «не вправе намеренно затягивать или срывать сроки выполнения следственных действий и судебного разбирательства».

Проект Кодекса одобрили все региональные коллегии адвокатов. При этом я постарался учесть все конструктивные замечания, высказанные с мест. После чего проект был утвержден оргкомитетом.

За день до Съезда на последнее заседание оргкомитета, проходившее в зале президиума Московской городской коллегии адвокатов, Генри Резник пришел с Николаем Гагариным и Андреем Макаровым и предложил подготовленный ими вариант кодекса. Их проект состоял из 14 статей и предусматривал дисциплинарную ответственность адвоката только за нарушения, допущенные в ходе профессиональной деятельности, непосредственно связанной с оказанием юридической помощи, а также содержал процессуальную часть еще из 8 статей.

Оргкомитет согласился с этими двумя предложениями Генри Резника и поручил мне совместно с авторами нового варианта подготовить согласованный текст первой части Кодекса. К этой работе мы с Андреем Макаровым приступили сразу после завершения

заседания оргкомитета и продолжали ее до глубокой ночи, пока не сняли все спорные вопросы и не выработали согласованный вариант, состоявший из 18 статей. Закончили далеко за полночь.

Позже я проанализировал различия в текстах проекта Кодекса, представленного делегатам Съезда и предложенного Генри Резником за день до него, и насчитал в них 33 существенных различия – любопытная подборка, жаль, что объем настоящей статьи не позволяет ее привести.

Несмотря на то что в работе над второй частью проекта Кодекса я не участвовал, хочу отметить, что добавленный по инициативе Генри Марковича раздел второй «Процедурные основы дисциплинарного производства» оказался весьма полезным. Время подтвердило правильность его включения в КПЭА.

АДВОКАТЫ ВЫБИРАЮТ СУДЬБУ

И Всероссийский съезд адвокатов проходил 31 января 2013 г. в Колонном зале Дома Союзов. В нем участвовали 222 делегата.

Вели Съезд сопредседатели Алексей Галоганов, Гасан Мирзоев, Алексей Малаев, а позднее еще и Николай Рогачёв.

Практически единогласно («против» проголосовал только один делегат – Евгений Тарло) под гром аплодисментов Съезд образовал Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, принял Устав ФПА, Кодекс профессиональной этики адвоката, избрал Ревизионную комиссию и сформировал Совет ФПА.

Давно не видел Колонный зал столь эмоционального собрания! Съезд бурлил, аплодировал, свистел, топал ногами, негодовал, одобрял, голосовал, ликовал! Адвокаты выбирали свою судьбу.

Во время обсуждения вопроса о Кодексе Евгений Тарло обвинил Андрея Макарова в том, что разработанный им документ больше похож на дисциплинарный устав. Тут кто-то заметил, что первоначальный проект под-

менили. А Гасан Мирзоев даже извлек его из своей папки, назвал мое имя как первого разработчика и потребовал объяснений. Зал неистовствовал.

Мне совсем не хотелось подливать масла в огонь и без того слишком бурного собрания. Я поднялся на трибуну и объяснил, что представленный Андреем Макаровым вариант Кодекса стал плодом нашей совместной работы. И закончили мы ее в ночь перед Съездом.

Мое выступление погасило разгоревшуюся было дискуссию, остудило горячие головы. Кодекс был принят подавляющим большинством голосов, и Съезд продолжил свою работу.

В ходе выдвижения кандидатов в Совет Федеральной палаты адвокатов была предложена и моя кандидатура, и я был избран подавляющим большинством голосов.

В соответствии с первой редакцией Закона об адвокатуре в состав Совета ФПА должны были входить 36 человек. Однако к ночи удалось избрать лишь 28 членов. Этого числа, правда, было достаточно, чтобы Совет ФПА был признан правомочным и мог начать работу.

ДАВНО НЕ ВИДЕЛ КОЛОННЫЙ ЗАЛ СТОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ! СЪЕЗД БУРЛИЛ, АПЛОДИРОВАЛ, СВИСТЕЛ, ТОПАЛ НОГАМИ, НЕГОДОВАЛ, ОДОБРЯЛ, ГОЛОСОВАЛ, ЛИКОВАЛ! АДВОКАТЫ ВЫБИРАЛИ СВОЮ СУДЬБУ

ЗА ДВЕРЬЮ С ЗАСОВОМ

Членам Совета предстояло избрать президента и вице-президентов палаты. Мы стали думать, где бы это можно было сделать. За сценой Колонного зала имелся небольшой Овальный зал. Он мог бы стать отличным местом для первого заседания Совета ФПА. Но присутствовать при избрании первого президента хотели многие делегаты и гости съезда, и это могло осложнить работу первого заседания Совета. Была глубокая ночь, метро уже не работало, и никто никуда не спешил.

Пока шли пересчет голосов и обсуждение легитимности избранного Совета, я тщательно обследовал закулисье Колонного зала и, поднявшись по черной лестнице чуть ли не на чердак, обнаружил на третьем этаже просторную комнату со старой мебелью. Дверь в комнате имела засов изнутри.

Алексей Павлович пригласил людей, вошедших в состав Совета, следовать за ним. Нам удалось почти незаметно ускользнуть из Овального зала. Я показывал дорогу, а вслед за Галогановым вверх по лестнице в темноту поднимались члены только что избранного первого Совета ФПА.

Первое заседание Совета проходило почти на чердаке Дома Союзов и закончилось около 2 часов ночи. Большинство голосов президентом был избран Евгений Семеняко, вице-

президентами – Алексей Галоганов, Владимир Калитвин и Юрий Сорокин.

РАЗРЕШИТЕ ПОПРИСУТСТВОВАТЬ

В течение всего времени работы Съезда на нем присутствовали заместитель министра юстиции России Михаил Кислицын и заместитель руководителя Департамента по вопросам правовой помощи Минюста Александр Самойлов.

Когда члены Совета закрылись в комнате, в дверь стали громко и настойчиво стучать. Это как раз и были Кислицын с Самойловым. Они настаивали, чтобы их впустили и дали возможность наблюдать за происходившим. Им открыли, и они, не присев, в течение достаточно долгого времени наблюдали за заседанием, стоя у стены.

Расходились в третьем часу ночи.

Когда я в полутемном фойе уже направлялся к выходу, ко мне подошел Кислицын. Протянул руку и сказал: «Спасибо, что не дали сорвать Съезд». Я ответил, что он переоценивает мою роль. Для меня так и осталось загадкой, что он имел в виду: ситуацию с принятием КПЭА или же отыскание изолированной комнаты для первого заседания Совета. Вскоре, однако, приказом Минюста России я был награжден медалью Анатолия Фёдоровича Кони.

Социология между восстанием и порядком

Так выручите же короля!» – сказал я. Он возразил: «У меня достаточно сил, чтобы взять Берлин, но тогда придется опять сражаться; что мы можем сделать, когда король приказал нам играть роль побежденного?» Таким в пересказе Отто фон Бисмарка был разговор между ним и командиром гвардейского корпуса генералом Карлом фон Притвицем в Потсдаме 20 марта 1848 г. Накануне прусский король Фридрих Вильгельм IV в обращении к «дорогим берлинцам» признал, что кавалерия вытесняла людей с дворцовой

площади, но делала это шагом, после чего подписал указ о созыве Национального собрания и отказался направить войска на штурм баррикад в буржуазных предместьях. На следующий день он с балкона дворца поклонился свезенным на площадь телам погибших горожан, объявил себя «конституционным монархом, вождем всего германского народа» и проехал по городу верхом с черно-красно-желтой повязкой на рукаве.

До Берлина революционная волна от выступления вооруженных рабочих в Париже 24 февраля 1848 г. докатилась за три недели, захватив по пути рейнские заводские районы. После выхода королевского указа Карл Маркс, находившийся тогда в Париже, написал 17 пунктов «Требований Коммунистической партии Германии», ставших предвыборной программой Союза коммунистов. Через несколько дней, получив запрет на пребывание во Франции, Маркс прибыл в Кёльн, где занял место главного редактора «Новой Рейнской газеты».

Занятия журналистикой стали для Маркса вынужденной заменой научной карьеры. Защитив в 23 года докторскую диссертацию на тему различий в натурфилософии Демокрита и Эпикура, он отказался принять должность доцента в Боннском университете. Причиной стали случившиеся там весной 1841 г. гонения на преподавателей за их выступления в печати. Маркс написал статью с критическим разбором прусской цензурной инструкции и вскоре выбрал источником заработка публицистику. С середины 1840-х годов он стал участвовать в деятельности организаций, политически оформлявших рабочее движение в странах индустриально развитой части Европы. В августе 1849 г. Маркс был вынужден покинуть Германию и переехать с семьей в Лондон. Прошло 15 месяцев, и сводный брат

Отто фон Бисмарк

его жены, Фердинанд фон Вестфален, получил назначение на пост министра внутренних дел Пруссии.

В Англии лидеры Национального конвента чартистов выступили против радикальных планов левого крыла организации и распустили едва начавшуюся в Лондоне 10 апреля 1848 г. демонстрацию, что прибавило парламенту решимости отклонить собравшую 5 млн подписей петицию об улучшении условий труда и возвращении Спинхемлендского акта о пособиях малоимущим. Руководителей чартистских организаций, кроме явных соглашателей, взяли под стражу. Маркс отметил, что эти события сломили революционную мощь чартистов. По поводу неприятия вновь созваным во Франкфурте-на-Майне в 1848 г. На-

циональным собранием решительных реформ он записал: «...в Германии возможна либо феодально-абсолютистская контрреволюция, либо социально-республиканская революция». В работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год» Маркс назвал следствием поражений рабочего движения гибель «пережитков дореволюционных традиций, результатов общественных отношений, не заострившихся еще до степени резких классовых противоположностей».

Неутешительные итоги «Весны народов» привели Маркса к размышлениям о причинах неудач рабочих партий на политическом фронте и, судя по всему, послужили побудительным мотивом его научных изысканий в третьей четверти XIX в. Появилась задача

Буржуазно-демократическая революция в Германии 1848–1849 гг.

MARXIST.COM

Карл Маркс

политических требований. Вплоть до оправдания вооруженного насилия. «До основанья, а затем» – так позднее зазвучит программа эксплуатируемых классов в стихотворном манифесте Эжена Потье.

На фоне ставшего интеллектуальной модой тех лет отрицания прежних представлений о метафизических основах общественного устройства новая теория должна была иметь материалистический фундамент. Оттолкнувшись от «полевых» наблюдений, Маркс использовал метод построения идеальной типологии. Он выделил два чистых типа участников общественных отношений: буржуа и пролетария, для которых в качестве определяющего признака была принята собственность на средства производства. Этот же признак выступил дифференцирующим критерием, предопределив разделение каждого индустриального общества на две полярные по своим экономическим интересам группы.

Обычный наблюдатель, повстречав на улице банкира, цветочницу, торговца, рантье, домохозяйку, строителя, не мог разглядеть их классовую природу. Но в представлении Маркса каждый из них принадлежал либо к буржуазии, которую владение средствами производства избавляло от работы по найму, либо к пролетариату, вынужденному обменивать эквивалент своего труда на предметы потребления. Далее оставалось объявить различия между этими двумя группами в способах получения жизненных благ главным и неразрешимым общественным противоречием. Классовая дихотомия стала опорным конструктом марксистской теории политического действия. Присвоение конфликту трудовых и нетрудовых доходов эсхатологического характера позволило обосновать неизбежность переворота, приводящего к гибели обоих враждующих классов.

Поиски теоретического оружия пролетариата в середине XIX в. можно считать откликом на распространение в образованных кругах европейских стран общественно-политических концепций, отвечавших интересам других слоев общества. Способ построения непротиворечивых отношений между буржуа и пролетариями был предложен в 1830-е годы Огюстом Контом, который стал первым в истории общественных наук социологом, придумав само понятие «социология». Пониманием важности социальных реформ Исидор Мари

ОТВЕТ НА ПОИСК КОМПРОМИССОВ
С ОППОНЕНТАМИ В СВОИХ И ЧУЖИХ РЯДАХ
ВИДЕЛСЯ МАРКСУ В РАДИКАЛИЗАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ.
ВПЛОТЬ ДО ОПРАВДАНИЯ ВООРУЖЕННОГО
НАСИЛИЯ. «ДО ОСНОВАНЬЯ, А ЗАТЕМ» –
ТАК ПОЗДНЕЕ ЗАЗВУЧИТ ПРОГРАММА
ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ КЛАССОВ
В СТИХОТВОРНОМ МАНИФЕСТЕ
ЭЖЕНА ПОТЬЕ

предоставить тогдашним европейским коммунистам теоретическое обоснование решительных перемен в интересах трудящейся части общества, лишенной иных источников дохода. Наряду с этим следовало исключить возможность уступки рабочими партиями реформаторской инициативы и прав на политический диктат в пользу организаций, выступавших от имени новых собственников. Ответ на поиск компромиссов с оппонентами в своих и чужих рядах виделся в радикализации

Огюст Франсуа Ксавье Конт проникся в годы Реставрации Бурбонов, участвуя в составлении «Катехизиса промышленников». К этой работе его привлек Анри де Сен-Симон, с которым Огюст свел знакомство в столичном кружке любителей математики. За четыре года до этого Конта отчислили из Политехнической школы (Парижского высшего технического училища) за письмо ректору с требованием отставки преподавателя, и он был рад сменить случайные заработки на место в издательстве. «Катехизис» вышел из печати в 1822 г. Идеи графа насчет обязанностей промышленников по отношению к рабочим распугали его благодетелей, оставив Сен-Симона без средств, но запомнились молодому соавтору.

В 1830 г. Конт взялся за написание «Курса позитивной философии». В Париже июль того года выдался жарким. Разгоревшийся не на шутку конфликт между Палатой депутатов и королем Карлом X привел к восстанию рабочих и студентов. Под их натиском дворец Тюильри пал. Жильбер дю Мотье, маркиз де Ла Файет, генерал и герой, благословил передачу трона герцогу Орлеанскому в обмен на принятие Конституционной хартии. Смена режима в пользу либеральной Июльской монархии сопровождалась сравнительно малым числом жертв. Многолетье политического террора, войн и репрессий создало в просвещенных кругах Франции запрос на мирные способы политической борьбы, поиск компромиссов и умеренные реформы. В этих условиях идеям Конта о бескровном разрешении общественных конфликтов был обеспечен благосклонный прием. Условием успеха реформ Конт считал распространение среди рабочих знаний о естественных науках. С этой целью он в тот же год организовал в Париже бесплатные курсы для представителей массовых профессий и потребовал от приверженцев своего метода подписки на ежегодные взносы. В числе корреспондентов и спонсоров Конта отметился будущий создатель философии утилитаризма и автор классических «Основ политической экономии» Джон Стюарт Милль.

Конт называл свою теорию «социальной физикой». Вдохновившись идеями маркиза Кондорсе о прогрессе, он посчитал возможным обосновать новое общественное устройство, не прибегая к теологическим концепциям, которые сторонники Просвещения не первый год подвергали оживленной деконструкции. Исходя из методов «положительных наук»,

Июльская революция во Франции 1830 г.

Конт задал философские рамки течению позитивизма, где социология предстала как результат эволюции знаний на основе достижений математики, физики и биологии. Шестой том «Курса» был опубликован в 1842 г. К тому времени Конт добился места экзаменатора в Политехнической школе, что укрепило его финансовое положение и позволило посещать любимые оперные постановки.

Промышленников и пролетариев Конт выделил в составе четырех больших групп наряду со служителями позитивистской церкви и женщинами. Фабриканты вместе с банкирами и землевладельцами виделись ему носителями светской власти, призванными воспитывать пролетариат в духе социальной солидарности и примирения с тяготами индустриализации. Такая модель общественного устройства получила название социократии. Законодательные и исполнительные функции Конт предлагал возложить на выборный триумвират, управляющий производством, сельским хозяйством и финансами. Он исключал деление общества на враждебные классы и считал, что пролетарии

2GB.COM

Девиз позитивистов «Порядок и прогресс» – на флаге Республики Бразилия

должны быть не противниками частной собственности, а «действительными помощниками новых философов». В революционные дни февраля 1848 г. Конт основал Позитивистское общество и просил называть себя первосвященником человечества. Он писал письма императору Николаю I и пытался заручиться поддержкой ордена иезуитов для распространения своего учения на новые земли. Провозглашенная в 1889 г. Республика Бразилия поместила на флаг девиз позитивистов «Порядок и прогресс».

Не успев возникнуть, социология оказалась разделенной на два течения. Идеи Огюста Конта породили так называемую академическую школу, принявшую в качестве ведущего методологического подхода функционализм с его попытками врачевать отдельные недуги социального организма. Идеи Карла Маркса задали революционное направление, где стало возможным представить столкновение экономических интересов в обществе в виде классового конфликта, неизбежно приводящего к восстанию.

MAGISTERIA.RU

Исидор Мари Огюст Франсуа Ксавье Конт

АЛЕКСЕЙ КОЧЕШКОВ

А. Кочешков

«...Номер 4 в Москве»

ТЕКСТ ЮРИЙ ПИЛИПЕНКО

Достаточно давно в Москве экспонируется произведение современного искусства известного скульптора из Швейцарии Урса Фишера. Много было сказано – и длинно, и крайне лаконично – о том, что мы с вами видим на Болотной набережной напротив ГЭС-2, нового музея современного искусства.

Выскажу свою версию того, с чем столкнулись умы жителей и гостей столицы, возможно, не вполне зрелые для восприятия некоторых современных произведений. Обычно в голове взрослого человека должно наблюдаться почти полное совпадение – гармония того, что он видит, того, что он использует, и того, что он слышит. Ну вот, например, слово «стул». Любой понимает, как он примерно выглядит, с четырьмя или тремя он ножками или даже вообще без них; каждому понятно, как стул используется. А слово «стул», на каком бы языке оно ни звучало, вполне соответствует тому, что человек видит, чем и как пользуется. Но стоит что-либо в этой гармонии восприятия нарушить – слово ли, вид или желаемый эффект, – тут же исчезнет единство. Возникнет то, что можно было бы определить, с некоторым допущением, как «когнитивный диссонанс». И вот уже нормальный взрослый человек (а в нашем случае – великое множество людей, разглядывавших это произведение) начинает незаметно для себя, исподволь испытывать фрустрацию, вызванную дисгармонией и распадом целостности мира. Убежден, что именно так это работает на подсознательном уровне.

Можно предположить, что задачей любого искусства является провокация человека на «действия ума и тела»; также не исключается утверждение, что художник «так видит», что это произведение «не для среднего ума» и т.д. Но такие доводы не особенно убедительны. Видение художника, выставленное на всеобщее обозрение, – это уже не просто видение, а политический акт. Недоумение – самая безобидная реакция горожан.

Из приведенной гипотезы вытекает вопрос: зачем это произведение выставлено в центре Москвы? Тем более что сделано это по согласованию с мэрией Москвы и Минкультом РФ. Во времена, когда традиционные ценности России признаны несовместимыми с западными ценностями. Одна из версий сводится к желанию продемонстрировать «невторичность» культурного пространства Москвы – столицы нашей Родины. А вы что думаете?

Десять тысяч тюльпанов от коллег

Для юристов устроили спецпоказ ажиотажной цветочной выставки

ТЕКСТ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ
ФОТО ПАВЕЛ САДЧИКОВ

Единственными и особыми гостями оказались 13 марта юристы на самой масштабной и популярной в России зимней выставке тюльпанов и других весенних цветов в Ботаническом саду МГУ «Аптекарский огород». Предполагалось, что IX выставка «Репетиция весны», на которую с утра до вечера стояли очереди, должна была закрыться накануне. Но юридическая фирма Tomashevskaya & Partners, ставшая спонсором цветочного карнавала, договорилась о том, что он будет продлен на день специально для юридического сообщества. И сделала для коллег и партнеров, их детей и близких вход бесплатным.

Пасмурные московские улицы еще закованы в сугробы, а здесь, в старинной Субтропической оранжерее «Аптекарского огорода», — ошеломляющее буйство красок и запахов. Почти 10 тысяч цветущих тюльпанов, нарциссов, гиацинтов, ландышей, магнолий, сирени... Одни новые сорта тюльпанов похожи на пионы, а какие-то — на розы, лилии и даже на горящее пламя. Некоторые, как утверждают селекционеры, пахнут арбузами, другие — карамелью, третьи — яблоками. Впрочем, относительно ароматов мнения расходятся.

— Нужно иметь некоторую долю фантазии, чтобы почувствовать арбузный запах, — заявил «Российскому адвокату» ландшафтный архитектор «Аптекарского огорода» Артём

Паршин. — Тюльпаны пахнут тюльпанами. Но оттенки у всех сортов разные, можно услышать что-то такое необычное... А вообще, растения здесь зацвели на 3–5 месяцев раньше, чем они распускаются в природе. Это наша самая популярная выставка, люди стоят в очереди по два часа, чтобы попасть в оранжерею, посмотреть на это буйное цветение, когда вокруг еще лежит снег...

Идея выступить в качестве благотворителя в «цветочном проекте» родилась в Tomashevskaya & Partners спонтанно. Управляющий партнер юрфирмы Жанна Томашевская посетила выставку и была так впечатлена, что захотела помочь «Аптекарскому огороду» и одновременно дать возможность тоже насладиться этой красотой сотрудникам

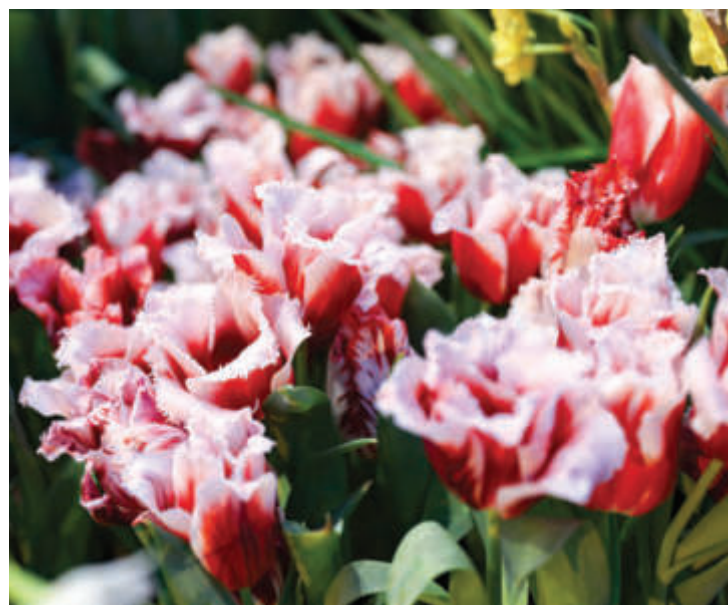
юрфирмы, клиентам, партнерам и всем коллегам-юристам.

– В «Аптекарском огороде» с воодушевлением отнеслись к нашей идее, поскольку им как раз надо было оплачивать счета на спецодежду и помощь пришла очень своевременно, – рассказывает Мария Бессонова, ассистент управляющего партнера Tomashevskaya & Partners, ставшая одним из организаторов «дня юриста» на выставке. – В новинку был и сам формат, который мы хотели, – после окончания выставки продлить ее на день для закрытого показа и дать участникам возможность внести личный благотворительный взнос на поддержание выставки...

Приглашения на выставку распространялись через Telegram-каналы, сайт Tomashevskaya & Partners и посредством личной рассылки. Коллегам и партнерам предлагались бесплатное посещение при предварительной регистрации и возможность внести благотворительный вклад на поддержание проекта.

По словам Марии Бессоновой, откликнулось достаточно много юристов, которые приходили с родственниками и детьми. Основной наплыв посетителей был уже в вечернее время. «Аптекарский огород» выделил специалиста, который рассказывал гостям про разные сорта цветов. А в последний час работы выставки все могли неформально пообщаться с партнерами фирмы Жанной Томашевской, Андреем Шпаком и Ириной Самойловой.

– Выставка, на самом деле, была фантастически красивая. Огромное количество тюльпанов, и все они пахнут абсолютно по-разному. Были действительно редчайшие сорта с очень необычными окрасами, я, например, таких не встречала, – признается Мария Бессонова.

– Для нашей фирмы и меня лично очень важно поддерживать такие инициативы, – подчеркивает Жанна Томашевская. – «Аптекарский огород» – старейший ботанический сад России. Здесь работают энтузиасты своего дела, создаются новые ботанические экспозиции, а коллекция растений – одна из лучших в стране. Я очень рада, что наше приглашение посетить выставку нашло отклик среди членов юридического сообщества. Вместе мы сможем оказать еще большую поддержку этому уникальному зеленому уголку Москвы, и благотворительных проектов с участием юристов станет больше...

Будем надеяться, что это прекрасное во всех отношениях начинание получит продолжение. До встречи под сенью Субтропической оранжереи!

Менестрель адвокатуры

Как Сергей Жилинъ посвятил лиру
выдающимся российским защитникам

Помощник президента Адвокатской палаты Ростовской области, руководитель информационной службы АП Сергей Фёдорович Жилин, он же известный автор-исполнитель Сергей Жилинъ, заслуживает особой признательности адвокатского сообщества. Коллега создал целую серию биографических баллад, посвященных замечательным юристам прошлого: Фёдору Плевако, Анатолию Кони, адвокатским святым Ивану Ковшарову и Юрию Новицкому. «Российский адвокат» поговорил с поэтом и музыкантом о том, как рождались эти произведения, о его карьере на сцене и в медиа, о гонорарах артистов, а также об известном тезке, с которым его, случается, путают.

БЕСЕДОВАЛ ВАЛЕРИЙ ЖУКОВ
ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ЖИЛИНА

С ТВЕРДЫМ ЗНАКОМ НА КОНЦЕ

В чем связано появление творческого псевдонима Сергей Жилинь?

– Твердый знак на моих афишах, книгах и дисках появился лет пять назад. Я записал несколько бард-сюит («Светь-Огонь», «Духовой», «БлагоVesta»), которые посвящены истории, былинным образам Древней Руси. Стилизация фамилии под старину навеяна этими работами. Поэзия и этимология [изучение происхождения слов] – два моих корневых интереса.

И, скажем, мой дед Фёдор Артёмович в метрике до революции так и писался – с твердым знаком. Сергей Жилинь – это мое творческое имя (слово «псевдоним» мне не по вкусу), дань традиции, символ твердой жизненной позиции.

– Сергей Фёдорович, а не путают Вас с почти полным тезкой – джазменом Сергеем Сергеевичем Жилиным, который приумножил свою узнаваемость в связи с участием в телешоу «Голос»?

– Благодаря моему твердому знаку путаницы стало гораздо меньше! А вообще, мы с Сергеем Сергеевичем дружим уже больше 20 лет. И он, кстати, полный тезка моего сына Сережи, который работает врачом-педиатром в Подмосковье (мечтаю когда-нибудь сфотографи-

роваться между ними и загадать какое-нибудь мегажелание). Но путать нас стали еще до нашего знакомства. Однажды на мой счет поступил авторский гонорар за произведение под названием «Хочу всё сразу». Я прихожу в Российское авторское общество, говорю: «Слушайте, у меня нет в репертуаре такой песни». Не может тут быть ошибки, отвечают, исполнялось произведение в Санкт-Петербурге. Но я был настойчив, с авторством разобрались, гонорар был переправлен Сергею Сергеевичу.

А через какое-то время так совпало, что у нас обоих были подряд концерты в Ростовской филармонии. И рядом висели афиши: «Сергей Жилин & Фонограф джаз-бэнд» и «Рок-бард Сергей Жилин». Мне звонит директор филармонии Фёдор Иванович Ищенко: «Сергей Жилин увидел твою афишу, заинтересовался...» Я тогда был директором радиостанции «Донская волна», позвонил Сергею, пригласил его в студию, он приехал, и так в прямом эфире мы очно познакомились, быстро нашли общий язык и с тех пор постоянно в контакте, периодически встречаемся: на его концертах – в Ростове, на моих – в Москве! Мы с Сергеем Сергеевичем – коллеги по творческому цеху, только он – эксперт по нотам, а я – по буквам!

ОТ ТАНКИСТА ДО ЧЕКИСТА

– Когда Вы начали сочинять стихи и песни?

– Стихи я писал, сколько себя помню. А подростком увлекался рок-музыкой, играл на гитаре и лет в 16 сочинил свою первую

песню. В армии я дослужился до командира танка и одновременно был солистом полкового ансамбля. Уже тогда исполнял песни собственного сочинения. Сейчас-то я понимаю, что это были начальные шаги, тем не менее, это были вполне себе песни, которые звучали на больших праздниках в клубе, и не просто под гитару, а в сопровождении оркестра, с аранжировкой, как положено.

— А как Вы оказались в Высшей школе КГБ?

— В армии тем, кто проявляет себя, кто на хорошем счету, предлагают продолжение службы. Из нескольких вариантов я выбрал Высшую школу КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. Это был 1987 год. Прошел сложный отбор и поступил на факультет военной контрразведки. С энтузиазмом взялся за учебу, на первом курсе был отличником. До сих пор помню лекции и преподавателей по логике, теории государства и права.

ТВЕРДЫЙ ЗНАК НА МОИХ АФИШАХ,
КНИГАХ И ДИСКАХ ПОЯВИЛСЯ ЛЕТ ПЯТЬ
НАЗАД. Я ЗАПИСАЛ НЕСКОЛЬКО БАРДС-
СЮИТ, КОТОРЫЕ ПОСВЯЩЕНЫ ИСТОРИИ,
БЫЛИННЫМ ОБРАЗАМ ДРЕВНЕЙ РУСИ.
СТИЛИЗАЦИЯ ФАМИЛИИ ПОД СТАРИНУ
НАВЕЯНА ЭТИМИ РАБОТАМИ

Но достаточно скоро я понял, что карьера офицера — не мой путь, что мое призвание — поэзия и музыка. Я писал всё больше стихов и песен, всё чаще и увереннее исполнял их на праздничных мероприятиях, в том числе на сцене главного ведомственного ДК им. Ф.Э. Дзержинского. Аплодисменты зрителей становились всё громче. И к концу второго курса я всё-таки решил оставить учебу, чтобы сконцентрироваться на творческой реализации.

СЦЕНИЧЕСКИЙ НАСТАВНИК

— Один из продюсеров, с которым я познакомился в Москве, посоветовал мне обратиться к Якову Аршаковичу Кюльяну — заместителю директора нашей, Ростовской, филармонии. Я приехал в Ростов-на-Дону, он меня прослушал, пожал руку, и началась моя подготовка к работе на профессиональной сцене. Яков Аршакович (светлая ему память) стал моим

первым и единственным по сей день продюсером. Это мой сценический наставник, который меня буквально за руку вывел на подмостки, сам сидел за звукорежиссерским пультом, организовывал мне совместные концерты со многими известными исполнителями. Я активно гастролировал, набирался опыта, а потом, после многочисленных концертов (иногда — по три сольника в день), убедившись, что публика тепло принимает мое творчество, мы составили программу, с которой я успешно прошел худсовет и стал штатным артистом (солистом-вокалистом) Ростовской государственной филармонии.

За 33 года работы на профессиональной сцене я исполнил более 500 песен собственного сочинения на стадионах и в спорткомплексах,

в театрах и дворцах культуры, в воинских частях и госпиталях, вузах, школах и детских домах... Я постоянно экспериментирую с музыкальными жанрами: начинал как бард, шансонье, потом работал солистом джазового оркестра под управлением Кима Аведиковича Назаретова, затем выпустил альбом с рок-музыкантами... И сейчас я постоянно работаю над усовершенствованием своего звучания, оттачиваю интонации, ведь главная ценность артиста – его уникальность, узнаваемость!

ГОНОРАРНАЯ ПОЛИТИКА

– Можете рассказать о своих гонорарах?

– Свой первый гонорар я очень хорошо помню. Это было в конце 1989 г. в Москве, за концерт на оборонном НИИ я получил 100 рублей (официальная концертная ставка тогда была 15–20 рублей, по-моему).

В филармонии, когда я туда поступил, одно время мы неплохо зарабатывали. Как раз в тот период работникам культуры подняли вознаграждение. Мы получали 750–800 руб. в месяц. Но это недолго продолжалось.

А дальше – помните же, какое время было? «Натуральное хозяйство»! У меня даже была такая сатирическая песенка: «На “Ростсельмаше” в качестве зарплаты на цех один комбайн выдают». Случалось, что артистам на гастролях платили и натурой – к примеру, битой птицей. Но это было скорее исключением, чем правилом.

В целом на заработки не жаловался. Работал в совместных программах с Александром Буйновым, Натальей Гулькиной, Евгением Петросяном... Гонорары были приличные. Ну а сейчас? Все вопросы – к концертному директору!

В КУЗНИЦЕ ПОЭТОВ

– Почему в начале 1990-х годов Вы стали учиться в Литературном институте?

– Мы с продюсером понимали, что для развития мне нужно получить высшее профессиональное образование. Надо было выбирать: либо консерватория, либо филфак. Я выбрал поэзию и поступил в Литературный институт имени А. М. Горького. В свою творческую мастерскую (семинар) меня принял поэт-фронтовик Лев Иванович Ошанин, чьи положенные на музыку

стихи стали народными песнями: «Течет река Волга», «Эх, дороги», «Пусть всегда будет солнце!». А через два года он уехал за границу на лечение и его сменил Евгений Борисович Рейн, которого Иосиф Бродский в одном из телеинтервью назвал своим другом и учителем! Я посещал семинары Юрия Левитанского, навсегда запомнил мастер-класс Наума Коржавина! Моими любимыми предметами были старославянский и древнерусский языки (отсюда – увлечение этимологией). Дипломной работой стала книга стихов «Сердце шакала», которую я издал сразу после защиты. Вообще, с alma mater, наставниками и сокурсниками мне повезло необычайно:

В Литературном институте вникал я в тайны мастерства,
Как доходить до самой сути и рифмой связывать слова.
Как упоительно звенели, словно бокалы на пиру,
Акыны, барды, менестрели – мои собратья по перу.
Нам не забыть дороги эти, ручьи рифмованных чернил...
Старик Ошанин нас заметил и, уходя, благословил.

НА ПРОДЮСЕРСКОЙ ВОЛНЕ

– Вы десяток лет были продюсером и директором ряда региональных радиостанций, организовывали масштабные музыкальные фестивали. Как случился этот виток карьеры?

– Моя профессиональная радиоистория стартовала в начале 2000-х годов. До этого я публиковал свои материалы в региональных СМИ, периодически вел передачи на радио, стал

членом Союза журналистов России. А потом надолго попал в обойму руководителей радиостанций. Работал на радио «Донская волна», «Эхо Ростова», «Шансон в Ростове» – это всё были сетевые партнеры известных московских радиостанций. Помимо того что являлся программным директором и формировал эфирную политику радиостанций, я вел все важные интервью. Плюс на мне были создание новых программ, креативные проекты. Был исполнительным директором, т.е. управляющим, отвечал среди прочего за рекламу. Потом стал главным редактором «Авторadio-Ростов-на-Дону». В принципе, всё, что существует на радио, кроме технической части, я освоил за эти 10 лет. Кроме эфирных навыков радиостанции дали колоссальный опыт организации, продюсирования фестивалей. Проводил такие масштабные фирменные фестивали, как «Полевая кухня Авторadio», первый в стране региональный фестиваль радио «Шансон».

ПЕСНИ О ЮРИСТАХ

– Как родилась идея стихов и песен о знаменитых юристах? В них фигурируют биографические сведения. Вы изучали их биографии?

– Мы уже много лет дружим с президентом Адвокатской палаты Ростовской области Григорием Сергеевичем Джелауховым, у меня немало хороших знакомых среди юристов. И вот однажды в тесной адвокатской компании возник разговор о необычной судьбе Фёдора Ники-

ПОЭТ ЗАЩИТЫ ПРАВА

Посвящение Фёдору Никифоровичу Плевако

*Что наша жизнь? Игра! Театр! Порою – драка!
А после драки – суд. Кто прав? Кто виноват?
И вдруг мы слышим голос Фёдора Плевако...
Московский златоуст и легендарный адвокат!*

*Он жил по чести – от рассвета до заката!
Он стал для многих путеводною звездой!
Плевако издавна – синоним адвоката,
Но путь свой жизненный он начал как изгой.
Обида с детских лет была ему знакома,
С несправедливостью он лично был знаком,
Ведь признавался он рожденным незаконно,
Хотя рождение – естественный закон!*

*Носил он отчество чужое, но, однако,
Могло быть хуже! Быть изгоем нелегко.
И сам себя тогда Плевак назвал Плевако!
Точнее, сам себя назвал он – Плевако!
Порой по-пушкински играл он «не из денег»,
Тогда и речи его были, как стихи:
Вам отпущал грехи споткнувшийся священник?
Так отпустите же и вы ему грехи!*

*Ну а потом он мог нестись к цыганам, к «Яру»
И под гитару гонорары расплять,
И теплоход зафрахтовать, и плыть в Самару,
Чтобы приятеля в Самаре повидать!
Непредсказуемый во всём, импровизатор!
Жандармы, стачки, Дума, толкотня идей...
Он понял, что он – не политик, он – оратор!
Талант – не деньги, расплять его не смей!*

*Он по-есенински – и гений, и повеса!
Слова, как пули, – в «яблочко», не в «молоко»!
Плевако был поэт судебного процесса,
Поэт защиты права – Фёдор Плевако!
Мы – адвокаты! Справедливости мы служим,
Хоть защищать ее порой так нелегко!
Но мы-то знаем, что без нас «могло быть хуже»,
Как говорил коллега – Фёдор Плевако!*

Сергей Жилинь

форовича Плевако. Я был впечатлен и сказал, что обязательно напишу о «московском златоусте» как минимум стихотворение.

По поводу биографических данных Вы всё верно подметили. Этому нас учили мэтры в Литинституте – точности фактуры и вниманию к деталям. Поэтому прежде всего я «вгрызся» и в речи Плевако, и в его биографию, и в историческую атмосферу.

Около года замысел созрел, и наконец буквально за ночь я написал стихотворение «Поэт защиты права». Это было накануне Дня российской адвокатуры и конференции АП Ростовской области. Звоню Григорию Сергеевичу: «Стихи памяти Фёдора Никифоровича Плевако готовы». Он послушал и говорит: «Отлично! Распечатай текст и привози». Я примчался

С вице-президентом ФПА Владиславом Грибом на акции «Адвокаты – детям»

Григорий Джелаухов (второй слева) стал и вдохновителем, и научным консультантом стихов о Ф. Н. Плевако

на конференцию. Там были Юрий Сергеевич Пилипенко, Геннадий Константинович Шаров, Владислав Валерьевич Гриб. Стихи одобрили, и я прочел их в культурной программе конференции.

Через некоторое время я сочинил музыку, записал аранжировку, и стихи стали песней, премьера которой также состоялась на адвокатском форуме – Втором Всероссийском конгрессе молодых адвокатов и юристов в Калуге в 2018 г. Благодаря президенту АПРО, который стал и вдохновителем, и научным консультантом, и продюсером проекта, произведение, посвященное Ф. Н. Плевако, получило известность в юридическом сообществе не только Ростовской области, но и в других регионах России.

Позже появились песни «Рыцарь правосудия» (посвящение А. Ф. Кони) и «Защитники святой Отчизны» (в честь св. И. М. Ковшарова и Ю. П. Новицкого). Кстати, о судьбе адвокатских святых мне рассказал на том самом адвокатском конгрессе Геннадий Константинович Шаров, которому я пообещал обязательно написать о них. Сдержать обещание смог совсем недавно, спустя 4 года. Из этого цикла я сейчас формирую литературно-музыкальную программу «И милость к падшим призывали...».

Это авторский рассказ о судьбах и творческой деятельности классиков поэзии и ораторского искусства, о том, что объединяет Пушкина и Плевако, Тютчева и Кони, Гумилёва и Ковшарова с Новицким, а объединяют их защита справедливости и владение острым, веским, образным словом! Думаю, целевой аудиторией этой культурно-познавательной программы станут студенты и выпускники юридических факультетов, в первую очередь молодые адвокаты и стажеры!

– **Как Вы стали помощником президента АП Ростовской области и руководителем информационной службы палаты?**

– Григорий Сергеевич Джелаухов, зная мой опыт построения информационных структур на радио, предложил мне помочь создать в палате информационную службу, а затем возглавить ее. Для меня это было вполне ясное и понятное дело. Палате пригодился мой опыт развития новых проектов и работы с донской прессой. На мне и часть организации наших конференций – Южного форума и других мероприятий. Естественно, мы делаем их большой командой, и я очень рад, что мои навыки оказались полезны моим друзьям-адвокатам.

МАДЖЕНТА ВСЕЛЕННАЯ

Показываем, как носить
главный оттенок года
Viva Magenta

ТЕКСТ, ФОТО, СТИЛЬ МАРИЯ КАПИТАНОВА

Институт Pantone неслучайно назвал цветом 2023 г. этот сложный «из семейства розовых» колор – нечто среднее между фуксией и малиново-алым. Вдохновленный красным цветом кошенили – ценным натуральным красителем, он, по словам исполнительного директора Института Pantone Леатрис Эйсман, является «одним из самых сильных и ярких, которые только известны миру». Интересно, что в выборе даже участвовала нейросеть, а некоторые эксперты считают, что маджента навеяна метавселенной. Однако вернемся в реальность и вместе с адвокатом Анной Кемпер попробуем «укротить» бунтарский дух *Viva Magenta* и вписать ее в свой гардероб.

ЭГОЦЕНТРИЧНОСТЬ И ЭКСПРЕССИЯ

Насыщенные оттенки обычно не терпят соседства и призваны играть лидирующую роль. Поэтому наряд в стиле Total Magenta – стопроцентное попадание. Неудивительно, поскольку «родилась» маджента буквально на подиумах – из коллекций Valentino, Versace, Pinko и многих других брендов, рискнувших сделать ставку на яркость. И не прогадавших.

Несмотря на то что этот цвет акцентный (на эту тему см.: «Игра контрастов», № 3 за 2022 г.), можно сказать, эгоцентричный, уместный скорее для вечерних мероприятий и праздничных событий, дизайнеры, в частности Altuzarra, Rokh, предлагают осмелиться и привнести его в повседневные образы. Это могут быть приталенный костюм-двойка, как в нашем случае, жакет, брюки, юбка (по отдельности) или платье-фуляр, а также сарафан, ведь сезон летних отпусков не за горами.

Если вы в погоне за скоротечной модой не желаете жертвовать собственным комфортом, но при этом хотите быть в тренде, мадженту как стилиобразующий элемент можно «вводить» деликатно и постепенно. Например, начать с малого и приобрести обувь (в нашем случае туфли-слингбэки с открытой пяткой с ремешком, закрытым мыском), аксессуары (берет, шарф, ремень, сумка, кошелек) либо ювелирное украшение с рубином, топазом, аметистом или редчайшим кунцитом.

В ТАНДЕМЕ С АХРОМАТАМИ И НЕ ТОЛЬКО

Конечно, что бы вы ни надели, «погасить» пульсирующую мадженту не получится – слишком доминантная и динамичная, в отличие от холодного Very Peri, главенствовавшего в 2022-м (см.: «По мотивам Picasso», № 2 за 2022 г.), которому мы, тем не менее, отдаем дань и используем в качестве фона для данной съемки наравне с основным цветом этого года. Но уверены, что как наш постоянный читатель вы и без подсказок справитесь, «усмиряя» ее ахроматичными белым, серым и черным.

Несколько слов о базовом черном. Total black все еще остромодеен (достаточно вспомнить Ким Кардашьян), однако на передний план выходят не его лаконичная сдержанность и демократичность, а детали (перчатки, очки, сумки) и их фактура (кружево, кожа).

Едва уловимые сливочные оттенки пиона, молочные, телесно-розовые и близкие к ним тона могут также выступать и дополнительными, и самостоятельными. Несмотря на очевидную простоту, они освежают и молодят, делают образ легким, весенне-романтичным, но в то же время элегантным и утонченным.

ПОБЕДИТЕЛЯМ ПО ЖИЗНИ

Резюмируем: Viva Magenta – это не только про стремление быть в эпицентре модных тенденций, но и про успех, уверенность, характер, силу, свободу творчества, энергию, любовь к себе. О тех, кто дерзнет его носить, можно без тени сомнения сказать: вы не привыкли проигрывать, ваша жизнь бьет ключом!

